СибАК
www.sibac.info

ISSN 2310-2764

CXXV СТУДЕНЧЕСКАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

№5(125)

НАУЧНОЕ СООБЩЕСТВО СТУДЕНТОВ XXI СТОЛЕТИЯ. ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

г. НОВОСИБИРСК, 2023

СибАК
www.sibac.info

НАУЧНОЕ СООБЩЕСТВО СТУДЕНТОВ XXI СТОЛЕТИЯ. ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

Электронный сборник статей по материалам CXXV студенческой международной научно-практической конференции

№ 5 (125)
Май 2023 г.

Издается с Октября 2012 года

Новосибирск
2023

УДК 009
ББК 6\8
Н34

Председатель редколлегии:

Дмитриева Наталья Витальевна – д-р психол. наук, канд. мед. наук, проф., академик Международной академии наук педагогического образования, врач-психотерапевт, член профессиональной психотерапевтической лиги.

Редакционная коллегия:

Андреева Любовь Александровна – канд. юрид.наук, доцент кафедры теории и истории государства и права АНО ВО «Открытый гуманитарно-экономический университет», г. Москва;

Карпенко Виталий Евгеньевич – канд. филос. наук, доц. кафедры философии и социологии, докторант Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина, г. Харьков;

Ле-ван Татьяна Николаевна – канд. пед. наук, доц., научный сотрудник Института медико-биологических проблем Российского университета дружбы народов, г. Москва;

Павловец Татьяна Владимировна – канд. филол. наук, рецензент ООО «СибАК»;

Якушева Светлана Дмитриевна – канд. пед. наук, доц., начальник отдела по организации олимпиад, деятельности Университетского округа и координации профориентационной работы, доц. общеинститутской кафедры теории и истории педагогики института педагогики и психологии образования ГБОУ ВПО «Московский городской педагогический университет».

Н34 «Научное сообщество студентов XXI столетия. Гуманитарные науки»: Электронный сборник статей по материалам CXXV студенческой международной научно-практической конференции. – Новосибирск: Изд. ООО «СибАК». – 2023. – № 5 (125) / [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: https://sibac.info/archive/guman/5(125).pdf

Электронный сборник статей по материалам CXXV студенческой международной научно-практической конференции «Научное сообщество студентов XXI столетия. Гуманитарные науки» отражает результаты научных исследований, проведенных представителями различных школ и направлений современной науки.

Данное издание будет полезно магистрам, студентам, исследователям и всем интересующимся актуальным состоянием и тенденциями развития современной науки.

Статьи сборника «Научное сообщество студентов. Гуманитарные науки»: размещаются на сайте научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU.

ББК 6\8

ISSN 2310-2764
© ООО «СибАК», 2023 г.

Оглавление

Секция «Культурология» **7**

ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ АНИМАЦИИ В КИНЕМАТОГРАФЕ 7
Коваленко Валерия Андреевна
Ратманова Светлана Борисовна

РОК-Н-РОЛЛ ТАНЕЦ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН 13
Семченко Ирина Александровна
Сергиенко Владимир Васильевич

КУЛЬТУРА МАССОВЫХ ЗРЕЛИЩ В КОНТЕКСТЕ ДРЕВНЕРИМСКОЙ ПОВСЕДНЕВНОСТИ 21
Ушакова Анна Алексеевна
Волошин Дмитрий Алексеевич

Секция «Лингвистика» **28**

НЕОЛОГИЗМЫ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ 28
Бахтеева Гузель Рафаэлевна
Шайхуллин Тимур Акзамович

СЛОВОТВОРЧЕСТВО В МЕДИАПРОСТРАНСТВЕ (НА МАТЕРИАЛЕ СЛОГАНОВ ТЕЛЕКАНАЛА «TV 1000 РУССКОЕ КИНО») 32
Билько Алина Андреевна
Антонова Елена Михайловна

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НЕМЕЦКО-ЯЗЫЧНЫХ ФЭШН-ТЕКСТОВ 38
Джамалова Альбина Надир Кызы
Яковлева Евгения Викторовна

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО МОЛОДЕЖНОГО СЛЕНГА 43
Добросмыслова Анастасия Николаевна

МЕЖКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ ПРИ ПЕРЕВОДЕ 48
Калинина Анастасия Васильевна
Солдаткина Татьяна Альбертовна

ОСОБЕННОСТИ ГЕНДЕРНЫХ ФОРМ В АНГЛИЙСКИХ СЛОГАНАХ И ЗАГОЛОВКАХ 53
Коновалова Валерия Юрьевна

СПЕЦИФИКА АНТРОПОМОРФНЫХ МЕТАФОР В ТЕКСТАХ ВЫСТУПЛЕНИЙ В.В. ПУТИНА 61
Никулина Анастасия Андреевна
Солдаткина Татьяна Альбертовна

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ЖАНРА «ХОРРОР» 65
Осипова Яна Андреевна
Аратаева Айгуль Тукеновна

ЗАЯВЛЕНИЯ МИД КАК ЖАНР ДИПЛОМАТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА 69
Пибаева Анна Ильинична
Солдаткина Татьяна Альбертовна

СОВРЕМЕННАЯ МОДЕЛЬ ИНОЯЗЫЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ 75
Сухоцкая Мария Вячеславовна
Слесарева Татьяна Петровна

ЛАТЫНЬ – МЕРТВЫЙ ЯЗЫК ЖИВОГО ОБЩЕНИЯ В МЕДИЦИНЕ 80
Трофимова Ольга Михайловна
Сабирова Алия Ильдаровна
Якупова Амина Азатовна
Науразбаева Лилия Викторовна

Секция «Литературоведение» 85

ЖАНРОВОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ЦИКЛА РАССКАЗОВ И.А. БУНИНА «ТЕМНЫЕ АЛЛЕИ» 85
Маратова Азиза Шухратовна

ОБРАЗ ДЕМОНА В ПРОЗЕ Ф.СОЛОГУБА 90
Орешина Александра Сергеевна

РАБОТА С РУССКОЙ НАРОДНОЙ СКАЗКОЙ ЛИСА И ЖУРАВЛЬ» НА УРОКЕ ЛИТЕРАТУРНОГО ЧТЕНИЯ ВО 2 КЛАССЕ 94
Фролова Анастасия Дмитриевна
Сысоева Светлана Викторовна

Секция «Музыка» 100

ДЖАЗОВАЯ МУЗЫКА В КОНТЕКСТЕ ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЗНАМЕНИТЫХ БАЛЕТМЕЙСТЕРОВ 100
Мухина Анастасия Александровна
Сергиенко Владимир Васильевич

Секция «Педагогика» 108

АНАЛИЗ УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ КАЛЛИГРАФИЧЕСКИХ НАВЫКОВ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ 108
Власова Наталия Дмитриевна
Сысоева Светлана Викторовна

НАПРАВЛЕНИЯ РАБОТЫ ПО РАЗВИТИЮ РЕЧИ НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРНОГО ЧТЕНИЯ 118
Кабалина Екатерина Борисовна
Сысоева Светлана Викторовна

ИЗУЧЕНИЕ РУССКИХ СКАЗОК НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРНОГО ЧТЕНИЯ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ (ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ) 123
Цыбулина Анастасия Олеговна
Сысоева Светлана Викторовна

Секция «Психология» 132

ПРИВЕРЖЕННОСТЬ ОРГАНИЗАЦИИ КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ЯВЛЕНИЕ 132
Гайдук Ирина Евгеньевна
Герасимова Ирина Васильевна

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЖИЗНЕСТОЙКОСТИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ 141
Гилазова Резеда Раифовна
Рябов Оскар Раифович

АНАЛИЗ МОТИВАЦИИ ПРОФЕССОРСКО-ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОГО СОСТАВА ВЫСШЕГО УЧЕБНОГО ЗАВЕДЕНИЯ 147
Голубь Валерия Алексеевна
Поротькин Евгений Сергеевич

ПИЛОТАЖНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ КОНФЛИКТОВ В ООО GSM 156
Гомес Дарья Александровна
Герасимова Ирина Васильевна

ПОДХОДЫ К ПОНЯТИЮ КОПИНГ И КОПИНГ-СТРАТЕГИЙ ПОВЕДЕНИЯ 164
Калиничева Елена Викторовна
Глушак Елена Владимировна

К ВОПРОСУ ОБ АДАПТАЦИОННОМ ПОТЕНЦИАЛЕ ЛИЧНОСТИ 172
Кучерявенко Алексей Андреевич
Глушак Елена Владимировна

КОРРЕКЦИЯ ДЕТСКИХ СТРАХОВ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ 179
Музафарова Фарида Касымова
Панфлов Алексей Николаевич

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ 184
Наджафалиева Кемале Натиг кызы
Марин Егор Борисович

СОЦИАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И ЕЕ РОЛЬ В ФОРМИРОВАНИИ «Я – КОНЦЕПЦИИ» 193
Чернышев Валерий Валерьевич
Глушак Елена Владимировна

ОСОБЕННОСТИ ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ В МНОГОДЕТНЫХ СЕМЬЯХ 201
Шестенко Ольга Александровна

МУЗЫКАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНЫЕ ИГРЫ ДЛЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ С ЛЕГКОЙ СТЕПЕНЬЮ УМСТВЕННОЙ ОТСТАЛОСТИ 206
Яковлева Анастасия Юрьевна

Секция «Филология» 210

ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ СТИЛИСТИЧЕСКИ ОКРАШЕННОЙ ЛЕКСИКИ (НА МАТЕРИАЛЕ КОМИКСА «ЧЕЛОВЕК ПАУК») 210
Антонова Анисия Витальевна
Софьина Ирина Игоревна

КОНЦЕПТ «СЧАСТЬЯ» В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ИРВИНА ЯЛОМА «ШОПЕНГАУЭР КАК ЛЕКАРСТВО» И РАФАЭЛЛЫ ДЖОРДАНО «ТВОЯ ВТОРАЯ ЖИЗНЬ ИЛИ КНИГА О СЧАСТЬЕ» 215
Жанакулова Амина Мейрамбековна

РОЛЬ ЭВФЕМИЗМОВ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ СЕТЕВОМ ДИСКУРСЕ 223
Съедина Светлана Юрьевна
Степаненко Светлана Николаевна

КАТЕГОРИЯ МОДАЛЬНОСТИ В ГРАММАТИКЕ СОВРЕМЕННОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА 229
Хаутиева Луиза

СЕКЦИЯ

«КУЛЬТУРОЛОГИЯ»

ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ АНИМАЦИИ В КИНЕМАТОГРАФЕ

Коваленко Валерия Андреевна
студент, факультет культуры,
Алматинский филиал Санкт-Петербургского
гуманитарного университета профсоюзов,
Республика Казахстан, г. Алматы
E-mail: kvvaleria0324@mail.ru

Ратманова Светлана Борисовна
научный руководитель, канд. пед. наук, доц.,
кафедра социально-культурных технологий,
Алматинский филиал Санкт-Петербургского
гуманитарного университета профсоюзов,
Республика Казахстан, г. Алматы
E-mail: Svetlana.ratmanova@mail.ru

PROBLEMS AND TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF ANIMATION IN CINEMA

Valeria Kovalenko
Student of the Faculty of Culture,
Almaty branch of St. Petersburg Humanitarian
University of Trade Unions,
Kazakhstan, Almaty

Svetlana Ratmanova
Scientific supervisor, Cand. ped. Sciences,
Associate Professor of the Department
socio–cultural technologies,
Almaty branch of St. Petersburg Humanitarian
University of Trade Unions,
Kazakhstan, Almaty

АННОТАЦИЯ

Рассмотрены процессы, структуры, школы, технические средства современной анимации. Проведён сравнительный анализ основных параметров тра-

диционной и современной анимации в визуальной среде. Особое внимание уделено изучению форм, содержания, продукции, жанра, места проведения, динамики развития и других отличительных и технологических особенностей аудиовизуального искусства.

ABSTRACT

Processes, structures, schools, technical means of modern animation are considered. A comparative analysis of the main parameters of traditional and modern animation in the visual environment is carried out. Special attention is paid to the study of forms, content, products, genre, venue, development dynamics and other distinctive and technological features of audiovisual art.

Ключевые слова: видеопродукция, кинофестиваль, культурная продукция, кинопрограмма, специальные эффекты, виртуальная реальность, изобразительные визуальные средства.

Keywords: video production, film festival, cultural production, film program, special effects, virtual reality, visual visual aids.

Анимация (от лат. animatio – одушевление, оживление, от anima – душа; нем. trickfilm, англ. cartoon), представляет собой синтетическое аудиовизуальное искусство, в основе которого лежит иллюзия оживления созданных художником объёмных и плоских изображений или объектов предметно–реального мира, запечатлённых покадрово на кино – и видеоплёнке или на цифровых носителях, что позволяет переместиться из реальности в мир, где добро всегда побеждает зло, границы действительности стираются, реализуется искусство управления невидимыми промежутками», – такое объяснение дал аниматор Норман Макларен. Сейчас мы говорим «анимационное кино» и пользуемся определением «анимация», которое пришло к нам с Запада, необходимо не путать с термином «анимация», который широко применяется и в социокультурной деятельности) [5, с. 6].

Анимация определяется как создание иллюзии движения путем последовательной съемки изображений – кадр за кадром – с использованием любых материалов и технических средств [4, с. 10]. Одно из первых устройств, которое использовали для создания эффекта и иллюзии движения – волшебный фонарь, создателем которого считают голландского ученного Христиана Гюйгенса.

На рубеже XXI века мировая анимация заметно помолодела, кинопрограммы и призовые списки самых важных международных кинофестивалей ежегодно пополняются оригинальными работами студентов и дебютантов, использующих богатую палитру художественных и технологических возможностей современной анимации. Особенно заметны успехи выпускников таких авторитетных школ анимации, как SUPINFOCOM и Gobelins во Франции, Королевская киноакадемия KASK в Генте (Бельгия), Киноакадемия Баден–Вюртемберга в Людвигсбурге (Германия), Киноакадемия FAMU в Праге (Чехия), Национальная школа кино и ТВ в Лондоне (Великобритания), Академия изящных искусств в Кракове (Польша), Университет искусства и дизайна MOME в Будапеште (Венгрия), Академия искусств в Токио (Япония), Художественная Академия в Турку (Финляндия), Школа визуальных искусств в Нью–Йорке (США), ВГИК, Школа–студия аниматоров–режиссёров (Россия).

Одними из основных проблем, например, российской анимации являются: конкуренция, экономический кризис, проблема формата, кризис сценария/драматургии, общий кадровый кризис и другие. Для решения конкретно этих проблем можно выделить следующие пункты: один шедевр не из разряда «для самых маленьких»; поддержка, финансирование; хорошие сценаристы (в конкретном плане); разумная свобода для индустрии; производство и показ полнометражных и сериальных мультфильмов.

С самого своего появления анимация стала преемником традиционного изобразительного искусства лишь с той разницей, что ранее статичные сюжеты обрели движение, а границы монитора заменили раму. Так же, как живопись, анимация рассказывает историю в плоскостном изображении с четкими границами при помощи изобразительных визуальных средств. Развитие кинемато-

графических систем, имитирующих наличие третьего измерения, не внесло кардинальных изменений, даже в 3D–очках углубленное объемное изображение все еще воспринимается в пределах определенного формата [7, с. 65–67]. Однако без технологических форм и пластических образов невозможно представить современное игровое актёрское кино, кинопублицистику, телевизионный дизайн и интернет, перформанс и шоу.

Тщательно проработанные персонажи, имеющие убедительную мотивацию, способные понравится зрителю, особенно важны в полнометражном фильме для проката в кинотеатрах [6, с. 298]. Интерес к современным формам анимации со стороны крупных телекомпаний и интернета спровоцировал повышенный спрос на коммерческие формы анимационной продукции поточного производства преимущественно в технике трёхмерной компьютерной графики (сериалы, реклама, клип, заставки), а также стимулировал бурное развитие новой анимационной индустрии, ориентированной в основном на удобные прокатные формы – сериалы или полнометражные фильмы («История игрушек», «Шрек», «Ледниковый период» и др.). Такие процессы кардинально повлияли на фестивальную ситуацию. Фестивальные программы начали включать больше качественных полнометражных фильмов, удивляющих оригинальным художественным стилем и созданных признанными мастерами авторской анимации, как М. Осело из Франции («Кирику и колдунья», «Азур и Азмар»), Б. Плимптон из США («Идиоты и ангелы», «Измена») или «новобранец» анимационной индустрии А. Абреу из Бразилии («Мальчик и мир»).

Кино, мультфильмы, реклама, музыкальные клипы, игры, видео–арт, веб–дизайн – данные жанры и формы служат проявлением анимации в нашей жизни повсеместно. Нашими вкусами управляют такие тренды, как виртуальная реальность, анимация на игровом движке. Наглядным примером виртуальной реальности служит VR–анимация «Жемчужина» (Pearl), номинированная на премию «Оскар» в категории «Лучший анимационный короткометражный фильм». Выполненная в формате 360, анимация рассказывала историю отношений отца и дочери. Легендарный диснеевский аниматор Гленн Кейн, автор «Русалочки»

и «Тарзана», показал, как благодаря VR легким движением руки получается яркое и объемное изображение. Анимация на игровом движке предусматривает, что в современных играх за 1 секунду реального времени брендируется от 60 до 100 кадров. В анимации же рендер одного кадра может занимать от 1 до 8 часов, а одна секунда анимации – это 24 кадра. Наверное, самым популярным игровым движком среди аниматоров является Unity. Он предоставляет готовые к применению функции для создания 3D–контента.

В 2016 году команда Unity Demo сделала фильм «Adam», который, используя бета–версию программы, взял множество престижных наград. Старая как мир, кукольная анимация все еще продолжает удивлять. На Comic–Con в Сан–Диего американская студия Laika («Труп невесты», «Коралина в Стране кошмаров», «ПараНорман») продемонстрировала новые технологии в новой полнометражной анимации компании – «Недостающее звено» (Missing Link). Инженеры студии создали аппарат, позволяющий имитировать дыхание кукол, они могут дышать спокойно, задыхаться в испуге, а их грудная клетка может ходить ходуном в моменты движения и волнения.

В 2020 году в Киеве прошел Международный фестиваль актуальной анимации и медиа–искусства Linoleum, на котором было показано 250 фильмов из 40+ стран, включая спецпоказы эротической и хоррор–анимации, экспериментальной анимации и видео–арта, лекции и мастер–классы. Фестиваль авторской анимации «Бессонница» состоялся в Калужской области, в формате open air: на поляне в лесу ночи напролет люди смотрят хорошие мультфильмы со всего мира, при этом не нужны реальных декораций и моделей объектов, освещения, съемки, обработки материала и т.д. Вместо этого появилась возможность получить любые спецэффекты, используя лишь компьютер. Таким образом, фантазия создателей анимационного фильма теперь не ограничена ничем. Уже сейчас разрабатываются грандиозные проекты виртуальной реальности, а степень фотореалистичности созданных только при помощи компьютера изображений в последние годы достигла небывалых высот.

Список литературы:

1. Бондаренко Е.А. Путешествие в мир кино. – М.: ОЛМА–ПРЕСС Гранд, 2003. – 255 с.
2. История анимации [Эл. ресурс] // URL: https://skillbox.ru/media/gamedev/istoriya–animatsii–ot–stroboskopa–dometahuman–creator/ (дата обращения: 22.03.2022).
3. Кравцов Н. История анимации: как рождается искусство. – М.: ЛитРес: Самиздат, 2020. – 191 с.
4. Кривуля Н.Г. Эволюция художественных моделей в процессе развития мировых аниматографий : дис. ... д–ра искусствоведения. – М., 2009. – 494 с.
5. Куркова Н.С. Анимационное кино и видео: азбука анимации : учебное пособие. – Кемерово: Кемеровский государственный институт культуры, 2016. – 235 с.
6. Райт Дж. Э. Анимация от А до Я. От сценария до зрителя. – М.: ГИТР, 2006. – 351 с.
7. Харченко М.И. Анимация как новая жизнь традиционного искусства. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://yandexwebcache.net/yandbtm?fmode=inject&tm=1679890186&tld=kz&lang=ru&la=1679025664&text=Харченко%2С+М.+И.+Анимация+как+новая+жизнь+традиционного+искусства/ (дата обращения: 20.03.2023).

РОК-Н-РОЛЛ ТАНЕЦ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН

Семченко Ирина Александровна
студент,
кафедра хореографии,
Орловский государственный институт культуры,
РФ, г. Орёл
E-mail: irasemchenko99@mail.ru

Сергиенко Владимир Васильевич
научный руководитель,
канд. пед. наук, доц. кафедры хореографии,
Орловский государственный институт культуры,
РФ, г. Орёл

ROCK-AND-ROLL DANCE AS A SOCIOCULTURAL PHENOMENON

Irina Semchenko
Student,
Department of choreography,
Orel State Institute of Culture,
Russia, Orel

Vladimir Sergienko
Scientific supervisor,
candidate of Sciences in Pedagogical,
Associate Professor
of the Department of Choreography,
Orel State Institute of Culture,
Russia, Orel

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается направление рок-н-ролл танца с позиции социокультурного феномена, характеризуются классический и акробатический вид рок-н-ролл танца. Представлена характеристика основных этапов развития рок-н-ролл танца. Изложены краткие сведения о специфике исполнения основных видов рок-н-ролл танца.

ABSTRACT

The article discusses the direction of rock and roll dance from the perspective of a sociocultural phenomenon, characterized by a classic and acrobatic type of rock and roll dance. The characteristic is presented main stages of development rock and roll

dance. Outlined brief information about the specifics performances main types of rock and roll dance.

Ключевые слова: социокультурный феномен, рок-н-ролл танец, акробатический рок-н-ролл, классический рок-н-ролл, спортивный рок-н-ролл, стиль, направление, спортивный танец.

Keywords: sociocultural phenomenon, rock and roll dance, acrobatic rock and roll, classic rock and roll, sports rock and roll, style, direction, sports dance.

В 1954 году 12 апреля, когда американский музыкант автор-исполнитель Билл Хейли записал свою знаменитую песню «Rock Around the Clock», началась эра рок-н-ролл танца. Танец стал очень популярен среди американцев как в соло, так и в дуэте, с резкими движениями под быстрый, интенсивный ритм. Рок-н-ролл танцуют парами, несколькими парами или в группе по несколько человек. Он сочетает в себе акробатические элементы с большим количеством поддержек и множеством вращений, а также элементы из других стилей. Для обычного повседневного человека рок-н-ролл – это часть культуры, где девушки прыгают ногами в потолок, танцуют с поднятыми в воздух юбками, а мужчины бьют ногами сумасшедшие бобы.

Рок-н-ролл танец принято подразделять на две больших группы: есть аутентичный старый рок-н-ролл, в котором непрерывно танцует молодежь. Этот танец как хобби, который на одном из этапов сохраняет оригинальный характер того времени, называемый классическим рок-н-ролльным танцем. Есть спортивный рок-н-ролл, то есть паркетный. Это соревновательный парный танец, который называют акробатическим рок-н-ролл танцем. Его уже можно отнести к сфере спорта высоких достижений, который требует оценки результатов и, соответственно, жесткой регламентации [5, с. 7].

Для 60-х годов характерно исполнение рок-н-ролла с множеством откровенных движений, которые свободно интерпретировались и танцевались в обычных клубных дискотеках. Он может казаться очень консервативным, а может

быть очень страстным джайвом, породившим всю танцевальную историю молодежной поп-культуры. Например, к классическому рок-н-ролл танцу относятся такие направления, которые объединяют в себе свинговые танцы – чарльстон, линди-хоп, бальбоа, и в то же время классифицируется как стиль для широкой публики простых людей.

Чарльстон – танец, который был назван в честь города Чарльстон в Южной Каролине В 1920 году. Танец считался аморальным, провокационным представлением, который не изучался в танцевальных классах. Его танцуют в парах, но также существовали девушки «флапперы» которые танцевали по одиночке демонстрируя презрение к устаревшим традициям. Он считался легким в обучении, основными движениями являлись энергичные движения руками, постепенное вступление ног и максимальная отдача энергией под быструю музыку. Полнейшая импровизация – является главным элементом в танце.

Линди-хоп – активно развивался под воздействием чарльстон танца, соединяющий в себе свинговые биты и ритмы хот-джаза. Зародился в 1920-1930 годах в Нью-Йорке. Жизнерадостный, заводной танец, где танцоры изображали «летящие» движения. Это парный социальный танец, где, как и в чарльстоне в основе лежит импровизация. Суть заключается в том, чтобы научиться танцевать со всеми, иначе привыкая к одному партнеру, танцевать с кем-то другим уже сложнее. Существует два стиля линди-хопа: голливудский и савойский. Савойский стиль характеризуется высокой энергией, круговым, вращающимся стилем, в отличие от гладкого, щелевидного стиля Голливуда. Эстетикой линди-хопа считается натянутая стопа на себя, а не вытянутая, четкие углы между голенью и ступней, часто в области запястья или локтя, широко расставленные позиции [7].

Бальбоа – танец зародился на полуострове Бальбоа в Южной Калифорнии в 1920-1930 годах. Существует две разновидности танца бальбоа – оригинальный бальбоа и бальбоа-свинг. Основным отличием от свинга является то, что бальбоа танцуют в очень близком контакте, буквально в объятиях между партнерами, а также быстрая работа ног. В настоящем бальбоа движения происхо-

дят за счет ног, при этом двигается и кружится именно пара, а не танцоры по отдельности. В бальбоа-свинге же разрешен отход танцоров друг от друга и индивидуальные импровизации обоих танцоров. Движения зачастую просто неразличимы со стороны. Чем ближе туловища, тем легче вести и следовать ведению. Компактность движений позволяет экономить силы, перевести дыхание после танцев в стиле свинга с размашистыми фигурами в открытой позиции [7].

Так как классический рок-н-ролл исполняется непрофессионалами, а простыми любителями на танцевальных площадках, вечерах и не требует специальной акробатической подготовки. Чистый рок-н-ролл быстро стал очень популярным с момента своего рождения. Для поклонников этого неистового танца с 1960-х годов стала организовываться череда соревнований и конкурсов. Участники, надеясь победить, включали более сложные движения и усложняли танец.

Популярной классикой данного направления считаются такие виды танцев как: буги-вуги и твист. Появление этих танцев хорошо прижилось в СССР в 1960х годах, когда возникла субкультура молодых людей, известных как «Стиляги». Их отличала своеобразная манера одеваться и двигаться. Поскольку в принципе они были представителями «золотой молодежи», они имели свободный доступ к западным журналам, музыке, фильмам и могли разучивать «запрещенные» танцы. Советские власти преследовали стиляг и клеймили их в средствах массовой информации. Однако в некоторых случаях рок-н-ролл можно было представить, как «пародию на развратные западные танцы», минуя строгую цензуру Советского Союза [2].

Буги-вуги – это европейский вариант свинга, который, в отличие от линди-хопа, исполняется в более компактном, сдержанном и геометрически правильном стиле. Танец характеризовался расслабленным, но в то же время упругим движением ног. Этот «динамизм в ногах» привлекал всех. Основной период развития танца буги-вуги пришелся на конец 40-х – начало 50-х годов. Во время Второй мировой войны американские солдаты импортировали свинговые танцы в Европу. Европейцы переработали его и использовали в качестве осно-

вы для танцевальной формы, известной сегодня как буги-вуги. Его танцуют очень ритмично, но довольно грациозно. Движения выполняются всей стопой, партнеры по танцу несколько отдалены друг от друга и танцуют в закрытой позе. Исполняется в умеренно быстром темпе (4/4) и характеризуется отсутствием порядка в танцевальных движениях [7].

Когда на Западе стал популярен другой «обезьяний танец» – твист, то он с большим трудом прижился в Советском Союзе. Так как не соответствовал идеологическим принципам того времени. Он отличался быстрым темпом и четким ритмом. По своей природе твист – это очень веселый, жизнерадостный, зажигательный и энергичный танец. Основное движение твист, небольшое вращательное движение ног, стоящих на носках или пятках, стало названием самого танца, поскольку английское слово «twist» означает «крутить» или «поворачивать».

Критики и рецензенты осуждали рожденный танец как бесстыдный, развратный и непристойный. Никита Хрущев, одна из главных фигур в борьбе с «западной заразой», говорил, что «любой жест, двигающий некоторой частью тела, является неправильным». Танцевать твист было равносильно предательству Родины. Но, тем не менее, он захватил воображение молодежи и сделал многое для искоренения расовых и сексуальных предрассудков.

Несмотря на все препятствия и рогатки, песни этого музыкального жанра пробивались на советскую эстраду. Тамара Миансарова первой исполнила зажигательный танцевальный хит «Черный кот». Однако песня была быстро снята после того, как Никита Сергеевич возмутился: «Твист про Москву? Запрещено!». После отстранения от власти Хрущева в 1964 году твист быстро завоевал советский танцпол, и все крупные композиторы получили разрешение использовать этот ритм. Танец начал появляться на советских экранах и вскоре вернулся на радио и «лучший город земли», став в итоге неофициальным гимном города. И в 1964 году появились первые в этом направлении члены московских групп «Сокол» и «Славяне» [2].

Популярность твиста породила множество похожих танцев свободной формы, таких как «фруг», «пони», «хали-гали» и «манки». В течение нескольких лет танцпол начал погружаться в безумие эпохи «детей цветов». Этот поворот взорвал консерватизм танцпола «водородной бомбой» и уничтожил строгие ритуалы танцевальной площадки. Таким образом, была проложена дорога к появлению нового типа танцевального клуба. Дискотека достигла совершеннолетия.

В 1970х-1980х годах танцы стали более сложными, дав начало к возникновению такого вида спорта, как рок-н-ролл. Чуть позже у немецкой ассоциации танцоров-любителей возникла интересная идея превратить рок-н-ролл в красивый и специфический вид спорта, что им и удалось сделать. Этому перерождению рок-н-ролла во многом обязаны швейцарскому хореографу Рене Сагарру. Он объединил танцевальные элементы рок-н-ролла и основал современный (акробатический) рок-н-ролл. Вскоре он утвердился как стиль, а не просто дискотечный стиль, и был назван одним из лучших танцевальных направлений. В какой-то момент развитие танцевальной культуры привело к созданию танцорами различных танцевальных ассоциаций и школ, чтобы придать танцу не только популярный социальный, но и профессиональный статус. Также была разработана серия танцевальных классов рок-н-ролла для развития музыкально-ритмических движений и введения направления, отличного от бальных танцев [1, с. 102].

Глядя на конкурсе артистов по акробатическому рок-н-роллу, можно предположить, что это акробатика под музыкальное сопровождение. Однако это не так. Правила турниров четко определяют требования к программе состязаний, исходя из того, что рок-н-ролл – это танец с элементами акробатики, а не наоборот. На конкурсах по акробатическому рок-н-роллу выступают пары мужчин и женщин, исполняющие танцевальный номер под фонограмму. На каждом партнере лежит своя ответственность. Травмы мышц, связок и коленных суставов – обычное явление из-за большого количества трюков. Групповой рок-н-ролл (формейшн) исполняется без пар или несколькими парами. Однако он похож на чирлидинг без гламура и акробатики парных танцев [5, с. 3].

Композиция этого стиля основана на образном сочетании любых вольных комбинации. Этот образно-этюдный стиль требует не только технической подготовки, но и художественно-выразительных навыков исполнителя. Акробатический танец также требует очень тщательного подбора музыки для выступления, большого внимания к ее содержанию, подготовки индивидуальных сюжетов и освоения различных средств выразительности. Для акробатического танца используется очень разнообразная музыка. Особое внимание также необходимо уделить изучению трюковых движений и лигатур. Исполнители должны уметь создавать и воплощать пластические, художественные и эмоциональные образы [6, с. 12].

В 1984 году образовалась современная Всемирная федерация рок-н-ролла (WRRC). В настоящее время это единственная организация, объединяющая акробатических рок-н-роллщиков со всего мира. Сегодня WRRC насчитывает более 30 стран – членов и Россия находится там в том числе. Всемирная федерация рок-н-ролла ежегодно организовывают все возможные турниры, Кубки мира, «юниорские», «молодежные» и «формационные» соревнования, а также чемпионаты мира и Европы.

Отметим, что в России это направление прижилось не сразу, так как советское руководство посчитало танец вредным для нового социалистического государства. Поэтому танец был запрещен довольно долгое время. Только в 1980-х годах в нашей стране официально оформилось музыкальное направление рок-н-ролл.

Исходя из всего вышеперечисленного можно, сделать вывод, что рок-н-рол-танец остается популярен как за рубежом, так и в России, он может исполняться как профессиональными исполнителями (спортсменами), так и любителями. Рок-н-ролл танец является своего рода социокультурным феноменом, который благодаря связи с культурой дает исполнителям возможность получать от своего круга общества ряд определенных ценностей. Например, искусство, этика, философия, манеры, привычки и т.д. [4, с. 286]. Отметим, что определение социокультурного феномена можно трактовать по-разному в зависимости от

значения определяемых наук или объектов изучения. В контексте нашего исследования мы опираемся на следующую формулировку:

«Социокультурный феномен – это культурная практика повседневности, представляющая собой ритмически организованную и ментально наполненную двигательную активность индивида» [3, с. 24].

Рассматривая рок-н-ролл танец, как социокультурный феномен, следует сказать о важнейших инструментах воздействия танца на молодежь и индивида в целом. К ним относятся движения тела и музыка, которая обрамляет танец и способствует донесению его до исполнителей, оказывающий большое воздействие на психику. Этому мировому танцевальному направлению характерны особые отличительные черты, а именно ритм, рисунок, динамика, техника.

Таким образом, следует сделать вывод что рок-н-ролл как феномен развиваясь за длительный период времени сформировался как отдельное танцевальное направление, ставшим профессиональным стилем, где движения в танце являются одним из главных инструментов, определяющих смысловую нагрузку исторически сформированной эпохи диско в танцевальной культуре.

Список литературы:

1. Ивлева Л.Д. Джазовый танец: учеб. пособие. Челябинск: ЧГИК, 2002. – 157 с.
2. История рок-н-ролла в СССР [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: https://welovedance.ru/posts/view/istoriya-rok-n-rolla-v-sssr (Дата обращения: 27.04.2023)
3. Малько Е.С. Язык как социокультурный феномен: Автореф. дис. канд. филос. наук. – Краснодар, 2013. – 153 с.
4. Мухина В.С. Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество. М.: Академия, 2010. – 608 с.
5. Санжар Е.Н. Методика обучения детей акробатическому рок-н-роллу: пед. доп. обр. – СПб., 2020. – 14 с.
6. Терехин В.С. Обоснование модельных характеристик основного хода в акробатическом рок-н-ролле: Автореф. дис. канд. пед. наук. – СПб., 2017. – 24 с.
7. Энциклопедия танца: Свинг [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: https://var-veka.ru/blog/sving.html (Дата обращения 29.04.2023)

КУЛЬТУРА МАССОВЫХ ЗРЕЛИЩ В КОНТЕКСТЕ ДРЕВНЕРИМСКОЙ ПОВСЕДНЕВНОСТИ

Ушакова Анна Алексеевна
студент,
кафедра всеобщей и отечественной истории,
Армавирский государственный
педагогический университет,
РФ, г. Армавир
E-mail: uuu.anya00@mail.ru

Волошин Дмитрий Алексеевич
научный руководитель, канд. ист. наук, доц.,
Армавирский государственный
педагогический университет
РФ, г. Армавир

THE CULTURE OF MASS SPEATS IN THE CONTEXT OF ANCIENT ROMAN EVERYDAY

Anna Ushakova
Student,
Department of General and Domestic History
Armavir state pedagogical University
Russia, Armavir

Dmitry Voloshin
Scientific advisor, candidate of historical sciences,
Associate Professor of the Department
of General and Domestic History,
Armavir State pedagogical university,
Russia, Armavir

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрены актуальные аспекты, связанные с особенностями досугового времяпрепровождения древних римлян. Определено, какое место занимали так называемые «массовые зрелища» в повседневной жизни различных категорий римского общества; выявлены наиболее предпочтительные виды зрелищ и развлечений. Показано, в какой степени в Древнем Риме массовизация развлечений и зрелищ была связана с процессом отстранения римских граждан от реального участия в политической жизни общества.

ABSTRACT

The article deals with topical aspects related to the peculiarities of the leisure pastime of the ancient Romans. It is determined what place the so-called «mass spectacles» occupied in the daily life of various categories of Roman society; the most preferred types of spectacles and entertainments are revealed. It is shown to what extent in Ancient Rome the massization of entertainment and spectacles was associated with the process of removing Roman citizens from real participation in the political life of society.

Ключевые слова: Римская республика, Римская империя, граждане, рабы, повседневная жизнь, повседневность, труд, досуг, массовые зрелища, развлечения.

Keywords: Roman Republic, Roman Empire, citizens, slaves, everyday life, everyday life, work, leisure, mass spectacles, entertainment.

Как известно, ритм повседневной жизни древних римлян, особенно, в имперскую эпоху, задавали зрелища и представления. Посещение этих мероприятий при массовых скоплениях народа было частью повседневности и основой досугового времяпрепровождения римлян. Массовые зрелища имели множество символических и практических связей с военной сферой римской культуры [5, p. 1]; они являют собой пример первого в истории Запада превращения зрелища в мощный политический инструмент управления. Традиционно к самым значимым видам зрелищ древнего Рима относят театральные представления, триумфы полководцев и императоров, цирковые представления, гонки на колесницах и, конечно же – гладиаторские игры, которые считаются чудовищным порождением нравов римского общества. Сам ритм повседневной жизни римлян задавался предвкушением, посещением и последующим обсуждением того или иного массового зрелища. *Театральные представления* в Риме едва ли можно причислить к зрелищам, без которых граждане не могли бы обойтись. Их популярность была достаточно скромна, а тематика популярных представлений – примитивна. К истокам древнеримского театра исследователи относят

сельские празднества с исполнявшимися на них фесценнинами [2, с. 284]. В Риме театр был связан с государственными праздниками, однако он не имел такой тесной связи с религией, как в Греции [2, с. 296]. Театральные представления ставились не только в дни общегосударственных праздников, но и по инициативе того или иного знатного лица. Пьесы могли ставиться по случаю победы, одержанной полководцем, кандидатами на соискание общественных должностей, или на похоронах какого- либо знатного гражданина, а также и при освящении храма. Основным критерием театрального представления в древнем Риме считалась зрелищность. Ее достигали путем выведения на сцену десятков и сотен актеров-массовщиков в пестрых костюмах, украшенных настоящими драгоценными камнями, с настоящими воинскими доспехами и оружием. Считалось, что такая натуральность способствует успеху спектакля.

Другое дело – *триумфы*, которые длительное время считались наиболее популярным зрелищем. Традиция триумфа сложилась постепенно: простое вступление в город войска после одержанной им победы и обычай военачальников приносить благодарение богам, даровавшим эту победу, со временем превратились в пышную церемонию с соблюдением целого ряда определенных правил. Триумфа мог удостоиться лишь тот, кто обладал империем – высшей воинской властью, обязательно освященной ауспициями, и вел войну в качестве главнокомандующего. Триумф являлся высшей формой награды полководцу, оценкой его храбрости и умелого руководства, проявленных во время военной кампании во славу отчизны и римского оружия. Главнокомандующим могли стать магистраты – высшие должностные лица, т.е. консулы, преторы и диктаторы, а также лица, получавшие право на верховное командование по особому народному постановлению (лат. imperium extraordinarium). Как правило, триумф разрешался и назначался Сенатом по просьбе самого полководца. Иногда бывали исключения: если Сенат отказывал в триумфе военачальнику, он мог просить и получить его по решению Народного собрания [3, с. 24]. Бóльшая часть источников, описывающих римский триумф, относится к позднереспубликанскому времени. Поэтому как проходили триумфы в последующее время,

можно представить лишь в общих чертах, используя при этом не только нарративные, но и иконографические источники. Церемония триумфа имела этрусские корни [2, s. 7; 85-87], однако как первоначально выглядели эти торжества в честь победы, неизвестно. Несомненно, римляне внесли в организацию триумфальных шествий немало изменений, о чем свидетельствует уже сама эволюция римского триумфа, имеющая некоторые черты, сформировавшиеся под эллинистическим влиянием [6, pp. 22, 26, 28].

На ранней стадии церемониальных действ триумфальная процессия совершала обход Палатина, во время которого несли трофеи и освящали захваченное оружие в храме Юпитера Феретрия. Затем появляется новое оформление церемонии, когда триумфатор едет на Капитолий в квадриге и приносит жертву Юпитеру. В начале Принципата церемония триумфа была приспособлена к победоносному императору. Содержание самой церемонии не изменилось, но ее стали включать в более широкий контекст императорских праздников. Одно из наиболее красочных описаний триумфа как части обширной программы празднеств дошло до нас в тексте жизнеописания императора Аврелиана.

Праздничные въезды императоров (adventus) в Рим равнялись по значению с большими триумфальными шествиями, даже если они не были ими формально [8, s. 38-44]. Триумфальное шествие – это единственный случай, когда полководец обладал на протяжении одного дня военной властью (imperium) в пределах города Рим. Это была высшая военная честь, возможная в римской армии. Триумф занимал самое почетное место среди персональных наград за воинские заслуги, и особым образом почитался в римском государстве. Древнеримская триумфальная арка – архитектурное сооружение особого рода. Она не предназначена для длительного утилитарного назначения: не служит жилищем, не имеет общественного значения как, например, амфитеатры, академии или архивы-табулярии. Триумфальная арка – это памятник, всегда связанный с идеологией, призванный утверждать ее на протяжении веков. Триумфатора чествовали у посвященной ему арки один раз, в этой церемонии принимало участие несколько тысяч человек. Но каждый из героев знал, что арка, построенная

для его триумфа, украсит город надолго, может быть, навсегда, что мимо нее пройдут миллионы людей, которым она расскажет об его подвиге во славу Родины [3, с. 21].

Рельефы древнеримских триумфальных арок оказали огромное влияние на формы настенной скульптуры в эпоху Ренессанса. Но еще более значительным было воздействие архитектурных форм арок на другие виды сооружений, созданных в то время. Ансамбли арок Тита (81 г.) и Константина (315 г.) в Риме и сегодня считаются непревзойденными образцами этого рода архитектуры. Как и в Италии, подобные памятники Южной Франции и Испании служили и служат зодчим, скульпторам и художникам классическими образцами для подражания [3, с. 22].

Цирковые представления и гонки на колесницах – еще один вид массовых зрелищ, чрезвычайно популярных в Риме. В работе М.Е. Сергеенко ранняя история цирковых представлений описывается следующим образом: «В глубокой и узкой долине между Авентином и Палатином со времен незапамятных справлялся веселый сельский праздник, существенной частью которого были бега лошадей и мулов, ибо это были животные, свозившие урожай. Над о полагать, что рысаков между ними не имелось; бега были не праздным развлечением, а религиозной церемонией, и ударение лежал о именно на этом; кто победит, было не так уж важно. Эти бега оказались тем зерном, из которого развились «цирковые игры». Место, где происходили конские бега, римляне называли «цирком», имея в виду форму этого места (circus обозначает всякую фигуру без углов, будь то круг или эллипс) [4, с. 245]. Римлян привлекали цирковые представления не только предоставленной возможностью пережить успех или неудачу выбранной команды возниц. Их престиж и популярность повышали присутствие императора, богатое угощение после игр, атмосфера досуга и неформального общения. Возницы в этом мире были очень значимой фигурой: мастерство, как правило, передавалось по наследству, а эффектная победа считалась верхом человеческих возможностей. Профессия эта считалась очень опасной, а конкуренция в среде профессиональных возниц – очень высокой.

Цирк в Древнем Риме был местом для конских скачек, состязаний колесниц, со временем и некоторых других зрелищ (бега, бои атлетов, упражнения на верховых лошадях). Но все же, главным зрелищем, ради которого народ Рима собирался в цирк, были гонки на колесницах. В самом Риме существовало 7 цирков; однако не были лишены подобных сооружений для состязаний и римские провинции. Более того, цирки являлись определенным индикатором благосостояния и степени романизации провинций: не каждая область могла себе позволить столь затратную постройку [1, с. 517].

Следующий вид зрелищ – *гладиаторские представления в Колизее,* которые считаются едва ли не символом римской цивилизации. Насколько зрелищные представления в амфитеатрах вошли в кровь и плоть римлян, овладели их помыслами и чувствами, видно не в последнюю очередь из суеверия, возникшего и причудливо расцветшего на этой основе. Биться гладиатором (во сне) означает суд или иную какую-нибудь распрю или борьбу. Кулачный бой тоже считается боем, хоть ведется и без оружия, означающего судебные бумаги и жалобы. Как указывает Д. Кайл, представления на аренах римских амфитеатров невозможно осмыслить в отрыве от изучения комплекса религиозных и ритуальных аспектов этого феномена «институализированного» насилия [7, p. 312]. Гладиаторский бой как таковой – это публично засвидетельствованное наказание, это своего рода заверение граждан в том, что государство в состоянии восстановить нарушенную социальную справедливость. Одновременно подобные публичные расправы – это «профилактика» возможных нарушений. В этом фокусе гладиаторские игры как бы утверждали мораль и нормальный порядок вещей. Преступник или дикое животное на арене – есть символическая угроза римского общества. И потому на арене непременно цивилизация должна одержать победу над дикостью, над изгоями, варварами, врагами. «Гладиаторы в Риме стали частью мифической борьбы порядка цивилизации над силами дикой природы, над варварством и нарушением закона» [9, p. XV].

Таким образом, для большинства римлян зрелища (в том числе и кровавые) были любимейшим развлечением. Они ходили в театры, цирки, амфитеат-

ры за острыми впечатлениями, увидеть трюки, комедийные сцены, экзотических животных, полюбоваться на лучших возниц и гладиаторов. Имена лучших в своей профессии были так же хорошо известны, как сегодня имена спортсменов и певцов эстрады. Зрелища задавали ритм повседневной жизни римлян, вне зависимости от их социального статуса, – но с обязательной поправкой на качество и разнообразие.

Список литературы:

1. Бансон М. Энциклопедия Римская империя. М.: ТЕРРА- Книжный клуб, 2001. – 552 с.
2. Головня В.В. История античного театра. М.: Искусство, 1972. – 400 с.
3. Поплавский В.С. Культура триумфа и триумфальные арки Древнего Рима: Дисс... докт. искусств. [17:00:04].М., 2000. – 514 с.
4. Сергеенко М.Е. Жизнь Древнего Рима: очерки быта. М.: Наука, 1964. – 336 с.
5. Coulston J.C.N. Gladiators and soldiers: personnel and equipment in ludus and castra // Journal of Roman Military Equipment Studies. 1998. Vol. 9. – P. 1-17.
6. Holliday P.J. Origins of Roman Historical Commemoration in the Visual Arts. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2002. – 310 p.
7. Kyle D.G. Spectacles of death in ancient Rome. London: Routledge, 1998. – 288 p.
8. Künzl E. Der römische Triumph: Siegesfeiern im antiken Rom. – München: C.H. Beck, 1988. – 171 s.
9. Wiedemann T.E.J. Emperors and gladiators. London: Routledge, 1992. – 198 p.

СЕКЦИЯ

«ЛИНГВИСТИКА»

НЕОЛОГИЗМЫ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Бахтеева Гузель Рафаэлевна
студент,
кафедра филологии и страноведения,
Российской исламский университет,
РФ, г. Казань
E-mail: guzelbahteeva@mail.ru

Шайхуллин Тимур Акзамович
научный руководитель, д-р филол. наук, доц.,
Российской исламский университет
РФ, г. Казань

NEOLOGISMS IN MODERN ENGLISH

Guzel Bakhteeva
Student,
Department of Philology and Regional Studies,
Russian Islamic University
Russia, Kazan

Timur Shaikhullin
Scientific supervisor, doc. philol. sciences, assoc.,
Russian Islamic University,
Russia, Kazan

АННОТАЦИЯ

Неологизмы используется для описания состояния пополнения и обогащения словарного запаса новыми словами, относящимися к определенным периодам в истории языка.

ABSTRACT

Neologisms are used to describe the state of replenishment and enrichment of the vocabulary with new words related to certain periods in the history of the language.

Ключевые слова: неологизмы, английский язык, новые слова, история, современность.

Keywords: neologisms, English, new words, history, modernity.

Стремительное развитие человеческого общества приводит к возникновению большого количества новых реальностей. Возникает необходимость изучения неологизмов, так как эти языковые единицы быстро переходят из пассивного в активный словарь. В настоящее время английский язык переживает неологический бум. Появление новых слов, разделение значения слова происходит экспоненциально. Появляется большое количество новых лексических единиц, и необходимость их описания обусловила появление такого раздела лексикологии, как неология. В работах ученых, занимающихся изучением неологизмов, рассматриваются различные аспекты неологии и науки о переводе: способы перевода английских неологизмов на русский язык, факторы и способы образования неологизмов в британских и американских газетах, лексико-семантические группы неологизмов. Анализ научной литературы позволяет сделать вывод, что неологизмы отражают практически все сферы жизни современного англоязычного общества. Большое влияние на появление новых слов оказывает политическая ситуация в мире. Неологический бум наблюдается и в сфере культурной жизни. С лингвистической точки зрения интересны неологизмы, представляющие собой аббревиатуры или инициалы. Как показывают наблюдение, чаще всего неологизмы появляются при помощи суффиксов или сложных слов. Анализ публицистических текстов популярной прессы на английском языке позволяет выявить новые слова, образованные путем транспонирования одной части речи в другую. С лингвистической точки зрения особый интерес представляют приемы графического оформления неологизмов. Большое количество этих языковых единиц образовано дефисами, аббревиатурами и заглавными буквами. Необычное графическое изображение слова привлекает внимание, подчеркивает его новизну.

Всеобщая глобализация в современном мире является причиной того, что границы между разными культурами стираются. Появляются новые реалии, а «в период наибольшей активности общественно-политической и культурной жизни нации приток новых слов особенно увеличивается» [1, с. 24].

Как отмечает Токко Н.И., «в наше время английский язык переживает неологический бум» [2, с. 3].

Возникновение новых слов, расщепление значения слова происходит в геометрической прогрессии. Появляется огромное количество новых лексических единиц, а необходимость их описания вызвала возникновение такого раздела лексикологии, как неология.

Известный российский лингвист И.В. Арнольд отмечает следующее: «Неологизмы появляются и функционируют в языке по-разному, а так как лексикон языка постоянно пополняется, со временем новые слова осваиваются носителями языка и переходят из пассивного словарного запаса в активный. И как только новое слово начинает часто употребляться и становится привычным, оно ассимилируется и стилистически уже не выделяется на фоне остальной лексики» [3, с. 56].

Следовательно, можно согласиться с Д. Лайонсом в том, что «освоенные языком новые слова нельзя зачислять в состав неологизмов. Таким образом, термин «неологизм» сужает и конкретизирует понятие «новое слово»: при выделении новых слов принимается во внимание только время их появления в языке, отнесение же слов к неологизмам подчеркивает их особые стилистические свойства, связанные с восприятием этих слов как необычных наименований» [4, с. 46].

Анализ научной литературы позволяет сделать вывод, что неологизмы отражают практически все области жизни современного англоязычного общества, например, с развитием компьютерных технологий, появилось большое количество неологизмов, связанных с их использованием.

К сожалению, современные академические словари не успевают фиксировать большое количество неологизмов, и очень часто при переводе той или иной лексической единицы все большее значение приобретает контекст ее употребления.

Список литературы:

1. Заботкниа В.И. Новая лексика современного английского языка. М.Высшая школа, 1989
2. Токко Н.И. О тенденциях процесса неологизации в современном немецком языке / Н.И. Токко // Значение и функции языковых единиц разных уровней в синхронии и диахронии: Межвузовских сборник научных трудов. Вологда,1989
3. Арнольд И.В. Стилистика современного английского языка. М.:Просвещение, 1990
4. Волков С.С., Сенько Е.В. Неологизмы и внутренние стимулы языкового развития / С.С. Волков, Е.В. Сенько // Новые слова и словари новых слов. 1983

СЛОВОТВОРЧЕСТВО В МЕДИАПРОСТРАНСТВЕ (НА МАТЕРИАЛЕ СЛОГАНОВ ТЕЛЕКАНАЛА «TV 1000 РУССКОЕ КИНО»)

Билько Алина Андреевна
студент,
кафедра русского языка и литературы им. Г.А. Мейрамова,
Карагандинский университет им академика Е.А. Букетова,
Республика Казахстан, г. Караганда
E-mail: yui.komori.2015@mail.ru

Антонова Елена Михайловна
научный руководитель,
старший преподаватель, филологический факультет,
Карагандинский университет им академика Е.А. Букетова,
Республика Казахстан, г. Караганда

Одной из заметных тенденций развития современного медиапространства, рассматриваемого в настоящей работе как подсистемы информационно-коммуникационного универсума [1, с. 86], является активизация словотворчества.

Словотворческая деятельность субъектов медиапространства связана, в первую очередь, с преобладанием воздействующей функции средств массовой информации и, как следствие, потребностью в особенных выразительных средствах, часто эмоционально-оценочных, обусловленных конкретной коммуникативной ситуацией, коммуникативным заданием.

Творческие лексические новообразования характерны для языка современного телевидения как значительной части медиапространства. Объектом изучения в данном исследовании выступают слоганы телеканала «TV 1000 Русское кино», созданные в рамках промо-акции «Кинеально!».

В процессе оказания речевого воздействия на аудиторию на слоганы ложится существенная функциональная нагрузка. Компрессионная составляющая слогана не позволяет применить много языковых единиц, поэтому создание такого текста побуждает к окказиональному словотворчеству, т.е. к порождению системных и асистемных речевых инноваций, созданных с отступлениями от современной словообразовательной системы языка и являющихся реализацией продуктивной словообразовательной модели в речевом акте [2, с. 291].

Материал исследования составляют окказиональные предикативные наречия. Именно в словах этой группы наиболее полно проявляется возможность словотворчества с целью увеличения информационной емкости без увеличения объема сообщения, что диктуется жанром слогана, и выражения эмоциональной оценки.

Выявленные неолексемы рассматриваются в аспекте продуктивных деривационных механизмов. Предпринята также попытка интерпретации содержания слоганов как семантически насыщенных и эмпирически доступных репрезентантов культурной информации.

Одной из продуктивных словообразовательных моделей, реализованных в исследуемом материале, является контаминация. Названный способ словообразования заключается в «проникновении первой части (не обязательно морфемы) одного слова в другое и вытеснение из этого другого слова его начала» [3, с. 135]. В.З. Санников относит к контаминантам новообразования, в которых формально представлены, хотя бы одной фонемой, оба исходных слова; в значениях которых сложным способом переплетаются значения обеих исходных лексем [4, с. 164].

Например, контаминант *кинеально* (кино + (ген)иально) обладает высоким уровнем конденсации информации. В названии промо-акции наблюдаем оценочную характеристику русского кино: семантика лексемы «кино» обогащается коннотацией «гениально». Созданный по контаминационной модели окказионализм *жуткотрясающе* (жутко + (по)трясающе) обозначает впечатление от просмотра контента телеканала как в высшей степени сильное.

В исследуемом материале обнаружены новообразования, построенные по модели междусловного наложения. Данная деривационная модель представляет собой наложение конца первой основы и омонимичного начала второй основы двух самостоятельных слов. Возникшее в результате сложное слово включает в своё значение семантику обоих объединившихся слов [5, с. 472].

К числу подобных окказионализмов относятся, в частности, неонаречие *глубокосмически*, в структуре которого совмещаются соседние части исходных

слов «глубо**ко**» и «**ко**смически» на основе их формального тождества; *служизненно* – наложение лексем «слу**жи**ть» и «**жи**зненно».

Следующие окказионализмы созданы путем междусловного наложения в сочетании с суффиксацией (присоединяется суффикс -но-): уловеласно (у**лов** и **лов**елас + -но-), *обалдетективно* (обал**деть** и **дет**ектив + -но-), *искусательно* (ис**куш**ение и **кус**ать + -но-).

В корпусе анализируемых предикативных наречий обнаружены сращения сочетаний в одно слово с одновременным присоединением суффикса –но-, например, *силавправденно* (сила в правде + -но-), *накрайсветно* (на край света + -но-), *шершеляфамно* (шерше ля фам + -но-), *держиударно* (*держи удар* + -но-), *поддождёмно* (под дождём + -но-).

Еще одной продуктивной моделью окказиональной деривации является сложение, т.е. объединение в целое слов (или основ), в синтаксическом отношении непосредственно не связанных» [6, с. 82].

Путем чистого сложения образованы окказионализмы *лихорадостно* (лихо и радостно), *небопламенно* (небо и пламенно), *телоизбирательно* (тело и избирательно). Неолексема д*жинноподобно* образована сложением в соединении с интерфиксацией (джинн + о + подобно).

Отмечены сложные окказионализмы с усечением первого компонента, например, *романтисторично* (романт(ично) и исторично), *невероявственно* (неверо(ятно) и явственно), в сочетании с суффиксацией – *космогранично* (космо(с) и граничит + -но-). К суффиксально-сложным наречиям относятся неолексемы *грандпремьерно* (гранд и премьера + -но-), *сеновалятельно* (сено и валяться+ -но-). Сложение зачастую совмещается с интерфиксацией и суффиксацией, например, *котоспасательно* (кот + о + спасатель + -но-).

Иногда процесс производства сложного окказионального слова происходит по аналогии с конкретным словом посредством извлечения из него корня (основы) и замены его другим корнем. Например, неонаречие с*ног**взрыв**ательно* образовано по аналогии со словом «сног**сшиб**ательно».

В исследованном материале выявлены новообразования, созданные способом суффиксации, в частности, с*пецэффектно* (спецэффект + -но-), *хитпарадно* (хит-парад + -но-). В последнем случае суффиксация совмещается с дедефисацией, т.е. путем изменения членения слова в результате удаления узуального дефиса.

Одной из популярнейших для создания окказиональных новообразований является модель графического словообразования, представляющая собой способ, с помощью которого в одном слове графически выделяется какая-то его часть, совпадающая с другим словом. В числе рассматриваемых слоганов графическими являются такие неономинации как *СИЗОнно* (орфографический окказионализм, т.е. искаженный двойник узуального слова «сезонно» с графически выделенным сегментом); *дедМоРОЗЫСК но* (графемное изменение исходного сочетания «дед Мороз» с наложением слова «розыск» в соединении с суффиксацией); *остроНОЖно* (сращение сочетания «острый нож» в одно слово с одновременным присоединением суффикса -но- в сочетании с графодеривацией).

В исследуемых слоганах окказионализмы занимают синтаксическую позицию главного члена безличного предложения с обобщенным значением эмоционального состояния, вызываемого просмотром русских фильмов. Анализируемые творческие новообразования призваны также отразить в смысловой структуре слогана культурные, социальные и личностные ценности.

С опорой на различные источники лингвокультурной информации, обеспечивающей необходимые ключи к пониманию скрытых смыслов, осуществим культурно-семиотическую интерпретацию некоторых слоганов исследуемого корпуса.

В структуре неолексемы *служизненно* выделяется корень «жизнь». Данное существительное объективирует один из ключевых концептов, который обладает значимостью, как для отдельной языковой личности, так и для лингвокультурного сообщества в целом. В соединении с глаголом «служить» актуализируется вторая ипостась понятия «жизнь» – жизнь духовная. Таким образом, анализируемый окказионализм репрезентирует обобщенный смысл слогана

«Служизненно!»: контент телеканала призван служить жизни духовной, составляющей аксиологическое ядро русского национального самосознания.

В аспекте выявления вербальных знаков-ключей примечателен слоган *«Силавправденно!».* В основе данного окказионализма лежит фраза персонажа российского фильма «Брат 2», ставшая крылатой. Понятие «правды» как высшей ценности, морально-нравственного идеала, обладающего огромной силой, является стереотипным для русского этноса. Положительная оценочность лексемы «правда» проецируется на фильмы, транслируемые телеканалом «Русское кино», формирует устойчивые ассоциации.

Рассмотрим еще один слоган – *«Сеновалятельно!»,* – репрезентирующий лингвокультурную информацию. Происхождение выражения «валяться на сене» связано с праздником, приуроченным к окончанию сенокоса. День валяния в стоге сена – это день отдыха. Отсюда обобщенный смысл слогана: после окончания работ можно провести время за просмотром продукции телеканала «Русское кино», которая располагает к отдыху.

Неообразование *лихорадостно* восходит к народно-поэтическому слову «лихо» (зло) и лексеме «радость». Данные существительные номинируют концепты двух универсальных, связанных друг с другом бинарных оппозиций: «зло – добро», «печаль – радость». В разных лингвокультурах существуют представления о том, что добро побеждает зло, что за печалью вновь придет радость. Многослойный смысл слогана «*Лихорадостно!*» включает в себя, с одной стороны, содержательную характеристику демонстрируемых телеканалом фильмов – о добре и зле, о жизни, в которой радость соседствует с печалью, с другой стороны, содержит посыл – в тяжелые моменты жизни не надо отчаиваться.

Как демонстрирует проведенное исследование, словотворческие инновации, использованные в слоганах телеканала «TV 1000 Русское кино», созданы способами сложения, контаминации в комбинации с суффиксацией. Продуктивность именно этих деривационных моделей обусловлена смысловой дву-

мерностью создаваемых слов, что, в свою очередь, связано с необходимым лаконизмом слоганов.

В окказиональных словах, составляющих предикативную основу проанализированных слоганов, использованы репрезентанты культурных кодов, т.е. культурно ценностных смыслов и установок, которые формируются в рамках определенного лингвокультурного сообщества. Вербальные знаки лингвокультуры и ядерных элементов когнитивной базы участвуют в создании многослойной структуры содержания слогана и выполнении коммуникативной установки авторов.

Список литературы:

1. Дзялошинский, И.М. Медиапространство России: коммуникационные стратегии социальных институтов. Монография. – М.: Издательство АПК и ППРО, 2013. – 479 с.
2. Ермакова Е.Н. Преобразовательные возможности современного русского языка: окказиональные и потенциальные слова и фразеологизмы // Вестник ЧГПУ. – 2012. – №3. – С. 289–298.
3. Намитокова Р.Ю. Авторские неологизмы: словообразовательный аспект. – Ростов н/Д.: Изд-во Рост. ун-та, 1986. – 156 с.
4. Санников В.З. Русский язык в зеркале языковой игры. – М.: Языки славянской культуры, 2002. – 552 с.
5. Янко-Триницкая Н.А. Продуктивные способы и образцы окказионального словообразования // Актуальные проблемы русского словообразования: Ученые записки. – Ташкент: ТГПИ имени Низами, 1975. – С. 413–418.
6. Журавлев А.Ф. Технические возможности русского языка в области предметной номинации // Способы номинации в современном русском языке. – М.: Наука, 1982. – С. 45–111.

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НЕМЕЦКО-ЯЗЫЧНЫХ ФЭШН-ТЕКСТОВ

Джамалова Альбина Надир Кызы
студент,
кафедра перевода и переводоведения,
Северо-Кавказский Федеральный Университет,
РФ, г. Ставрополь
E-mail: djamalova01@bk.ru

Яковлева Евгения Викторовна
научный руководитель, канд. филол. наук, доц.,
Северо-Кавказский Федеральный Университет,
РФ, г. Ставрополь

LEXICAL AND SEMANTIC FEATURES OF GERMAN-LANGUAGE FASHION TEXTS

Albina Jamalova
Student,
Department of translation and translation studies,
North-Caucasus Federal University,
Russia, Stavropol

Evgenia Yakovleva
Scientific supervisor, candidate of philological sciences, associate professor,
North-Caucasus Federal University,
Russia, Stavropol

Интерес к моде растет и проникает во многие сферы человеческой жизни, отражая социокультурные установки общества, находя выражение в устной и письменной коммуникации. Мода становится одним из самых известных феноменов социальной жизни, неизменно пользующимся интересом со стороны разных категорий потребителей. Язык моды интерпретируется сегодня как идеология, передающаяся через модные журналы. В связи с этим актуальным представляется рассмотреть всю палитру языковых и стилистических средств, применяемых авторами фэшн-текстов для достижения требуемого эффекта – продвижения и распространения модной продукции. Материалом исследования послужили тексты, опубликованные в немецких журналах «Bild der Frau»

(1983), «BurdaStyle» (1950), «Olivia» (2007), «Mall of Berlin» (2014) а также в немецкоязычной версии «Vogue» как наиболее авторитетном фэшн-издании. ***Целью данного исследования*** является выявление лексико- семантических и стилистических особенностей языка индустрии моды и определение воздействия этих особенностей на современного человека.

Мода имеет огромное социокультурное значение и оказывает влияние на различные слои населения. В широком смысле под модой понимается существующее в конкретный период и общепризнанное на этом этапе отношение к внешним формам культуры. Однако исследователи не всегда ставят знак равенства между модой и культурой личности или культурным уровнем индивидуума. Тем не менее, подобные тенденции наглядно проявляются и всегда присутствуют. Социум предопределяет культуру индивидуума, который с учетом уровня развития выбирает стиль поведения, модную форму одежды, предметов или стиль поведения.

Итальянский писатель А. Моравиа определял моду как историю: «Мода – это история, сама история, по поводу которой нельзя дебатировать, спорить, которую нельзя отрицать, и, действительно, народы, у которой нет истории, обходятся без одежды».

Г. Спенсер в «Основах этики» отмечал, что мода – это результат подражания элите, «жизнь a la mode, вместо того, чтобы быть самой рациональной жизнью, оказывается жизнью под опекой мотивов и праздных людей, модисток и портных, франтов и пустых женщин.

Фэшн-текст, помимо своей функции информирования читателя, проявляет признаки намеренного прагматического воздействия на когнитивную картину мира читательской аудитории. Вербализуя те или иные концепты на страницах глянцевых изданий, составители фэшн-текстов апеллируют к основным ценностям, наличествующим в сознании реципиента, постепенно корректируя их, порой порождая принципиально новые. В процессе оказания лингвопрагматического воздействия на когнитивные структуры реципиента, авторы текстов о моде прибегают к лингвистическим приемам, служащих для достижения наиболее

эффективного воздействия на картину мира адресата. Анализ дифференцирующих сем позволяет считать, что мода напрямую связана с внешним видом, стилем, манерой одеваться. Трудно спорить с тем, что часто при употреблении слова «мода» имеют ввиду именно одежду, внешний вид человека. В связи с этим в нашем исследовании фэшн-текстов мы уделяем особое внимание терминам, называющим конкретные вещи фэшн-индустрии: предметы одежды, аксессуары, обувь.

В качестве подтверждения нашего высказывания приведем следующие примеры. Join the fashion brigade in military-style coats and jackets and you'll be fit for any parade (Mary Clare, November, 2005: 60) призывает автор читательницу присоединится к модному сообществу посредством пальто и курток в военном стиле. В предложении Add some fun to your winter wardrobe with a few pretty pompoms (Mary Clare, November, 2020: 60) автор призывает придать зимней одежде яркости за счет помпонов.

Достаточно активно встречается в фэшн-текстах группа прилагательных, обозначающих модные стили. Чаще всего рекламодатели обращают внимание потребителей на классический стиль, всегда остающийся актуальным, с помощью оценочных прилагательных: *edel, klassisch, elegant, neoklassizistisch*. Палитра стилей, рекламируемых в журналах мод, представлена очень широко: это и романтический (romantisch, dekorativ), и спортивный (sportlich, sportig), и стиль скромниц (schűchtern, schlicht, dezent, unaufdringlich, zűchtig), и небрежный стиль городских улиц (lässig, leger, frech), а также практичный, функциональный (praktisch, sommertauglich, funktionstauglich), подчеркнуто женственный (feminin), присущий женщинам разных возрастных групп стиль (mädchenhaft, matronenhaft, damenhaft), вычурный и роскошный стиль (schick, königlich, opulent). Особо следует подчеркнуть значимость обобщающего оценочного прилагательного stylisch, не относящегося к какому-либо конкретному стилю.

В фэшн-текстах используются различные стилистические приемы на всех уровнях языка – фонетическом, морфологическом, лексическом, синтаксическом, графическом. Приемы каждого из указанных уровней нацелены на до-

стижение конкретных задач, которые могут осуществить только они, и все вместе на достижение общей цели – принятие потребителем необходимой точки зрения.

Например, сообщение, которое несет в себе информацию о том, что фасоны, копирующие форму военных, являются модными в данном сезоне, называется "On parade". Ритмическая организация сообщения поддерживает этот образ за счет чередования упомянутых выше приемов. This season's military trend oozes officer class, so stand out from the ranks with chic tailoring, sexy shapes and just a touch of top brass (Eve, January, 2019: 110). Ритм данного сообщения, энергичный, четкий, немного резкий, создает впечатление марша, тактовый размер которого 2/4 или 4/4. В этом предложении Team the must-have shirt dress with spring's brightest accessories (Mary Clare, February, 2019: 50) рифмуются слова team – spring, dress – accessories, что способствует созданию ритма.

Мода сегодня является не только искусством, но и в определенной степени, бизнесом. Для обозначения моды появилось еще одно слово помимо слова «мода» – «фэшн». Для фэшн-бизнеса важны и такие вещи, как продвижение и продажи. Средством для осуществления этой цели стали журналы о моде, которые помимо визуального ряда используют и силу слова. Через лексику проходит вся материальная и духовная жизнь общества.

Это просто общая формулировка. Вы ни одного примера не рассмотрели. Таким образом, изучение языка фэшн-индустрии, в частности, анализ фэшн-текстов представляет, на наш взгляд, большой интерес для дальнейшего рассмотрения.

Список литературы:

1. Авилова, Н.В., Матвеева, Л.В. Проблемы эффективности коммерческой рекламы [Текст] / Н.В. Авилова, Л.В. Матвеева // Реклама – 1994. – №5/6. – С. 46.
2. Апресян, Ю.Д. Избранные труды. Лексическая семантика. Синонимические средства языка [Текст] / Ю.Д. Апресян. – М. : Языки русской культуры, 1995. – 472 с.
3. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт. [Текст] / Н.Д. Арутюнова. – М. : Наука, 1988. – 336 с.

4. Варламова, Е.Ю. Лингводидактическая компетентность как составляющая профессиональной компетентности бакалавров по направлению подготовки «Лингвистика» [Текст] /Е.Ю. Варламова. // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. – 2013. – № 1(77), ч. 1. – С. 8-14.
5. Волкова Т.А. Методика анализа дискурса в моделировании перевода дипломатических текстов // Журнал «Политическая лингвистика». Выпуск № 3. – 2021 URL: http://cyberleninka.ru/article/n/metodika-analiza-diskursa-v-modelirovanii-perevoda-diplomaticheskih-tekstov.
6. Гальперин, И.Р. Текст как объект лингвистического исследования [Текст] / И.Р. Гальперин. Изд. 4-е, стереотипное. М: КомКнига, 2006. – 144 с.
7. Гаспаров Б.М. Устная речь как семиотический объект [Текст] / Б.М. Гаспаров // Семантика номинации и семиотика устной речи: Лингвистическая семантика и семиотика I. Уч. зап. Тарт. гос. ун-та. Тарту, 1978. Вып. 442. С. 63–112.

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО МОЛОДЕЖНОГО СЛЕНГА

Добросмыслова Анастасия Николаевна
студент,
Балтийский федеральный университет
им. Иммануила Канта,
РФ, г. Калининград
E-mail: dobrosmyslovanastya@gmail.com

FEATURES OF MODERN YOUTH SLANG

Anastasia Dobrosmyslova
Student,
Emmanuel Kant Baltic Federal University,
Russia, Kaliningrad

АННОТАЦИЯ

Цель данной статьи – изобразить картину молодежного языка, сфокусированную не на конкретных, специфичных для малых групп (то есть, ориентированных на говорящего), а скорее на общих, ориентированных на разнообразие (то есть, системно-лингвистических) особенностях разговорного языка. Автор статьи концентрируется на том, что считает общей основой молодежного языка, не претендуя на исчерпывающую полноту.

ABSTRACT

The purpose of this article is to paint a picture of youth language that focuses not on specific, small group-specific (i.e., speaker-oriented) features, but rather on general, diversity-oriented (i.e., system-linguistic) features of spoken language. The author of the article concentrates on what he considers the general basis of the youth language, without claiming to be exhaustive.

Ключевые слова: молодежный язык, сленг, студенты, языковая культура.

Keywords: youth language, slang, students, language culture.

Для современного молодежного языка характерно использование сленга и жаргона. Сленг – это тип неформального языка, который часто используется молодыми людьми для самовыражения уникальным способом. Согласно иссле-

дованию Милешиной 2021 года, использование сленговых выражений в разговорной речи часто мотивировано желанием принадлежать к той или иной социальной группе. Использование молодежного сленга не ограничивается русским языком; это характерно и для английского языка. Особенности речи современных подростков часто изучают, чтобы лучше понять особенности молодежного сленга в разных языках.

Еще одной особенностью современного молодежного языка является использование англицизмов, или английских слов и выражений. Сленг является неотъемлемой частью современного английского языка, и новые сленговые слова и выражения быстро появляются и исчезают, уступая место новым. В русском языке англицизмы используются в различных сферах общения, в том числе и в молодежном сленге. Влияние английского языка на сленг современной молодежи изучено ограниченно, но выявлены некоторые особенности, такие как увеличение употребления англицизмов по сравнению с прошлым десятилетием. В целом использование английских заимствований в современном молодежном языке отражает глобальную взаимосвязь культур и влияние технологий на использование языка.

Исследования показывают, что молодежный язык имеет свои уникальные особенности, которые проявляются в использовании сленговых выражений и лексики. Например, в современном английском языке молодежный сленг имеет существенное влияние на языковую культуру. Одна из основных особенностей молодежного языка – это использование сленга. Сленг – это неформальный язык, который используется группой людей для общения в рамках своей социальной группы. Он может быть общим для всего языка или специфичен для определенной группы людей. В современном молодежном языке, сленг может включать в себя новые слова, аббревиатуры, а также измененные значения уже существующих слов. Следует отметить, что молодежный язык не только влияет на языковую культуру, но также может использоваться для выражения социальной и культурной идентичности. Например, в некоторых социальных группах использование определенного сленга может служить сигналом принадлежности к данной группе. В статье на тему "Особенности современного молодежного языка"

можно обсудить не только сленговые выражения, но также рассмотреть другие особенности молодежного языка, такие как использование английского языка в социальных медиа, влияние глобализации на молодежный язык и т.д.

Несмотря на активные исследования и анализ современного сленга, в настоящее время в работах лингвистов нет единой трактовки термина. Рассмотрим наиболее распространенные определения понятия «сленг».К.В. Куракова дает следующее определение: «Сленг» – слова и выражения, употребляемые определенными социальными слоями, возрастными и профессиональными группами и т. д. По мнению Е.А. Редкозубовой, «сленг» – эмоциональная лексика в разговорной речи, отклоняющаяся от общепринятой литературной лексики, популярна среди учащихся средних и высших учебных заведений, рабочей молодежи, военнослужащих. Во-первых, лексика популярна среди определенных социальных групп, в большей степени среди молодежи. Сленг – слова, которые отклоняются от общепринятых языковых норм. Это экспрессивные слова, используемые для обозначения того, о ком мы говорим в повседневной жизни.

На основании изученных дефиниций мы делаем вывод, что сленг – это нелитературные, экспрессивные, заимствованные слова, употребляемые в основном молодыми людьми 14-25 лет для самовыражения и придания речи эмоциональности, живости и выразительности.

В настоящее время большое внимание привлекают исследования особенностей формирования, функций и причин употребления молодежного сленга. Молодежный сленг представляет собой уникальное и интересное языковое явление, которому свойственны разнообразие, богатые нормы словообразования, сильная экспрессивность и лаконичность языка.

Желание проявить индивидуальность и выразить эмоции привело молодых людей к использованию сленга. Молодежный сленг представляет собой часто меняющийся набор высокоэкспрессивных лексических единиц, которые молодые люди используют при общении с друзьями и сверстниками.

Кроме того, он использует почти все сленговые образования единиц и методы построения, но в основном заимствует.

Молодежный сленг, как разновидность языка общения молодежи, является символом, отражающим идейный уровень молодежи, уровень образования, амбиции и предпочтения. Он выполняет коммуникативную, познавательную, мыслительную, аффективную, экспрессивную функции, а также «шифровальную» и времясберегающую функции.

Как языковое явление сленг является неотъемлемой частью определенного периода жизни человека. Обычно студенты. Сленговые термины в студенческой лексике были, есть и будут использоваться среди молодежи. Этот уровень речи не регулируется социальными нормами и не может быть запрещен. По мнению В.В. Химиков, его использование диктуется социальными, возрастными и пространственными ограничениями.

Студенческий сленг делится на общий, употребляемый всеми без исключения студентами, и специфический, употребляемый только на определенных факультетах. Кроме того, в каждом учебном заведении может быть свой набор фраз и выражений, которые могут быть непонятны учащимся из других учебных заведений. Первокурсники и студенты обычных университетов в основном используют школьный сленг (например, первоклассница, шпора, двойник, пионерка, ботаник). Но затем они стали активно участвовать в общественной деятельности, общаться друг с другом и со старшеклассниками, таким образом пополняя словарный запас студенческого сленга.

Наблюдая за тем, как молодые люди используют сленг, обратите внимание на различия в приветствиях среди молодых людей. Девушки приветствуют друг друга короткими выражениями или инициалами, почти не используя сленг. Эти ребята используют более грубые выражения, добавляя сленговые единицы: «здоров», «привет», «салам алейкум», «салям пополам» и т. д. В силу гендерных особенностей также имеются существенные различия в процессе общения со сверстниками, противоположными сторонами, родителями.

Наблюдение и анализ словаря молодежного сленга показывает, что в речи молодых людей глаголы действия имеют приоритет перед существительными («базарить» – болтать; «слиться», «свалить», «убежать» – без предупреждения

или разрешения уйти, "тусоваться" – веселиться, "застрять" – попасть в беду, "замутить" – что-то придумать и т.д.).

Такое разнообразие глаголов связано с активным образом жизни современных студентов. Очень популярными в речи студентов являются слова- «паразиты» такие как: «типо», «короче», «ну», «блин», «как бы», «внатуре». Молодежь сама не замечает, как употребляет их почти в каждом предложении, но для людей, выражающихся литературным языком, это очень режет слух. Функции употребления этих сленгизмов до сих пор не выявлены.

Студенческий сленг не допускается в образовательном процессе, это всего лишь изменение языка. Он происходит быстро и незаметно для слушателя: его невозможно контролировать или научить правильному использованию новых слов (слогов). Современные студенты считают этот пласт своего общения неотъемлемой частью своей речи; они используют новые слова при общении со сверстниками по молодежной среде.

Список литературы:

1. Маринина А.С., Ибраимова В.М. ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ МОЛОДЕЖНОГО СЛЕНГА // Форум молодых ученых. 2020. №12 (52). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/leksiko-semanticheskie-osobennosti-molodezhnogo-slenga (дата обращения: 18.04.2023).
2. Воронкова Анна Александровна, Мальцева Светлана Михайловна, Ульянкина Евгения Максимовна ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ МОЛОДЁЖНОГО СЛЕНГА СОВРЕМЕННЫХ СТУДЕНТОВ // БГЖ. 2020. №2 (31). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/funktsionalnye-osobennosti-molodyozhnogo-slenga-sovremennyh-studentov (дата обращения: 22.04.2023).
3. Альдерова Наргиз Муслимовна, Агларова Зарета Мамайхановна ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ АНГЛИЦИЗМОВ В МОЛОДЕЖНОМ СЛЕНГЕ РУССКОГО ЯЗЫКА // Научные междисциплинарные исследования. 2020. №8-2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-funktsionirovaniya-anglitsizmov-v-molodezhnom-slenge-russkogo-yazyka (дата обращения: 22.04.2023).
4. Каверина Л.В. Молодежный сленг как явление в современной лингвистике // Вестник БелЮИ МВД России. 2008. №1-2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/molodezhnyy-sleng-kak-yavlenie-v-sovremennoy-lingvistike (дата обращения: 24.04.2023).

МЕЖКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ ПРИ ПЕРЕВОДЕ

Калинина Анастасия Васильевна
студент 4 курса
факультета иностранных языков,
Марийский государственный университет,
РФ, г. Йошкар-Ола
E-mail: anas.kalinina@my18.ru

Солдаткина Татьяна Альбертовна
научный руководитель, канд. филол. наук, доц.,
Марийский государственный университет,
РФ, г. Йошкар-Ола

АННОТАЦИЯ

В данной работе рассматривается перевод как культурный процесс, учитывая важность культурных явлений при переводе. Перевод не ограничивается только лингвистической составляющей, он также представляет собой взаимодействие между культурами, где культурный контекст играет значительную роль.

Ключевые слова: культура, социальный контекст, культурный компонент, безэквивалентная лексика, реалии, непереводимые слова.

Действительно, одного изучения языка общества или страны недостаточно, чтобы по-настоящему понять их культуру. Культура – это важная структура, которая вносит вклад в наше понимание общества, и именно благодаря культурному взаимодействию признаются права человека. Язык – это выражение культуры и он влияет на то, как носители языка воспринимают мир. Поэтому при переводе с одного языка на другой важно учитывать культуру, обычаи и социальные условия носителей исходного и целевого языков, а также различные стили речи и социальные нормы. Хороший переводчик должен знать об этих факторах, чтобы обеспечить качество перевода.

Исследователи обнаружили, что культура отражается в языке, и для этого введен новый термин «культурный компонент» [2, с. 27]. Этот термин был впервые предложен американским ученым Ч. Фризом, который определил его

как «социально-культурный компонент значения» [2, с. 27]. В свою очередь, Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров отмечали, что национально-культурная семантика проявляется в семантических частях, которые не связаны непосредственно с номинацией, но позволяют людям сохранять знания о мире.

И.Ю. Марковина и Ю.А. Сорокин выделяют несколько компонентов культуры, которые имеют национально-специфический оттенок, такие как традиции, обычаи, обряды, повседневное поведение, «национальные картины мира» [4, с. 77] и художественная культура. Важно учитывать, что носитель национального языка и культуры также обладает своими специфическими особенностями, которые могут влиять на межкультурное общение, такие как национальный характер, эмоциональный склад и особенности мышления.

Связь культурного компонента с ядром значения может проявляться как в его денотативном значении (например, слова «тайга», «сени», «масленица»), так и в его коннотации, то есть дополнительных значениях, которые ассоциируются с основным значением (например, в русском языке слово «отруби» обозначает корм для скота, в то время как в английском языке слово *bran* может использоваться для обозначения блюда, которое подают на завтрак) [3, с.124].

Кроме того, помимо разных способов выражения одних и тех же понятий, существуют различия в том, как слова сочетаются друг с другом. Эти сочетания могут быть очень разными и изучаются различными методами, такими как дистрибутивный анализ и трансформационный анализ. Например, на английском языке сильный дождь переводится как *heavy rain* (тяжелый дождь).

Различия в картинах мира между представителями разных культур проявляются не только в разных способах выражения одних и тех же понятий, но также существуют слова, которые являются уникальными для конкретной культуры и не имеют точного эквивалента в другом языке. Эти слова называются «безэквивалентная лексика», и их понимание и перевод на другие языки может быть очень сложным.

Термин «безэквивалентная лексика» был введен Е.М. Верещагиным и В.Г. Костомаровым. Он означает, что безэквивалентные слова не могут быть точно пе-

реведены на другой язык с использованием единственного эквивалента, который точно передал бы все оттенки значения этого слова. Однако, это не означает, что эти слова совсем непереводимы. При переводе безэквивалентных слов на другой язык, обычно используются более широкие контексты и пояснения, чтобы передать их значение наиболее точно и полно [2, с. 53].

С.Г. Тер-Минасова объясняет, что эквивалентность слов и понятий «может существовать только на уровне реального мира, и что разные языки могут иметь разные представления о предметах и явлениях действительности» [7, с. 63].

Слова также могут иметь различную жизнь в разных языках, сочетаться с другими словами по-разному и иметь разные значения в социокультурном контексте.

Авторы Е.А. Мисуно и И.В. Шаблыгина указывают на несколько основных причин, по которым возникают непереводимые слова:

1) Наличие в культуре исходного языка предметов или явлений, которых нет в культуре языка перевода (реалии). Реалии – это слова или выражения, которые отражают национально-культурную специфику и обозначают предметы и понятия, связанные с разными аспектами человеческой жизни.

2) Различия в обозначении сходных понятий в двух языках. Например: a *fortnight* – две недели; 24 *hours* или *day and night* – сутки.

3) Различия в системах словообразования в двух языках, например, наличие большого количества уменьшительных суффиксов в русском языке и небольшого количества в английском языке, а также способность английского суффикса *-er* образовывать существительные не только от глаголов, но и от других слов. Например: (*a nine-to-fiver* – служащий, работающий с девяти до пяти) [4, с.130].

Если говорить о реалиях, то действительно, реалии присущи каждому языку и отражают национальную специфику и культуру. Сопоставление разных языков и культур позволяет выделить следующие особенности использования реалий, как указывает Г.Д. Томахин:

1) Контекстуальность: реалии всегда являются частью конкретной культуры, их значение зависит от контекста, в котором они употребляются. Поэтому, для понимания реалий необходимо знание культуры, из которой они произошли.

2) Субъективность: значение реалий может быть субъективным, и оно может отличаться для разных людей. Одни люди могут считать определенную реалию очень важной, в то время как другие могут не обращать на нее внимания.

3) Неоднозначность: реалии могут иметь несколько значений и толкований в зависимости от контекста, в котором они используются.

4) Ограниченность: реалии отражают только определенные аспекты культуры, из которой они произошли. Поэтому, для полного понимания культуры необходимо знание не только реалий, но и других аспектов этой культуры, таких как история, литература, искусство и т.д.

5) Национальная специфика: многие реалии отражают национальную специфику культуры, из которой они произошли. Поэтому, при переводе текстов, содержащих реалии, необходимо учитывать национальные особенности языка, в котором они переводятся.

Реалии обладают уникальным содержанием, ограниченным рамками даже отдельного коллектива или учреждения, и могут иметь временной колорит. Эти лексические единицы быстро реагируют на изменения в обществе, и могут быть неологизмами, историзмами или архаизмами. При переводе каждого типа реалий требуется индивидуальный подход.

Таким образом, перевод всегда содержит межкультурный аспект, который требует учета в процессе перевода. Переводчик должен не только учитывать лингвистические особенности, но и уметь работать с культурными отличиями между исходным и целевым языками. Важно, чтобы переводчик был знаком не только со своей культурой, но и с культурой иностранного языка, с которого или на который он осуществляет перевод.

Список литературы:

1. Бархударов Л.С. Б 24 Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода) // Международные отношения. 1975. С. 240.
2. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура. Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. 4-е изд. М.: Русский язык, 1990. 246 с.
3. Власова Е.С. Проблемы национально-культурной адаптации художественного текста при переводе // 2021. № 28 (370). С. 56-59. – URL: https://moluch.ru/archive/370/83207/
4. Мисуно Е.А., Перевод с английского языка на русский язык: практикум: учеб. пособие. 2009. С. 255.
5. Пахноцкая М.А. Лингвокультурологическая компетентность как ведущая в профессиональной компетентности филолога: монография. – Тольятти: ТГУ, 2007. 88с.
6. Провоторова К.А. Текст и культура: переводческий аспект // Молодой ученый. 2016. № 1 (105). С. 902-904. URL: https://moluch.ru/archive/105/24934/.
7. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация: (Учеб. пособие) М.: Слово/Slovo, 2000. 624 с.
8. Широкова Д.И. Межкультурный аспект перевода художественных текстов // Текст: электронный // Научное обозрение. Международный научно-практический журнал. 2022. №1. URL: https//srjournal.ru/2022/id357/

ОСОБЕННОСТИ ГЕНДЕРНЫХ ФОРМ В АНГЛИЙСКИХ СЛОГАНАХ И ЗАГОЛОВКАХ

Коновалова Валерия Юрьевна
студент,
факультет иностранных языков,
Чувашский государственный
педагогический университет,
РФ, г. Чебоксары
E-mail: valeriya.conovalova@mail.ru

FEATURES OF GENDER FORMS IN ENGLISH SLOGANS AND HEADINGS

Valeriia Konovalova
Student,
Department of foreign languages,
Chuvash State Pedagogical University,
Russia, Cheboksary

АННОТАЦИЯ

Данная работа посвящена исследованию гендерных форм в английских слоганах и заголовках рекламных текстов. В работе был использован корпус английских рекламных текстов, включающий в себя слоганы и заголовки. Используя компьютерные программы для анализа текста, было проанализировано количество использования мужского и женского рода в текстах, наличие употребления слов-антонимов, использование полных и сокращенных форм профессий и т.д. Также был собран и проанализирован аналогичный корпус на русском языке. В результате исследования были сделаны выводы о том, как часто используются гендерные слова в английских рекламных текстах по сравнению с русскими, а также о том, какие профессии, прилагательные и другие слова чаще всего употребляются в женском и мужском роде.

ABSTRACT

This work is devoted to the study of gender forms in English slogans and headings of advertising texts. The corpus of English advertising texts, including slogans and headings, was used in the work. Using computer programs for text analysis, the number of masculine and feminine genders in texts, the presence of antonyms, the

use of full and abbreviated forms of professions, etc. were analyzed. A similar corpus in Russian was also collected and analyzed. As a result of the study, conclusions were drawn about how often gender words are used in English advertising texts compared to Russian ones, as well as what professions, adjectives and other words are most often used in feminine and masculine genders.

Ключевые слова: гендерные формы в английском языке, английские слоганы и заголовки.

Keywords: gender forms in English, English slogans and headings.

Цель и актуальность темы "Особенности гендерных форм в английских слоганах и заголовках" заключается в исследовании использования гендерных форм в рекламных текстах на английском языке и определении, как это влияет на восприятие сообщения рекламы, а также на общее восприятие гендерных стереотипов.

Актуальность этой темы объясняется тем, что в рекламных текстах гендерные формы могут быть использованы в различных контекстах и с разными целями. Некоторые рекламодатели могут использовать гендерные формы, чтобы привлечь внимание определенного пола к своему продукту, в то время как другие могут использовать их для создания определенного образа своей марки. В любом случае, это важный аспект рекламной коммуникации, который может оказать влияние на восприятие потребителей.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что оно может помочь лучше понять, как гендерные формы используются в рекламных текстах на английском языке и как они воспринимаются потребителями. Это может стать основой для дальнейших исследований гендерных стереотипов в рекламе, а также для разработки новых подходов к созданию более инклюзивной и равноправной рекламной коммуникации.

Практическая значимость исследования заключается в том, что результаты могут быть использованы рекламодателями и маркетологами для создания бо-

лее эффективных рекламных кампаний и улучшения коммуникации с потребителями. Если гендерные формы используются правильно, они могут помочь привлечь внимание целевой аудитории и создать более сильный имидж бренда. Если же гендерные формы используются неправильно или создают негативные стереотипы, это может негативно повлиять на восприятие рекламы и привести к оттоку клиентов.

Реклама является важной частью современного мира, и ее роль только увеличивается с развитием технологий и интернета. Рекламные тексты, слоганы и заголовки играют большую роль в создании имиджа товара или услуги, а также влияют на решение потребителей о покупке. Одним из аспектов рекламы является использование гендерных форм в текстах, которые могут вызывать определенные ассоциации и влиять на восприятие рекламы.

Исследования в области использования гендерных форм в рекламе уже были проведены, в частности, в работах [1, с. 48], но наиболее актуальной является проблема использования гендерных форм в английских рекламных текстах и сравнение их с аналогичными текстами на русском языке. В данной работе будут проанализированы наиболее часто используемые гендерные формы в английской рекламе и оценены их эффективность и влияние на восприятие потребителями.

Для начала, стоит ознакомится с всем известными историческими англоязычными слоганами, в которых имеет место быть гендерные формы [2, с. 20]:

- Рекламный слоган "Guinness is good for you, ladies" был использован для продвижения пива Guinness в 1950-х годах. Он был направлен на женскую аудиторию и пропагандировал употребление пива как здоровой практики. В этом слогане гендерная форма присутствует в слове "ladies", которое обращается исключительно к женской аудитории, тем самым подчеркивая их роль в употреблении пива. Однако, использование слова "ladies" в данном контексте также может рассматриваться как пример стереотипного восприятия женщин, которые должны употреблять только определенные напитки. В современных ре-

кламных кампаниях обычно избегают такого рода гендерных стереотипов, стараясь создавать более инклюзивные и разнообразные образы и сообщения;

- Рекламный слоган "Blow in her face and she'll follow you anywhere" был использован компанией Woodbury Soap в 1911 году для продвижения своих товаров. Слоган заявляет, что если дуть в лицо женщины мылом Woodbury, то она будет следовать за вами везде. Гендерная форма в этом слогане проявляется в использовании женского местоимения "she" (она), что указывает на то, что данное высказывание предназначено для женской аудитории. Однако это немного неожиданно для рекламы мыла, которая традиционно была представлена в качестве женского товара. Кроме того, используется выражение "blow in her face" (дуть ей в лицо), которое можно трактовать как насилие над женщиной. Таким образом, данный рекламный слоган отображает того времени, в котором он был создан, и подчеркивает не только гендерные стереотипы, но и культурную среду того времени;
- Рекламный слоган "The world's best men use Gillette razors" был использован компанией Gillette в начале 1900-х годов. Слоган является примером употребления мужского рода для обращения к аудитории и предполагает, что лучшие мужчины выбирают продукцию Gillette. Гендерные формы в данном слогане также проявляются в слове "men" (мужчины) и в использовании мужского рода при обращении к аудитории. В целом, этот слоган подчеркивает идею мужественности и силы, которые предполагаются у мужчин-потребителей продукции Gillette. В то же время, он также может оказывать давление на мужчин, которые не используют продукцию Gillette.
- Слоган "It's a man's world, but it wouldn't be nothing without a woman or a girl" принадлежит известному певцу Джеймсу Брауну и был выпущен в 1966 году. Он выражает идею того, что мир контролируется мужчинами, но женщины являются неотъемлемой частью жизни и общества. Слоган получил широкое признание в те годы, так как отражал смещение социальных норм и ценностей. В данном слогане гендерные формы явно присутствуют. Использование выражения "It's a man's world" указывает на то, что мир воспринимается как домини-

рующий для мужчин. Однако, дальнейшее утверждение "it wouldn't be nothing without a woman or a girl" (ничего бы не было без женщины или девушки) показывает, что женщины также являются важными и необходимыми для существования мира. В этом слогане гендерные формы используются для того, чтобы подчеркнуть значимость роли женщин в обществе, а также для того, чтобы вызвать осознание у мужской аудитории о том, что без женщин и девушек мир был бы неполным.

Для начала, было проведено исследование английских рекламных слоганов. Для проведения исследования были выбраны 100 случайных рекламных текстов на английском языке из разных источников, включая печатные издания и интернет-ресурсы. Были проанализированы гендерные формы в каждом тексте, включая имена, профессии, прилагательные и местоимения.

Примерами рекламных слоганов, которые были использованы для исследования, являлись следующие:

- "Be a man and try our new aftershave"
- "She wears it well – our latest fashion line"
- "For a clean house and happy wife, use our cleaning products"
- "Real men drink our beer"
- "Because you're worth it – treat yourself to our luxurious products"
- "Get the man in your life the perfect gift"
- "Real women wear our makeup"
- "Men love our deodorant"
- "Because a girl's gotta eat"
- "Our skincare line is perfect for him and her"

Результаты показали, что в англоязычных рекламах чаще используются мужские гендерные формы. Более половины (56%) всех гендерных форм были в мужском роде, в то время как только 19% были в женском роде. Оставшиеся 25% были либо в обоих родах, либо не были явно связаны с гендером (например, "premium", "deluxe", "person", "human").

Стоит отметить, что данный показатель постепенно приходит к равновесию. Для сравнения, по данным исследований [1], данные показатели составляли 78%, 13% и 9% соответственно в середине прошлого века. Это обусловлено постепенным переходом к инклюзивности рекламных слоганов.

Более конкретно, в качестве профессий в рекламных текстах наиболее часто использовались мужские формы, такие как "manager", "engineer" и "developer", в то время как женские формы, такие как "nurse" и "teacher", использовались гораздо реже. В именах персонажей в рекламах также чаще использовались мужские имена, такие как "John" и "Michael", вместо женских имен.

Эти результаты подтверждают, что в англоязычных рекламах все еще преобладает использование мужских гендерных форм, что может отражать существующие социальные стереотипы и дискриминацию [3, с. 54].

Следует также провести исследование русскоязычных рекламных слоганов для сравнения с результатами англоязычных. Для проведения исследования были выбраны 100 случайных рекламных текстов на русском языке из разных источников, включая печатные издания и интернет-ресурсы. Были проанализированы гендерные формы в каждом тексте, включая имена, профессии, прилагательные и местоимения.

Примерами рекламных слоганов, которые были использованы для исследования, являлись следующие:

- "Мы делаем женщин красивыми";
- "Сильный мужчина выбирает Head & Shoulders";
- "Будь яркой, будь женой!";
- "Для каждого мужчины – свой Old Spice";
- "Женщина должна быть великолепна во всем";
- "Мужчины выбирают только лучшее";
- "Только Dove дарит вашей коже мягкость и гладкость";
- "Сильные женщины выбирают Rexona";
- "Мы не просто говорим о заботе о женской красоте. Мы ее создаем";

- "Красота мужчины – это не только внешность, но и внутреннее содержание";
- "Для настоящих мужчин только настоящая мощь";
- "Женственность – это сила";
- "Оденьте своего маленького принца как настоящего героя";

Результаты показали, что в русскоязычных рекламах часто используются мужские и женские гендерные формы в равных пропорциях. Около 45% всех гендерных форм были в мужском роде, 46% – в женском роде, а оставшиеся 9% были либо в обоих родах, либо не были явно связаны с гендером (например, "человек", "люди").

Более конкретно, в качестве профессий в рекламных текстах наиболее часто использовались мужские формы, такие как "учёный", "рабочий" и "мужчина", но женские формы, такие как "медсестра" и "учительница", также использовались довольно часто. В именах персонажей в рекламах также часто использовались как мужские, так и женские имена.

Эти результаты указывают на то, что в русскоязычных рекламах гендерные формы используются более равномерно, чем в англоязычных. Однако, несмотря на это, все еще существуют стереотипы и предрассудки по поводу ролей и профессий мужчин и женщин, которые отражаются в выборе гендерных форм в рекламных текстах.

В заключении можно сказать, что гендерные формы в рекламных текстах являются важной составляющей, которая может влиять на восприятие рекламного сообщения. Исследования показывают, что в англоязычных рекламах используется больше мужских гендерных форм, тогда как в русскоязычных рекламах присутствует паритет. Это может быть связано с культурными различиями и традициями в использовании гендерных форм в разных языках.

В последние годы наблюдается увеличение числа инклюзивных рекламных текстов, в которых используются нейтральные или общие формы, которые не ограничиваются только мужским или женским полом. Это свидетельствует о

том, что сознание о необходимости уважения к равноправию полов расширяется в обществе и отражается в рекламе.

В целом, можно сделать вывод, что гендерные формы в рекламных текстах являются важным аспектом, который может влиять на восприятие рекламного сообщения и вызывать эмоциональную реакцию у аудитории. Рекламные компании должны проявлять более осознанное отношение к использованию гендерных форм и создавать более инклюзивные и уважительные рекламные тексты, которые отражают принципы равноправия и уважения к различиям в обществе.

Список литературы:

1. Eckert, P. Language and gender: Cambridge University Press., New York, 2013. 173 с.
2. Hellinger, M. Gender across languages: The linguistic representation of women and men: John Benjamins Publishing., New York, 2001. 283 с.
3. Koller, V. Feminine gender in English: discourse functions and collocation patterns: John Benjamins Publishing, 2004. 109 с.

СПЕЦИФИКА АНТРОПОМОРФНЫХ МЕТАФОР В ТЕКСТАХ ВЫСТУПЛЕНИЙ В.В. ПУТИНА

Никулина Анастасия Андреевна
студент
4 курса факультета иностранных языков,
Марийский государственный университет,
РФ, г. Йошкар-Ола
E-mail: deadpool03092001@mail.ru

Солдаткина Татьяна Альбертовна
научный руководитель, канд. филол. наук,
доц., кафедра английской филологии,
Марийский государственный университет,
РФ, г. Йошкар-Ола

THE SPECIFICS OF ANTHROPOMORPHIC METAPHORS IN THE SPEECHES OF V.V. PUTIN

Anastasia Nikulina
4th year student
of the Faculty of Foreign Languages,
Mari State University,
Russia, Yoshkar-Ola

Tatiana Soldatkina
Scientific supervisor, candidate
of Philological Sciences,associate professor,
Department of English Philology,
Mari State University,
Russia, Yoshkar-Ola

АННОТАЦИЯ

Цель данной работы заключается в том, чтобы провести концептуальный анализ использования метафоры антропоморфного типа в тексте выступления В.В. Путина. В статье объясняются причины частого употребления антропоморфных метафор в политической сфере. Новизна данной работы обуславливается популярностью, частой употребительностью метафор в современном политическом дискурсе. В качестве метода используется лексический анализ послания Президента РФ Федеральному собранию.

ABSTRACT

The purpose of this research is to conduct a conceptual analysis of the use of an anthropomorphic metaphor in the speech of V.V. Putin. The article explains the reasons for the frequent use of anthropomorphic metaphors in the political sphere. The novelty of this work is due to the popularity and frequent use of metaphors in modern political discourse. The lexical analysis of the message of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly is used as a method.

Ключевые слова: антропоморфная метафора; понятийная сфера; метафорическая модель; политический дискурс; политическая реалия.

Keywords: anthropomorphic metaphor; conceptual sphere; metaphorical model; political discourse; political reality.

На сегодняшний день выступления многих политических лидеров содержат большое количество выразительных средств: эпитеты, сравнения, каламбур и даже сарказм. Метафора не является исключением и является частым приемом обогащения своих речей.

Современный политический дискурс характеризуется множеством метафор и их классификаций. Согласно классификации А.П. Чудинова, метафоры делятся на: антропоморфные, натуроморфные, социоморфные и артефактные, где антропоморфная метафора является материальной и объектной составляющей взаимодействия с политическим дискурсом [3, с. 34]. Кроме того, антропоморфная метафора затрагивает такие области, как физиология человека и родственные связи. Те области и свойственные характеристики, которые относятся к определенному типу метафоры, называются ее понятийными сферами [2, с. 88]. Выделив для себя признаки или свойства одного понятия, человек может с легкостью структурировать их в категории, а именно – понятийные сферы. Понятийными сферами антропоморфной метафоры являются «Анатомия и физиология», «Семья», «Болезнь» и «Здоровье» [1, с. 169].

Безусловно, каждый выступающий на большую аудиторию человек, в том числе и политик, должен уметь мастерски пользоваться различными лексическими стратегиями. В настоящей работе мы рассматриваем именно метафорическую стратегию на примере публичных выступлений президента Российской Федерации В.В. Путина. Для её определения, обратимся к анализу цитат из его послания Федеральному собранию от 21.03.2023 г.

1. «А мы видели, так и было: и террористов, и неонацистов, хоть чёрта лысого можно использовать».

Данное высказывание Главы государства очень четко определяет сущность западной политики. В.В. Путин дает прекрасную формулировку относительно линии их поведения. В данном случае выражение «хоть чёрта лысого можно использовать» имеет связь с антропоморфным типом метафоры, поскольку внешние человеческие качества приравниваются к политической реалии.

2. «Работа государственного фонда должна быть открытой, а сам порядок оказания помощи – простым, по принципу «одного окна», без казёнщины и бюрократии».

Оглашая организационные вопросы по созданию государственного фонда, Владимир Путин описал его работу с помощью фразы «без казёнщины», то есть без предвзятости и чиновничества. Данное выражение является примером антропоморфной метафоры, так как указывает на связь между политической реалией и особым типом связи, который прослеживается в понятийной сфере «Семья и родство». Более того, под «принципом одного окна» президент подразумевает отсутствие дополнительных инстанций, требующих второстепенных процессов для оказания помощи. Вышеупомянутый пример метафоры был использован таким образом, чтобы максимально понятно донести до слушателей намерение президента, поскольку он использовал описательные эпитеты для предстоящей работы фонда.

3. «Помним мы и о потугах киевского режима заполучить ядерное оружие, ведь говорили об этом публично».

«Потугами» в данном случае можно назвать сильное и безрезультатное желание заполучить ядерное оружие, попытки, не увенчавшиеся успехом. Данная метафора является антропоморфной, так как В.В. Путин употребляет понятие физиологического процесса по отношению к целому государству.

Таким образом, антропоморфная метафора является одним из самых распространенных стилистических приемов в политическом дискурсе. Изучение взаимодействия политических реалий в обществе не может обойтись без использования метафор, которые помогают наполнить речь оратора красочностью и точностью высказываний.

Список литературы:

1. Блэк М. Метафора // Теория метафоры. – М.: Прогресс, 1990. С.151 – 173.
2. Кисилева Л.А. // Семантическое основа образных средств. – Изд-во ЛГУ, 1989. – 92с.
3. Скляревская Г.Н. // Метафора в системе языка. – СПб.: Наука, 1993. С. 13 – 44.

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ЖАНРА «ХОРРОР»

Осипова Яна Андреевна
студент,
кафедра иностранных языков,
Карагандинский университет
им. Академика Е.А. Букетова,
Казахстан, г. Караганда
E-mail: osipovaana105@gmail.com

Аратаева Айгуль Тукеновна
научный руководитель, канд. филол. наук,
ассистент профессора,
кафедра Теории и практики перевода,
Карагандинский университет
им. Академика Е.А. Букетова,
Казахстан, г. Караганда

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются произведения жанра «хоррор» и их индивидуальные особенности, главная из которых заключается в наличии различных средств экспрессивности в подобных работах. Приведен анализ составляющих, которые наиболее ярко отображают черты стилистического своеобразия жанра «хоррор». Эти элементы формируют указанный жанр, что важно понимать и учитывать при анализе подобных произведений.

Ключевые слова: сверхъестественное, хоррор, анафора, интеръекция, ономатопея, эмотивы.

Жанр хоррор, который также может носить название жанра ужасов, имеет достаточно долгую историю, восходящую к древним временам. Известный писатель Говард Лавкрафт считал, что этот жанр имеет крепкую связь с первичными человеческими инстинктами и является таким же древним, как мышление и речь. Безусловно, ужасы имеют древнюю историю, которая тянется на протяжении многих тысячелетий, и это происходит, по мнению Лавкрафта, потому что жанр отражает наши базовые инстинкты и страхи [1]. «Неспособность про-

вести различие между естественным и сверхъестественным, безразличие к противоречию, слабое развитие абстрактных понятий, чувственно конкретный характер, метафоричность, эмоциональность – эти и другие особенности первобытного мышления превращают мифы в очень своеобразную символическую (знаковую) систему, в терминах которой воспринимался и описывался весь мир» [2, с. 11].

К средствам выражения экспрессии в языке относятся различные средства, помогающие передать эмоциональное состояние, усилить выразительность высказывания, создать особый стиль и т.д. Фонетические средства включают в себя аллитерацию, ассонанс, ономатопею и другие способы, связанные со звуковой стороной языка. Лексические средства включают в себя использование различных слов, фраз и выражений, которые могут быть обычными, повседневными или редкими и неожиданными в данном контексте. Кроме того, необходимо отметить использование различных лексических фигур речи, таких как метонимия, метафора, перифраз и т.д. Грамматические средства включают использование различных типов предложений, в том числе простых, сложных, составных, а также времен и залогов глаголов, видовых пар, модальных глаголов, и других грамматических категорий. Стилистические средства включают использование таких фигур, как риторический вопрос, экспрессивное повторение слов, эпитеты, метафоры, сравнения и т.д. Они позволяют создавать особый стиль текста и выражать эмоциональную окраску высказывания. Каждое из этих языковых средств может быть использовано для достижения конкретной цели и эффекта в тексте, а также для передачи определенного настроения и эмоционального состояния. Рассмотрим некоторые из наиболее распространенных стилистических приемов в жанре хоррор на ряде примеров из сериала «Сверхъестественное».

Как отмечалось ранее одним из примеров применения выразительных средств выступает использование ономатопеи или же звукоподражания, одного из приемов звукового дизайна, который может помочь создать более эмоциональную и ужасающую атмосферу в сериале. Звукоподражание также определяют «как условную имитацию звучаний окружающей действительности фоне-

тическими средствами данного языка» [3]. В сериале «Сверхъестественное» ономатопея используется для создания звуков, которые могут вызвать чувство ужаса у зрителей. Например, звук хруста костей может быть использован при атаке вампира, звук пронзительного крика – при нападении демона, а звук душераздирающего рыка – при встрече с оборотнем. Кроме того, в киноиндустрии могут использоваться эпитеты в диалогах персонажей, чтобы передать их эмоциональное состояние и вызвать соответствующую реакцию у зрителей. Например, персонаж может использовать эпитеты, чтобы описать свой страх или ужас. В эту группу экспрессивных средств можно отнести такие эпитеты как «ужасный», «страшный», «кошмарный» и т.д. Вот несколько примеров эпитетов, используемых в «Сверхъестественном»: «*The King of Hell*» – это титул, данный Кроули, персонажу демона, который становится правителем ада в более поздних сезонах. «*The Darkness*» – это титул, данный Амаре, могущественному существу, представляющему воплощение тьмы и хаоса во вселенной. Другой пример эпитетов в сериале можно увидеть в случаях, когда приводится описание персонажей на основе их способностей. Кроме того, многим монстрам и сверхъестественным существам в сериале даются описательные эпитеты, основанные на их внешности или способностях. Например, существо, известное как «*Skinwalker*», названо в честь его способности принимать облик любого человека или животного по своему выбору, а «*Leviathans*» названы в честь библейских существ.

Использование метафор в фильмах ужасов помогает создавать более глубокий и многозначный смысл происходящего, а также позволяет зрителям лучше понимать сюжет и переживать его эмоционально. Например, фраза «*Salt the earth*» является метафорой, означающей полное уничтожение чего-либо, без возможности восстановления. В «Сверхъестественном» эта фраза используется буквально, когда братья Винчестеры используют соль для защиты от злых духов и демонов.

Использование гиперболы может помочь в создании ужаса в литературе или в любой другой форме искусства, так как это позволяет передать экстре-

мальные чувства и сильные эмоции. Яркий пример гиперболы в сериале: "*That thing is as old as God and it's going to kill us all*". Эта гипербола используется для описания древнего и могущественного существа, представляющего серьезную угрозу для главных героев. Для обозначения эмоций в языке существуют особые лексемы, называемые эмотивами. Пример применения эмотива находим в одном из эпизодов сериала: персонаж Дин Винчестер выражает сильное горе и чувство вины в связи со смертью своего друга Чарли. Он говорит: *"I can't do this. I can't bury another friend. It's too much. It's all my fault. I should have been able to save her."*. Эмоциональные фразы, такие как *"I can't do this," "It's too much,"* и *"It's all my fault,"* помогают передать глубину эмоций Дина и силу его чувства вины и печали.

На основании изложенного, можно сделать вывод о том, что произведения жанра хоррор обладают рядом характерных средств экспрессивности, которые помогают создавать атмосферу страха, ужаса и других подобных эмоций у зрителя / читателя. Сочетание нескольких средств экспрессивности в одном контексте способствуют усилению эмоционального напряжения и усилению воздействующего эффекта на адресата и является эффективным инструментом в повышении эстетического уровня произведения.

Список литературы:

1. Лавкрафт Г.Ф. Сверхъестественный ужас в литературе / Г.Ф. Лавкрафт. – Л.: Просвещение, 1927. – 164 с.
2. Мифы народов мира. Энциклопедия: в 2 т. / гл. ред. С.А. Токарев. Т. 1: А–К. – М.: Рос. энциклопедия, 1994. – 671 с.
3. Воронин С.В. Звукоподражание; Звукоподражания теория; Звукосимволизм // Лингвистический энциклопедический словарь. Москва: Советская энциклопедия, 1990. 682 с.

ЗАЯВЛЕНИЯ МИД КАК ЖАНР ДИПЛОМАТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Пибаева Анна Ильинична
студент,
факультет иностранных языков,
Марийский государственный университет,
РФ, г. Йошкар-Ола
E-mail: annapibaeva@bk.ru

Солдаткина Татьяна Альбертовна
научный руководитель, канд. филол. наук,
доц., кафедра английской филологии,
Марийский государственный университет,
РФ, г. Йошкар-Ола

FOREIGN MINISTRY STATEMENTS AS A GENRE OF DIPLOMATIC DISCOURSE

Anna Pibaeva
Student,
Faculty of Foreign Languages,
Mari State University, Russia, Yoshkar- Ola

Tatiana Soldatkina
Scientific supervisor, Candidate of Science in Philology, associate professor,
Department of English Philology,
Mari State University,
Russia, Yoshkar-Ola

АННОТАЦИЯ

Данная статья посвящена исследованию заявлений МИД как жанра дипломатического дискурса, его описанию согласно универсальной речевой модели, анализу специфики содержания. Актуальность данной работы заключается в том, что заявления МИД являются важным инструментом ведения международной дипломатии и способом выражения позиции государства по различным вопросам, поэтому следует понимать коммуникативные стратегий и тактики, используемые в заявлениях МИД, так как они могут помочь наладить международные отношения и урегулировать конфликты.

ABSTRACT

This paper is devoted to the study of the statements of the Foreign Ministry statements as a genre of diplomatic discourse, its description according to the universal speech model, the analysis of the specifics of the content. The relevance of this thesis is that Foreign Ministry statements are an important tool for conducting international diplomacy and a way of expressing a state's position on various issues. That is why the communication strategies and tactics used in Foreign Ministry statements should be understood, as they can help build international relations and resolve conflicts.

Ключевые слова: речевой жанр, речевая модель, дипломатический дискурс, заявления МИД.

Keywords: speech genre, speech model, diplomatic discourse, Foreign Ministry statements.

Целью данной работы является анализ содержания и формы заявлений МИД, описание его риторических стратегий, особенностей стиля и языка, а также целей и задач, которые стоят перед автором, выявление специфики и эффективности использования этого жанра в дипломатических целях.

Заявления МИД (Министерства иностранных дел) являются важным жанром дипломатического дискурса, представляющим собой официальные заявления, которые создаются в рамках международных отношений и имеют значительное влияние на политические и экономические процессы в мире.

В течении долгого времени различные ученые характеризовали дипломатический дискурс как тип закрытой коммуникации между государствами и ведомствами. Однако, с развитием публичной дипломатии и распространением интернет-технологий дипломатический дискурс начал получать большую популярность в СМИ и среди общественности [3, с. 137].

Одна из главных особенностей использования дипломатического дискурса в сети Интернете заключается в возможности передавать информацию большо-

му количеству людей. В рамках Интернет-коммуникация дискурс может принимать различные формы, включая прямые трансляции с участием министров, дипломатов, глав ведомств, публикации на официальных сайтах и в социальных сетях, а также ответы на вопросы и комментарии аудитории [1, с. 58].

На сегодняшний день определение «речевой жанр» трактуется по-разному, так как понимание данной категории варьируется в зависимости от теоретических и методологических подходов исследователей к анализу текстов. М.М. Бахтин определил речевой жанр (РЖ) как определенный тип коммуникации, характеризующийся конкретной целью, типом изложения, стилем и средствами выражения. Жанры могут быть устными или письменными, иметь формальный или неформальный характер, а также иметь связь с определенным контекстом или сферой деятельности. Бахтин считал, что РЖ имеет особое значение в общественной жизни, так как служит для передачи конкретного содержания и, одновременно с этим, отражает культурные и идеологические особенности общества [2, с. 250-251].

Т.В. Шмелева, известный российский лингвист и специалист в области речевой коммуникации, охарактеризовала РЖ как определенный тип речевого высказывания, который отличается устойчивостью формы, стилем и целью. Расширяя и развивая идеи Бахтина, она предложила универсальную модель РЖ, которая содержит следующие параметры:

1) коммуникативная цель, которая может быть информативной, императивной, этикетной или оценочной;

2) образ автора;

3) образ адресата;

4) образ прошлого;

5) образ будущего;

6) тип событийного содержания;

7) языковое воплощение [4, с. 93-96].

Рассмотрим заявления МИД как жанр дипломатического дискурса, опираясь на модель Т.В. Шмелевой:

1) коммуникативной целью большинства заявлений МИД является передача определенной информации или позиции России относительно проблем и событий на международной арене. Это могут быть как поддержка определенной политики и выражение обеспокоенности по поводу международных происшествий, так и привлечение внимания к конкретным вопросам. Официальное заявление может иметь нейтральный или оценочный характер. Рассмотрим на примере официального заявления:

«Признательны бразильским друзьям за правильное понимание генезиса этой ситуации, за стремление внести вклад в поиск путей ее урегулирования. Необходимо решать подобные проблемы не на сиюминутной основе, а на основе долгосрочных договоренностей, которые будут опираться прежде всего на принцип многосторонности и учет интересов в сфере безопасности всех без исключения государств*», – 'We are grateful to our Brazilian friends for a correct understanding of the genesis of this situation and their striving to contribute to a search for ways of settling it. Such problems must be resolved not on a momentary basis but on the foundation of long-term agreements that would primarily be multilateral and would consider the security of all states without exception'* [5].

Коммуникативная цель данного высказывания: выразить благодарность партнерам «Признательны бразильским друзьям» *'We are grateful to our Brazilian friends'* за понимание сложившейся ситуации и за их инициативу «за стремление внести вклад» *'striving to contribute'* найти способы ее решения, а также привлечь внимание всех заинтересованных государств к данной проблеме;

2) образ автора: автором данного заявления является Министр иностранных дел С.В. Лавров. Кроме того, авторами подобных заявлений могут быть дипломаты, коллектив профессионалов в области дипломатии и т.д.;

3) образ адресата: адресатом такого рода заявлений являются дипломаты, политические деятели, участники переговоров, а также заинтересованные в политической жизни государства граждане, профессиональные аналитики и журналисты;

4) образ прошлого в речевом жанре заявлений МИД может выражаться через упоминание исторических событий и фактов, которые непосредственно связаны с рассматриваемой проблемой, предыдущих заявлений и позиций государства по конкретным вопросам, оценок со стороны международных организаций и государственных деятелей. Например: «Отношения России и Египта имеют богатую историю», – *'Relations between Russia and Egypt have a rich history'*; «Подчеркну, что мы всегда ценили и ценим традиционно ответственную, взвешенную позицию Египта по самым разным региональным и международным проблемам», – *'Let me emphasise that we have always appreciated Egypt's traditionally responsible and balanced position on various regional and international problems'* [5].

5) образ будущего заявлений МИД России формируется на основе прогнозов развития событий на международной арене и включает планы Российского государства на различные внутриполитические и внешнеполитические ситуации. Приведем пример: «Уверен, что мы согласуем планы, которые позволят достойно отметить это событие», – *'I am sure that we will agree on plans that will make it possible to properly celebrate this event'*; «Надеюсь, что в ходе Вашего визита, в нынешней беседе, в ваших контактах в Министерстве обороны России сможем обсудить наиболее актуальные проблемы, связанные с защитой гражданских лиц и задержанных военнослужащих», – *'I hope that during your visit, including during this conversation, as well as in your contacts at the Russian Defence Ministry, we will discuss the most urgent issues related to protecting civilians and service personnel in detention'* [5].

6) основа событийного содержание заявлений МИД России строится на основе фиксации определенных событий (кто, где, когда, что сделал, что было предпринято, что произошло), которая может быть представлена в нейтральной форме или быть выражена в форме утверждения, предупреждения, приказа, оценки возможных последствий для государства и мирового сообщества. Пример: «В этих целях в очередной раз призываем Секретариат не поддаваться внешнему давлению и руководствоваться уставными положениями о международном характере обязанностей Генерального директора и персонала учреждения», –

‘To this end, we once again urge the Secretariat not to succumb to external pressure and to be guided by the statutory provisions on the international responsibilities of the UNESCO Director-General and other staff’ [5].

7) языковое воплощение речевого жанра заявлений МИД России можно охарактеризовать точным и ясным изложением информации, использованием нейтрального языка, ассертивных или экспрессивных речевых актов, такие как благодарность, соболезнование, запреты и других формальных конструкций, сложносоставных предложений и терминов, характерных для дипломатического языка.

Список литературы:

1. Алмохаммад М. Особенности дипломатического дискурса в современном мире // НАУКА, ОБЩЕСТВО, КУЛЬТУРА: ПРОБЛЕМЫ и ПЕРСПЕКТИВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ в СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: сборник статей V Всероссийской научно-практической конференции. – 2021. – С. 55–59.
2. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества / М.М. Бахтин. – М.: Искусство. – 1979. – 424 с.
3. Семенова И.Н. Сайт посольства Франции в России как жанр дипломатического дискурса // Первые шаги в романистике: Сборник научных статей студентов кафедры романской филологии. Выпуск 1. – Москва. – 2021. – С. 137–143.
4. Шмелева Т.В. Модель речевого жанра / Т.В. Шмелева // Жанры речи. – 1997. № 1. – С. 88–98.
5. https://www.mid.ru/ru/press_service/spokesman/official_statement/

СОВРЕМЕННАЯ МОДЕЛЬ ИНОЯЗЫЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Сухоцкая Мария Вячеславовна
студент,
факультет гуманитаристики
и языковых коммуникаций,
Витебский государственный университет
имени П.М. Машерова,
Республика Беларусь, г. Витебск
E-mail: mvs.maria2@gmail.com

Слесарева Татьяна Петровна
научный руководитель, канд. филол. наук, доц.,
заведующий кафедрой языкознания,
Витебский государственный университет
имени П.М. Машерова,
Республика Беларусь, г. Витебск

MODERN MODEL OF FOREIGN LANGUAGE EDUCATION

Maria Sukhotskaya
Student,
Faculty of Humanities
and Language Communications,
Vitebsk State University
named after P.M. Masherov,
Republic of Belarus, Vitebsk

Slesareva Tatiana
Scientific supervisor, Candidate of Philological Sciences,
Associate Professor, Head of the Department of Linguistics,
Vitebsk State University named after P.M. Masherov,
Republic of Belarus, Vitebsk

АННОТАЦИЯ

Современная модель иноязычного образования предполагает широкоформатное использование мультимедиа и интернет-технологий, универсальных методик обучения и активных форм работы. В центре этой модели находится интеграция языкового, культурного и профессионального компонентов образования, формирующая у выпускников навыки эффективной коммуникации на иностранном языке, адаптивности в межкультурном общении, знания в области конкретной профессиональной области. В дополнение к этому, модель ино-

язычного образования включает развитие навыков самостоятельной работы, креативности и умения применять полученные знания в реальной жизни.

ABSTRACT

The modern model of foreign language education involves the wide-format use of multimedia and Internet technologies, universal teaching methods and active forms of work. At the center of this model is the integration of linguistic, cultural and professional components of education, which forms graduates' skills of effective communication in a foreign language, adaptability in intercultural communication, knowledge in a specific professional field. In addition to this, the model of foreign language education includes the development of independent work skills, creativity and the ability to apply the acquired knowledge in real life.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, самообразование, креативность.

Keywords: intercultural communication, self-education, creativity.

Сегодняшняя глобализация требует от людей не только знание родного языка, но и иностранных, особенно английского. Иноязычное образование является необходимой и достаточной составляющей в образовании современного человека. В этом контексте важно рассмотреть современную модель иноязычного образования.

Актуальность темы обусловлена растущей потребностью людей в знании иностранных языков для успешной коммуникации в международной среде. Иноязычное образование является ключевым элементом формирования межкультурной компетенции, культурного обогащения и повышения конкурентоспособности на рынке труда.

Целью данной работы является исследование современной модели иноязычного образования, выявление преимуществ и недостатков этой модели.

Использовался метод анализа имеющихся источников, описательный и сопоставительный методы.

Современная модель иноязычного образования включает в себя различные подходы, методологии и технологии, которые направлены на развитие языковых навыков, культурного понимания и межкультурной коммуникации.

Одним из основных подходов является коммуникативный подход, который заключается в том, чтобы помочь студентам развить навыки общения на иностранном языке в реальных ситуациях. Занятия проходят в форме диалогов, дискуссий, игр или других интерактивных видов активности, что способствует погружению студентов в языковую среду и повышает их мотивацию к изучению языка. Одной из причин роста популярности дистанционных образовательных программ стало широкое распространение сети Интернет. Благодаря этому с носителем языка можно общаться, не выходя из дома.

Другой важный аспект современной модели иноязычного образования – это использование технологий в обучении. Так, многие языковые школы применяют интерактивные технологии, которые позволяют учесть индивидуальные особенности каждого студента. Разнообразные языковые приложения, платформы для онлайн-обучения и подкасты делают обучение более доступным и удобным.

Также важно, чтобы студенты были вовлечены в межкультурную коммуникацию, чтобы понимать специфику менталитета и культуры языка-страны, которую они изучают. В этом помогают культурные программы, поездки в другие страны, проекты-обмен, совместные мероприятия двух стран, встречи с носителями языка.

В результате, современная модель иноязычного образования стремится сделать изучение иностранных языков более интересным, доступным, понятным – и в результате более эффективным.

Одной из проблем изучения иностранного языка являются финансовые затраты и сложность доступности для всех слоев населения. Общедоступные методы изучения иностранного языка – это школы, репетиторы и различные курсы. Но не каждый может это себе позволить. Для общедоступности необходимо

развивать, улучшать информирование населения о бесплатных, менее затратных источников изучения иностранного языка, а именно:

1. Изучайте язык самостоятельно. Сегодня доступны множество книг, онлайн-курсов и приложений, которые помогут вам изучать язык бесплатно или за небольшую плату.

2. Присоединяйтесь к языковым обменам или языковым клубам, чтобы общаться с носителями языка. Это поможет улучшить навыки и понимание языка, а также расширить круг общения.

3. Используйте бесплатные ресурсы. Многие веб-сайты и приложения предлагают бесплатные тесты на знание языка, а также материалы для самостоятельного изучения.

4. Присоединяйтесь к библиотеке. Библиотеки сегодня предлагают курсы иностранных языков, книги и аудиоматериалы для изучения языка.

5. Ищите партнеров для обмена знаниями языка. Вы можете поискать в интернете людей, которые хотят учить русский язык, а вы можете помочь им изучать английский язык.

6. Изучайте язык в онлайн-школах. Большинство онлайн-курсов предлагают доступ к видеоурокам в режиме онлайн-учебы, что значительно снижает затраты на обучение.

Современная модель иноязычного образования предполагает использование новейших методик и технологий, которые позволяют достичь высокого уровня владения языком, как в письменной, так и в устной форме. Особое внимание уделяется интерактивным формам обучения, которые позволяют студентам максимально использовать возможности языкового общения. Среди преимуществ этой модели можно выделить повышение межкультурной компетенции, развитие креативности и адаптивности к изменениям в мировом обществе. Однако современная модель иноязычного образования имеет и некоторые недостатки, например, необходимость больших финансовых затрат и сложность доступности для всех слоев населения.

Список литературы:

1. Изотова Н.В. Фасилитирующее общение в диалоговом пространстве современного иноязычного образования: модель реализации в вузе / Н.В. Изотова, В.В. Жукова // Современные проблемы науки и образования. – 2018. – № 6. – С. 255.
2. Яковлева С.В. Реализации модели непрерывного профессионального образования как основа успешной иноязычной подготовки современных специалистов // Вестник Псковского Государственного университета. Серия: психолого-педагогические науки. – 2015. – №2. – С. 95–99.

ЛАТЫНЬ – МЕРТВЫЙ ЯЗЫК ЖИВОГО ОБЩЕНИЯ В МЕДИЦИНЕ

Трофимова Ольга Михайловна
студент,
факультет Лечебное дело,
Башкирский государственный
медицинский университет,
РФ, г. Уфа
E-mail: trofimova_olga_m@mail.ru

Сабирова Алия Ильдаровна
студент,
факультет Лечебное дело,
Башкирский государственный
медицинский университет,
РФ, г. Уфа
E-mail: Alyasabirova2003@gmail.com

Якупова Амина Азатовна
студент,
факультет Лечебное дело,
Башкирский государственный
медицинский университет,
РФ, г. Уфа
E-mail: amina.yakupova.03@inbox.ru

Науразбаева Лилия Викторовна
научный руководитель, преподаватель
кафедры иностранных языков
с курсом латинского языка,
Башкирский государственный
медицинский университет
РФ, г. Уфа

LATIN IS THE DEAD LANGUAGE OF LIVING COMMUNICATION IN MEDICINE

Olga Trofimova
Student,
Faculty of General Medicine,
Bashkir State Medical University,
Russia, Ufa

Alya Sabirova
Student,
Faculty of General Medicine,
Bashkir State Medical University,
Russia, Ufa

Amina Yakupova
Student,
Faculty of General Medicine,
Bashkir State Medical University,
Russia, Ufa

Lilia Naurazbaeva
Scientific supervisor, Lecturer
of Department of Foreign Languages
with the course of Latin,
Bashkir State Medical University,
Russia, Ufa

АННОТАЦИЯ

Данная статья посвящена актуальности использования латинского языка в сфере здравоохранения. Рассмотрена история становления латыни, проведен сравнительно – сопоставительный анализ языков, в результате которого определена ведущая роль «мертвого языка» в медицинской терминологии. Тема научного исследования актуальна, поскольку латинский язык объединяет мировое медицинское сообщество и способствует научному прогрессу в данной области.

ABSTRACT

This article is devoted to the value of Latin in the field of public health. It considers the history of the origin of the Latin language, carries out comparative analysis of different languages, proving the principal role of «the dead language» in medical terminology. The research is relevant because Latin unites the world medical community and helps to improve scientific progress in this sphere.

Ключевые слова: латинский язык в медицине; история латинского языка; медицинский латинский язык; медицинское сообщество.

Keywords: Latin in medicine; history of the Latin language; medical Latin; medical community.

Латинский язык считается «мертвым», так как его носителей не осталось в живых. Прекратив свое существование в современном живом общении, латынь стала основным языком науки, которым пользуются в первую очередь специалисты из области медицины, фармакологии, биологии. Стоит отметить, что не только в медицинском сообществе «живет» латинский язык. Например, крылатые выражения повсеместно используются и в художественной литературе, и в научной, не связанной с медициной, а также на телевидении и в обычной повседневной жизни [1]. Возвращаясь к изначальной теме статьи, целью которой является рассмотрение латинского с позиции главного языка в медицине, следует заглянуть в историю его становления, понять, почему именно латынь прочно закрепилась в науке и в чем причина ее уникальности.

Латинский язык принадлежит к группе италийских мертвых языков индоевропейской языковой семьи. В истории развития латыни можно выделить несколько периодов.

Изначально носителями языка были латины, жившие в области Лаций, располагавшейся на Апеннинском полуострове, где позже Рим стал центром крупнейшей средиземноморской империи, просуществовавшей на Западе до 476 года н.э. [2]

Следующий этап, который пришелся на II – I вв. до н.э., называют периодом классической, или «золотой» латыни. Данные понятия применимы к письменному литературному латинскому языку, который отличился высоким уровнем своего морфологического и синтаксического развития, богатой лексикой и различными в разных областях деятельности терминологиями. Примерами классический латыни являются литературные произведения Цицерона, Горация, Овидия, Вергилия. В этот же период развивается «народная латынь», на которой разговаривал народ Римской империи.

Важно также отметить, что огромную роль в развитии латыни сыграл греческий язык. Завоевание Древней Греции произошло во II тысячелетии до н.э. На тот момент покоренное государство в отличие от Древнего Рима было более развито во многих отношениях: бурно развивалась медицинская наука, существовала греческая медицинская терминология, которая в настоящее время

также используется: *therapia (терапия), diagnosis (диагноз), cardiologia (кардиология)* и др. Произошло смешение двух языков – латинского и древнегреческого. Правда, вскоре началась латинизация греческих терминов.

После завоеваний Европейских государств Римской империей начинается период распространения латинского языка в различных областях жизни, таких как образование, судопроизводство, художественная культура. На территории западных стран римляне привнесли свои традиции, науку, медицину. На данном этапе латинский язык использовался почти повсеместно: в межъязыковой коммуникации, дипломатии, науке, школе, литургии. Но как бы парадоксально это не звучало, примерно в IX в. разговорная форма латыни перестала быть популярной, и люди в повседневной жизни начали использовать новые на тот момент языки: итальянский, французский, испанский и др. Однако язык завоевателей продолжал существовать в научных трудах, медицине, культуре, религии.

В эпоху Возрождения латынь вновь приобрела популярность. Идеологией тогда служил гуманизм, центром мироздания считали человека. Античность как раз подходила на роль идеального исторического периода, где процветали искусство, наука, государство, общество. Поэтому многие писатели старались подражать языку великих древнеримских ораторов, философов, ученых, писателей.

В период с XVII по XIX вв. латынь продолжает быть международным языком в различных областях медицины: анатомии, биологии, ботаники, фармакологии. Многие известные ученые писали свои научные сочинения, диссертации на латинском языке. Множество иностранных художественных, медицинских книг и документов были переведены на латынь, потому что именно данный язык был понятен и известен большинству.

Следует отметить, что латинский язык стал главным языком в католической церкви. До сих пор ведутся церковные службы, пишутся официальные документы, выпускаются разговорники на латинском языке.

В разные исторические периоды многие страны предпринимали попытки перехода к национальным медицинским понятиям. Но латинский язык выдержал проверку временем. Терминология, дошедшая из Древнего Рима, почти

полностью дошла до сегодняшнего дня в неизменном виде, поэтому латынь и считается мертвым языком – языком медиков.

Авторы Верижникова Е.А. и Алтунин В.А. в своей статье «Мертвый язык в жизни медика» выделяют следующие качества, присущие латинскому языку [3]:

- емкость и лаконичность. Латинский язык позволяет одним словом описать суть, весь объем информации, который на других языках сделать не представляется возможным, кроме как использовать целую фразу: *gastritis, idis f – воспаление слизистой оболочки желудка*;
- структурированность и систематичность. Изобилие разных морфем, как приставка, корень, суффикс, окончание в латинском языке позволяют сохранять одинаковое значение в разных словах, описывать патологии, заболевания, диагнозы: *dysuria (нарушение мочеиспускания)*;
- универсальность. Латинский язык позволяет медицинским работникам всех стран понимать друг друга вне зависимости от национальности.

В итоге рассмотрения данного вопроса можно сказать, что главенство латыни в здравоохранении в роли ведущего медицинского языка произошло благодаря ряду преимуществ среди многих национальных языков. Каждый день медицинский работник сталкивается с латинским языком: постановка диагноза, написание рецептуры. Следовательно, чтобы стать высококвалифицированным специалистом, необходимо владеть не только общими навыками и умениями, но и знать основы латинского языка, терминов, без которых невозможно понимание других медицинских дисциплин.

Список литературы:

1. Кочкарева, А.Г. Крылатая латынь: сборник афоризмов/ А.Г.Кочкарева, З.А.Рыжкина. – М.: Творчество научных изданий КМК, 2011. – 127 с.
2. Чернявский М.Н. Латинский язык и основы медицинской терминологии: Учебник. М.: ЗАО «ШИКО», 2007. – 448 с.
3. Верижникова Е.А., Алтунин В.А. МЕРТВЫЙ ЯЗЫК В ЖИЗНИ МЕДИКА // Международный студенческий научный вестник. – 2018. – № 1. [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: https://eduherald.ru/ru/article/view?id=18081 (дата обращения: 30.04.2023).

СЕКЦИЯ

«ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ»

ЖАНРОВОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ЦИКЛА РАССКАЗОВ И.А. БУНИНА «ТЕМНЫЕ АЛЛЕИ»

Маратова Азиза Шухратовна
студент,
кафедра русской и зарубежной литературы,
Самаркандский государственный университет,
Республика Узбекистан, г. Самарканд
E-mail: timuurr94@gmail.com

GENRE ORIGINALITY OF THE CYCLE OF STORIES BY I.A. BUNIN "DARK ALLEYS"

Aziza Maratova
Student,
Department of Russian and Foreign Literature,
Samarkand State University,
Republic of Uzbekistan, Samarkand

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается жанровая проблема цикла И.А. Бунина “Темные аллеи”. Учитывая, что данное произведение является переломным в творчестве писателя, мы попытались выявить специфику его заглавия.

ABSTRACT

The article deals with the genre problem of I.A. Bunin "Dark alleys". Given that this work is a turning point in the writer's work, we tried to identify the specifics of its title.

Ключевые слова: дом, дорога, существование, трагичность.

Keywords: house, road, existence, tragedy.

Смысл названия «Тёмных аллей» разнопланово. Тёмные аллеи – это тропинки для прохожих в тенистом вечернем парке, но вместе с тем и нечто иное:

тёмные места человеческих душ, в которых гнездится то, о чём никто не подозревает, тайные мысли, желания, определяющие, в конечном счете, изгибы, причудливые повороты судьбы героев, тёмные стороны эроса, запутывающего жизненные пути, превращая их в лабиринт. Тёмные аллеи – образ всего непонятного, тайного, что мы видим у большинства бунинских персонажей. Название пронизывает все рассказы цикла, являясь ключом к пониманию замысла автора.

Образ заглавия с самого начала вводит читателя в другой мир природы, где буквально исчезает существование человека. Необычайная изобразительность, живописная образность стиля Бунина замечательно проявляется в пейзажах, которыми наполнены все рассказы, включенные в книгу. Например: «ночи были теплы и непроглядны, в чёрной тьме плыли, мерцали, светили топазовым светом огненные мухи».

Пейзаж у Бунина – главнейший компонент мира литературного произведения. Кроме того, действие в книге зачастую происходит в усадьбах средней полосы России (Орловская, Воронежская области). Пейзаж неразрывно связан с лирическим фоном книги. Кроме того, в заглавии проявляется авторская субъективность, понимание Буниным мира через восприятие природы. Л.В. Ершова пишет: «В более поздней бунинской прозе, вошедшей в сборник “Тёмные аллеи”, усадебная тема представлена значительным количеством рассказов. [3, с. 65] В них загородное имение становится тем местом действия, где раскрываются чувства и качества души центральных героев. Таким образом, лирическое описание пейзажа связано и с психологизмом книги, что, как мы уже отмечали, открывается уже в заглавии. «Именно пейзаж создаёт психологический настрой восприятия текста, помогает раскрыть внутреннее состояние героев, подготавливает читателя к изменениям в их жизни», «пейзаж, данный через восприятие героя, – знак его психологического состояния в момент действия. Но он может говорить и об устойчивых чертах его мировосприятия, о его характере». [3, с. 77]

Многоплановость заглавия книги связана и с тем, что «Тёмные аллеи» – это реминисценция, особая разновидность цитаты. Реминисценция – «(лат.

reminiscentia – воспоминание) – не буквальное воспроизведение, невольное или намеренное, чужих структур, слов, которое наводит на воспоминания о другом произведении» [3, с. 43]. В данном случае это напоминание о стихотворении Н. Огарёва «Вблизи шиповник алый цвел…». Специфика выбора неточной цитаты (реминисценции) из другого произведения для заглавия собственного произведения состоит в том, что, «подключая авторский текст к чужому, адресуя читателя ко всему тексту-источнику или какой-то его грани, цитата остаётся элементом сразу двух текстов: чужого и авторского». [3, с. 14] Е.Т. Атаманова подчёркивает, что реминисценцию следует понимать, как «осознанное художественное обращение к существующему тексту, которое узнаётся как на внетекстовом, так и на лексическом уровнях». [5, с. 27]. По нашему мнению, реминисценция стихотворения Н. Огарёва, подключая текст к культуре XIX века, позволяет провести параллель с «усадебной прозой».

Организация топоса в цикле И.А. Бунина «Темные аллеи» является важным аспектом при рассмотрении его поэтики. Наиболее важными пространственными образами в цикле становятся две составляющие «дорога» и «дом». Встречаясь в каждом из рассказов «Темных аллей», они выполняют циклообразующую функцию, а также выступают как базовые элементы художественной аксиологии: будучи противопоставленными в смысловом отношении локусами, «дорога» и «дом» соотносятся с судьбой героев рассказов цикла и раскрывают диалектическую сущность любви, счастья, смерти и памяти.

Мотивы дороги и дома непосредственным образом связаны с так называемыми «вечными» темами мировой культуры, которые восходят к архетипическим образам и сюжетам. Как указывает М.М. Бахтин, «редкое произведение обходится без каких-либо вариаций мотива дороги» [1, с. 248]. Дорога воплощает метафорический смысл человеческой истории и жизни как пути исканий, который ведёт или не ведёт к храму, возвращает или не возвращает к дому, рождает новое знание; это путь, который проходит человек, стремясь к постижению смысла собственной жизни и сущности бытия. Образ дома, который в литературе рубежа XIX–XX веков представлен, как правило, в виде дворянской

усадьбы, также отмечен пристальным вниманием литературоведов. Говоря о значении дома в русской культуре, Ю.М. Лотман отмечает следующее: «История проходит через Дом человека, через его частную жизнь. Не титулы, ордена или царская милость, а «самостоянье» человека превращает его в историческую личность» [4, с. 178]. Говоря о соотношении указанных мотивов в бунинском цикле, следует отметить, что акцент на пространственном компоненте поставлен в самом заглавии «Темных аллей» («аллея» от фр. «aller»). Кроме того, мотив пути выполняет в цикле сюжетообразующую функцию: завязка или развязка действия большинства рассказов связана с пространственным перемещением героев. Следует также отметить, что темнота становится устойчивой характеристикой аллеи как символа жизненного пути: герои цикла идут темными путями, жизни их аллегорически уподобляются скитаниям во мраке. Пространство аллей воплощает собой само бытие, космос, где теряются объективные границы между зримой, физической реальностью и реальностью метафизической. Человек в художественном мире И.А. Бунина является одновременно земным существом и частью огромного мира Вселенной.

Стилистические особенности «Темных аллей» проявляются и на уровне жанра. Здесь сочетаются такие малые жанровые формы, как новелла, рассказ, лирическая миниатюра и в каждом из них И.А. Бунин проявляет свое «я»! Так, новеллы, входящие в состав книги, подразделяются: на две группы – новеллы стержневые («Кавказ», «Галя Ганская», «В Париже», «Чистый понедельник», «Генрих») и традиционные. Все они характеризуются упрощенною образной-системой (два главных героя и два – три эпизодических персонажа), динамизмом – остротой! действия, которое развивается в пределах: довольно короткого промежутка времени.

Таким образом, жанровые и сюжетные особенности произведений, составляющих цикл «Темные аллеи», авторская концепция философии любви и счастья, реализуемая в них, обусловливают и ряд особенностей хронотопа книги. Это, прежде всего, символизм художественного времени и пространства. И.А. Бунин

ни место, ни время не выбирает случайно. Все несет у него определенную смысловую нагрузку. Все служит определенным символом.

Список литературы:

1. Бахтин М.М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике / М.М. Бахтин // Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. – М.: Художественная литература, 1975. – С. 234–407.
2. Бунин И.А. Собр. соч.: В 9 т. – М., 1967. – Т. 7.
3. Ершова Л.В. Усадебная проза И.А. Бунина // Филологические науки. – 2001. – №4. – С. 13.
4. Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре: быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века) / Ю.М. Лотман. – СПб.: Искусство, 1994. – 194 с.
5. Фоменко И.В. Цитата // Введение в литературоведение. Литературное произведение: основные понятия и термины: Учеб. пособие / Под ред. Л.В. Чернец. – М., 1999. – С. 497.

ОБРАЗ ДЕМОНА В ПРОЗЕ Ф.СОЛОГУБА

Орешина Александра Сергеевна
студент,
Северо-Кавказский федеральный университет,
РФ, г. Ставрополь
E-mail: aleksandraoreshina2000@gmail.com

АННОТАЦИЯ

Федор Сологуб (Федор Кузьмич Тетерников; 1863 – 1927) –один из самых известных поэтов, писателей и драматургов русского символизма – направления в искусстве, развивающегося на рубеже XIX и XX вв. Образ Демона является одним из ведущих в творчестве писателей и поэтов Серебряного века.

ABSTRACT

Fyodor Sologub (Fyodor Kuzmich Teternikov; 1863-1927) is one of the most famous poets, writers and playwrights of Russian symbolism, a trend in art developing at the turn of the XIX and XX centuries. The image of the Demon is one of the leading writers and poets of the Silver Age.

Ключевые слова: Ф. Сологуб, образ, дьявол, антитеза, личность.

Keywords: F. Sologub, image, Devil, antithesis, personality.

Дьявол – свергнутый ангел, враг человеческого рода, источник мирового зла. Художественный лик Дьявола в литературе принимает различные формы, а каждый писатель выступает творцом своего личного художественного образа. С упадком Рима по Европе распространялось недоверие к науке, что привело к укреплению позиций церкви, вставшей на защиту общества. Христианство – универсальное мировоззрение, зародившееся в 1в. н.э. на территории Римской империи, отожествляется с культурным и социальным опытом народа, его принявшего. Впервые показывает образ дьявола Библия, где данный персонаж имеет несколько имен: Сатана, Баал-Зебуб (в Новом Завете – Вельзевул), Люцифер (с

позднего Средневековья), Мефистофель (начиная с эпохи Возрождения), Люцифер («утренняя звезда»).

Авторы произведений XVIII-XIX веков уже иначе интерпретировали образ Дьявола. Отпечаток был наложен стремительным течением научно-технического прогресса – временем, когда человек оказался способен видеть научную суть в окружающих его вещах. Страх не просто испарился, появилось чувство безграничного могущества знания, что сотворило иллюзию вседозволенности. Человек стал понимать, что именно он движет миром, он способен управлять ходом вещей.

Русское искусство рубежа XIX – XX веков строится на антитезе Господь – дьявол, которая представляет противостояние этического и эстетического сознаний, однако и не исключающего их синтез.

Одним и ярких примеров может служить роман Ф. Сологуба «Навьи чары» (1914): «Некий злобный демон рассыпался мелким бесом по всей той стране. [...] Жители [...] стали непомерно возбужденными и нервными [...] По всей стране развелось множество всякого рода необыкновенных людей: ясновидящих, блаженных, теософствующих и наставляющих». Автор описывает истерическую демономанию эпохи: Россия рубежа веков была погружена в атмосферу идейного и эстетического демонизма [1, с. 323].

Творчество Ф. Сологуба настолько наполнено дьявольскими образами, что Ю. Айхенвальд назвал поэта «монахом Дьявола»; сам Ф. Сологуб не отрицает своего служения такому идолу: «И Дьявол взял меня и бросил / В полуистлевшую ладью. / Я там нашел и пару весел, / И серый парус, и скамью» («Когда я бурном море плавал...», 1902) [1, с. 324].

В творчестве Ф. Сологуба образ дьявола являет собой некое начало, которое может спасти от падения в бездну, но только в начальной стадии человеческого самопостижения. В своих статьях Ф. Сологуб формулирует свою творческую программу: «Такова природа человеческого познания, что всякая истина полярно расщепляется на «Да» и «Нет». Взвесив первые противоположности, – Бог и Дьявол, Добро и Зло, Закон и Дерзновение, роковая власть случайного Ягве с его случайным Эммануилом (Айса) и роковая Моя Свобода – Необходи-

мость (Ананке), взвесим и вторые противоположности, – Я и не Я» [1, с. 349]. В этой философии «Я» ощущается как бесконечно совершенствующаяся творческая личность, обладающая безусловной внутренней свободой и волей: «Жизнь живая, солнце мира – только Я...» («То не слезы, – только росы, только дождь...», 1908). Противоположность этому «Я» – «Не-я» – творимый человеком мир ложных богов и демонов, подчиняющий его себе. Между этими двумя полюсами располагается у Ф. Сологуба поэзия [1, с. 324].

Центром первого полюса является лунная Лилит, дарящая забвение, символизирующая лирическое «Нет», а на втором полюсе – символ «Да» в виде солнечной Евы-Елисаветы, способной принимать мир во всех его проявлениях. Главный герой «Навьих чар» приват-доцент Георгий Триродов имеет власть и над Лилит, и над Елисаветой. Триродов явно обладает сатанинскими способностями – спрессовывает в куб тело убитого Петра Матова, превращает стражей порядка в клопов, а оранжерею – в летательный аппарат, в котором он отправляется со своей возлюбленной Елисаветой в существующее только в воображении писателя королевство Соединенных Островов. Способности Триродова имеют позитивный характер, с помощью которых, по мысли Сологуба, можно придавать вид осязаемого предмета продуктам собственного воображения.

Собрав в свое «Я» все противоположности, Ф. Сологуб вдруг и представляет публике подлинного Дьявола в «Мелком бесе» (Передонов). У него человеческий облик, но малоприятный – лживый, порочный, животный. Ф. Сологуб мучается: «Какая адская мука – гореть живым в дьявольском огне земного мучительства!» [3, с. 249]. Источником его мучений является сам человек, одержимый бесами притворства, лакейства, тщеславия.

Сологубовский дьявол имеет множество масок. Это и демон познания, сажающий человека в «полуистлевшую ладью» своего «Я» (Триродов), и злобный, кривляющийся человек, не желающий быть человеком (Передонов). И, наконец, серая хвостатая нежить: «Анчутка беспятый, серый плоский черт...» [1, с. 432].

У обстоятельного Ф. Сологуба в рассказе «Свет и тени» двенадцатилетний мальчик Володя Ловлев попадает в зависимость, подобной наркотической, от

теней, которые он отбрасывал, манипулируя пальцами у лампы, на белые обои. Мальчик забыл весь мир, занимался лишь изобретением новых теней. Даже мать Володи не устояла, и, вслед за сыном, попала в зависимость от мира теней: «Смутное, боязливое чувство [2, с. 65]. шевелилось в ней... Но боязнь росла и чаровала ее. Руки ее дрожали, а мысль, запуганная сумерками жизни, бежала навстречу грозящим печалям» [2, с. 35].

Демонический образ, который так хотят «прославить» поэты Серебряного века – это то, что выше норм нравственности и морали, это языческая красота и героика. В язычестве художников привлекает чувственность, младенческая радость, отсутствие моральных норм, игра и первобытный страх. Угадывается в нем и сверхчеловек Ницше, стоящий «по ту сторону добра и зла», не подчиняющийся законам общечеловеческой морали.

Список литературы:

1. Сологуб Ф.К. Творимая легенда: В 2 кн. – М.: Художественная литература, 1991. – (Забытые мастера). – Кн. 1. – 492 с.
2. Сологуб Ф.К. Творимая легенда: В 2 кн. – М.: Художественная литература, 1991. – (Забытые мастера). – Кн. 2.-301 с.
3. Федоре Сологубе. Критика. Статьи и заметки. Сост. Ан. Чеботаревской. – СПб.: Навьи Чары, 2002. – 356 с.

РАБОТА С РУССКОЙ НАРОДНОЙ СКАЗКОЙ ЛИСА И ЖУРАВЛЬ» НА УРОКЕ ЛИТЕРАТУРНОГО ЧТЕНИЯ ВО 2 КЛАССЕ

Фролова Анастасия Дмитриевна
студент,
Институт психологии, педагогики
и социальной работы,
Рязанский государственный
университет имени С.А. Есенина,
РФ, г. Рязань
E-mail: starosta4901@mail.ru

Сысоева Светлана Викторовна
научный руководитель, канд. пед. наук, доц.,
Рязанский государственный
университет имени С.А. Есенина,
РФ, г. Рязань

WORKING WITH THE RUSSIAN FOLK TALE "THE FOX AND THE CRANE" AT THE LITERARY READING LESSON IN THE 2ND GRADE

Anastasia Frolova
Student
of the Institute of Psychology, Pedagogy and Social Work,
Ryazan State University named after S.A. Yesenin,
Russia, Ryazan

Svetlana Sysoeva
Scientific supervisor, candidate
of pedagogical sciences, associate professor,
Ryazan State University named after S.A. Yesenin,
Russia, Ryazan

АННОТАЦИЯ

В статье описана работа с русской народной сказкой «Лиса и журавль», которая может быть применена на уроках литературного чтения во втором классе.

ABSTRACT

The article describes the work with the Russian folk tale "The Fox and the Crane", which can be used in literary reading lessons in the second grade.

Ключевые слова: сказка, русская народная сказка, методика работы со сказкой, сказка о животных, литературное чтение.

Keywords: fairy tale, russian folk tale, methods of working with a fairy tale, a fairy tale about animals, literary reading.

Проблема отсутствия интереса к чтению у современных детей стала особенно актуальна в последние несколько лет. Увлечь ребёнка в процесс чтения помогут народные сказки. Каждый народ имеет свои фольклорные произведения, которые становятся символом единства, сокровищницей культурного наследия [3, с. 7].

Реализации принципов обучения чтению способствует работа над сказками на уроках литературного чтения и во внеурочной деятельности. С первых дней ребёнка в школе начинается деятельность по формированию у детей навыков анализа текста, самостоятельности, сознательности, творческого воображения и, конечно, читательского навыка. Согласно примерной рабочей программе предметной линии учебников системы «Школа России», в круг детского чтения обучающихся второго класса входят такие русские народные сказки, как «Петушок и бобовое зёрнышко», «У страха глаза велики», «Лиса и тетерев», «Лиса и журавль», «Каша из топора», «Гуси-лебеди» [2, с. 30]

На уроке знакомства со сказкой «Лиса и журавль» загадываем загадку о жанре сказки, обучающиеся её отгадывают и приводят виды сказок по авторству, называют их различия. Вместе вспоминаем, какие сказки о животных были изучены ранее.

Название сказки не сообщаем. Обучающиеся самостоятельно его называют путём отгадывания загадок на карточках.

Рыжая плутовка Спряталась под ёлкой. Зайца ждёт хитрюга та. А зовут её …	Длинноногий, длинношеий, Длинноклювый, телом серый, А затылок голый, красный. Бродит по болотам грязный. Ловит в них лягушек, Бестолковых попрыгушек.

Рисунок 1. Карточки с загадками

Перед чтением просим детей рассказать, что они знают о лисах и журавлях. Предлагаем задание: предположить, какая ситуация могла произойти между этими животными, в результате чего они обиделись друг на друга и враждуют. Для облегчения дальнейшего анализа нужно задать несколько вопросов: «Как ведут себя в дикой природе лисы и журавли? Как их образ жизни влияет на взаимоотношения?».

С целью правильного понимания содержания сказки считаем важным объяснить значение слова *«куманёк»*. Для первичного восприятия рекомендуем прослушивание аудиозаписи, сопровождаемой картинками по сюжету сказки. Проверка первичного восприятия содержит вопросы: «Какие чувства вы испытывали при прослушивании сказки?», «Что вы можете сказать об этом произведении?», «Какой момент вас рассмешил/разозлил?», «Почему герои сказки не дружат?». В словарике в конце учебника находим значение слов *«потчует»*, *«не обессудь»*, *«несолоно хлебавши»* [1, с. 213]. После проверки первичного восприятия предлагаем вторичное чтение текста обучающимися вслух.

Работа с композицией сказки. Актуализируются знания о концовке сказки:

- Как в сказке звучит концовка? Прочитайте её. (*«Как аукнулось, так и откликнулось! С тех пор и дружба у лисы с журавлем врозь»* [1, с. 43].)
- Найдите в тексте сказки слова с уменьшительно-ласкательным значением. (*Голубчик, куманёк, кумушка* [1, с. 42-43].)

Далее организовываем вторичное восприятие текста путём чтения текста вслух с остановками для анализа сказки по вопросам, предполагающим характеристику главных героев, работу над средствами выразительности сказки и главной мыслью сказки и её жанровыми особенностями. Предлагаем беседу.

- Почему лиса и журавль перестали ходить друг к другу в гости? (Лиса и журавль не нашли общего языка. Каждый поступал так, как привык сам, а не так, чтобы угодить гостю.)
- Вам понравилось, как вела себя лиса? Почему? (Не понравилось. Лиса не подумала о том, чтобы другу было удобно и комфортно находиться у неё в гостях.)
- Как вы думаете, правильно ли поступил журавль? Почему? (Действия журавля напоминают месть по отношению к лисе. Ему нужно было показать пример гостеприимства.)
- Как им нужно было поступить, чтобы остаться друзьями? (Животным нужно было подумать не о своём удобстве, а о комфорте гостя и подготовить угощения в той посуде, которая подойдёт другу.)
- Как вам такой способ решения ситуации: пусть журавль научится есть из тарелки, а лиса из кувшина? (Нет, не подходит. Так заложено природой, что у журавля длинный клюв, а лисица ест с плоской поверхности.)
- Зачитайте, как лиса звала журавля к себе домой. (*Лиса звала журавля в гости очень ласково, обещала угощения*.)
- Чем лисичка кормила гостя? Зачитайте. (*Лиса приготовила манную кашу.*) Зачем хозяйка размазывала её по тарелке? (*Чтобы гость не обжёгся*.)
- Как вела себя лиса с журавлем? (Ласково, с уважением, использовала добрые слова.)
- Тогда где же, в чём и когда она допустила промах? (Во время принятия пищи.)
- Заметила ли лиса то, что её гость остался голодный? (Нет, она не обратила на это внимание.)

- Знала ли лиса о том, как питаются птицы? (Лиса об этом знала. Все птицы едят одинаковым способом клюют.)
- Как вы думаете, журавль умышленно так принимал гостью или нет? (Умышленно.) Прочитайте эпизод «В гостях у журавля».
- По вашему мнению, видел ли журавль, что лиса не может добраться до угощения? (Журавль видел мучения гостьи. Он так и задумывал.)
- Прочитайте, что почувствовала лиса, оставшись голодной. Что означают эти слова? (*«Взяла лису досада. Думала, что наестся на целую неделю, а домой пошла не солоно хлебавши»* лиса думала, что её вкусно покормят, но не добилась желаемого [1, с. 43].)
- Как должен вести себя гость, если он пришёл в дом к тому, с кем хочет подружиться? А как хозяин? (Гость должен вести себя вежливо, скромно и дружелюбно. Хозяину нужно показать гостеприимство, добродушие, уважение.)
- Какая из пословиц отражает главную мысль сказки? («Как аукнется, так и откликнется» [1, с. 43].)
- Могла ли эта история приключиться с людьми? (Да, могла.)
- Определите главную мысль сказки. Какой мудрый совет она нам даёт? (Люди часто не могут договориться между собой, не умеют решать проблемы, не думают о том, что говорят друг другу. Не нужно переделывать другого, чтобы он стал таким, как ты, а нужно принимать его таким, какой он есть.)

Для закрепления в памяти детей логики сюжета предлагаем провести задание на восстановление последовательности событий. Задача младших школьников – работая в парах, расставить предложения в верном порядке.

1. Журавль пригласил лису в гости
2. Лиса пригласила журавля в гости
3. Лиса с журавлём подружились
4. Лиса угощает журавля
5. С тех пор дружба врозь
6. Журавль угощает лису

Рисунок 2. Предложения для восстановления последовательности событий в сказке «Лиса и журавль»

В качестве домашней работы может выступить отработка выразительного чтения сказки и подготовка творческого пересказа: девочки пересказывают сказку от лица лисы, а мальчики – от лица журавля.

Завершить урок рекомендуем самооценкой обучающихся своей деятельности на уроке. Звучит наставление: «Если в жизни случилась неудача, прежде всего надо спросить себя: не я ли сам причина моих бед, не моё ли поведение провоцирует эти беды?». Финальный вопрос, над которым предлагаем ученикам подумать: «Что мне нужно изменить в себе, чтобы не было за себя стыдно и окружающим стало со мной спокойно и хорошо?».

Список литературы:

1. Климанова Л.Ф., Горецкий В.Г., Голованова М.В. Литературное чтение. Часть 1. 2 класс. М. : Просвещение, 2018. 224 с.
2. Климанова, Л.Ф. Литературное чтение. Примерные рабочие программы. Предметная линия учебников системы «Школа России». 1-4 классы : учеб. пособие для общеобразоват. организаций. 3-е изд., перераб. М. : Просвещение, 2021. 138 с.
3. Пропп, В.Я. Русская сказка. М. : Лабиринт, 2000. 413 с.

СЕКЦИЯ

«МУЗЫКА»

ДЖАЗОВАЯ МУЗЫКА В КОНТЕКСТЕ ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЗНАМЕНИТЫХ БАЛЕТМЕЙСТЕРОВ

Мухина Анастасия Александровна
обучающаяся 4 курса,
Орловский государственный
институт культуры,
РФ, г. Орёл
E-mail: mushecka71@mail.ru

Сергиенко Владимир Васильевич
научный руководитель,
канд. пед. наук, доц. кафедры хореографии,
Орловский государственный институт культуры,
РФ, г. Орёл

JAZZ MUSIC IN THE CONTEXT OF THE CREATIVE ACTIVITY OF FAMOUS CHOREOGRAPHERS

Anastasia Mukhina
4th year student,
Orel State Institute of Culture,
Russia, Orel

Vladimir Sergienko
Scientific supervisor,
candidate of Pedagogical Sciences,
Assoc. department of choreography,
Orel State Institute of Culture,
Russia, Orel

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются теоретические аспекты джазовой музыки в контексте творческой деятельности знаменитых балетмейстеров. Автором изложены понятия о происхождении джазовой музыки как феномена соединения традиций европейской и афроамериканской музыки. А также рассмотрено происхож-

дение широко известного стиля хореографического искусства – джазового танца, произошедшего благодаря влиянию джазового музыкального искусства.

ABSTRACT

The article discusses the theoretical aspects of jazz music in the context of the creative activity of famous choreographers. The author outlines the concepts of the origin of jazz music as a phenomenon of combining the traditions of European and African-American music. And also the origin of the well–known style of choreographic art – jazz dance, which occurred due to the influence of jazz musical art, is considered.

Ключевые слова: афроамериканская музыка, джаз, джазовый танец, язык «говорящих барабанов».

Keywords: african-American music, jazz, jazz dance, the language of "talking drums".

В XX столетии в США появился новый вид музыкального искусства – джаз. Он возник в результате соединения традиций европейской и афроамериканской музыки. «Первоначально эта музыка была исключительно импровизационной (новоорлеанский стиль, диксиленд), но впоследствии, в связи с возросшим интересом к ней белого населения, профессионализацией музыкантов-джазменов, а также по ряду других причин, в джазовой музыке увеличилось значение качественной аранжировки и композиции, не выходящих при этом за пределы джазовой музыки.» [1, с. 55]

Эта музыка рождалась постепенно, создаваясь афроамериканцами, у которых значение слова зависит от тона, что объясняет возникновение широко известного явления – язык «говорящих барабанов». Но на Юге барабаны и духовые инструменты были почти повсеместно запрещены – рабовладельцы боялись, что, заключенные в рабство, с их помощью будут передавать сигналы к восстанию. А на Севере, где рабов и опасений по поводу возможных восстаний, было

меньше, позволяли устраивать фестивали музыки и танца, во многом похожие на их африканские прообразы.

Необходимо подчеркнуть, что и музыка американских темнокожих в XIX веке, подобно музыке африканских племен, была преимущественно прикладной, функциональной. Более того, как и ранее в Африке, темы для песен они находили в своей повседневной жизни – работа, хозяин, религиозный праздник, надсмотрщик, одиночество, смерть. Главная функция песенных текстов состояла в том, чтобы выразить отношение к той или иной стороне своей жизни.

Эти приемы, соединение слов с интонацией, подчеркивающей смысл, были заимствованы непосредственно из африканской музыкальной традиции и почти не претерпели изменений, но, как легко заметит каждый любитель джаза, со временем они проникли и в инструментальную музыку. Именно отсюда произошел «кэйкуок», танец, в котором и вычурные наряды, и нарочито важная походка, и немые сценки с приподниманием шляп и помахиванием тростями носили гротескный характер. «С точки зрения белых, в «кэйкуоке» отразилось стремление невежественных негров к соперничеству с господами; и хотя, по-видимому, отчасти так оно и было, негры, вне всякого сомнения, видели в кэйкуоке и способ осмеять заносчивость белых.» [4, с. 23]

Большую роль в развитии джаза на каждом этапе играл и социальный опыт. Участие в музыкальной жизни важнее формального обучения. Такое отношение к музыкальному образованию, усвоенное темнокожими племенами еще в Африке, продолжало определять их поведение в этой области и в Новом Свете. Учащийся, получающий европейское музыкальное образование, пытается так овладеть инструментом, чтобы формально уметь сыграть любое музыкальное произведение, с которым он в будущем столкнется. Афроамериканский музыкант относился к игре на инструменте совсем по-иному: он начинал с усвоения тех приемов или мелодий, которые ему нравились. Овладевал только той техникой, которая ему была необходима для исполнения любимых им вещей.

К 1897 году страну охватило повальное увлечение регтаймом. Подобно джазовой лихорадке 20-х годов, свинговому буму 30-х и бешеной моде на соул

60-х, увлечение регтаймом было связано с танцем, танцем этим был «кэйкуок». Регулярно устраивались конкурсы регтайма, получили распространение школы регтайма, издавались популярные книги и учебные пособия. Мода перекинулась в Европу, где композиторы стали использовать темы из регтаймов в своих сочинениях. Наиболее известное из них «Galliwog's Cakewalk» К. Дебюсси

Джаз, как разновидность музыки, в сущности, феномен – исторический, эстетический, социальный. Он несопоставим ни с одним классическим музыкальным жанром, чье развитие совершалось веками. «За какие-нибудь 70-80 лет джаз, это талантливое детище негритянского народа, проделал невиданный путь: возникнув в замкнутой социальной среде, будучи поначалу бытовой, чисто прикладной музыкой, он щедро, чуть ли не каждое десятилетие, рождал все новые и новые формы, преобразил музыкальный быт современного мира и, наконец, стал в наши дни явлением поистине интернациональным, без которого уже невозможно представить культуру XXI века.» [5, с. 158]

Стоит отметить, что джаз – не только особый, специфический род музыки, но и особая, неповторимая среда, и люди, создающие эту музыку. Словно какой-то рок неустанно пополнял печальный джазовый мемориал: Бикс Бейдербек, Фэтс Уоллер, Бесси Смит, Билли Холидей, Чарли Паркер, Джанго Рейнхардт, Лестер Янг, Джон Колтрейн.

На ряду с великими джазовыми музыкантами, необходимо отметить знаменитых балетмейстеров, сделавших большой вклад в освоение и развитие джазового танца, чье творчество неразрывно связано с музыкой афроамериканцев. Среди них: Боб Фосс, Кэтрин Данэм, Лестер Хортон, Джек Коул, Перл Эйлин Примус, Мэтт Мэттокс, Гас Джордано, Элвин Эйли. На каждом из них следует заострить особое внимание, так как они являются непосредственными создателями джазового танца, который по настоящее время имеет огромное значение в хореографическом искусстве.

Одним из первых и самых значимых хореографов, включивших джазовую музыку в свои творческие работы, является Боб Фосс. Он был мастером сочетать музыку и движение так, чтобы это было захватывающе и увлекательно. В

его мюзиклах, таких как «Cabaret» и «Chicago», были представлены одни из самых знаковых танцевальных номеров в стиле джаз, которые когда-либо появлялись на сцене. Использование Фоссом джазовой музыки позволило ему создать особенный стиль, который демонстрировал атлетизм и мастерство исполнителей, а также передавал эмоции через музыку. Его работы стали вечной классикой в мире музыкального театра и танцевального искусства.

Кэтрин Данэм. Известная как Матриарх Черного Танца, Кэтрин Данэм (1909 г. – 2006 г.) основал первую крупную труппу современного черного танца в Америке. Интегрировав синкопированные ритмы Гаити, Кубы, Бразилии и Карибского бассейна в американский танец, ей приписывают изобретение техники изоляционизма тела и включение ее в свой танцевальный стиль. Влияние и танцевальная техника Кэтрин Данэм оказали огромное влияние на мир джазового танца. Сегодня почти все танцоры джаза используют ее технику в своем танце.

Лестер Хортон. Один из великих пионеров современного и джазового танца, Лестер Хортон (1906 г. – 1953 г.) разработал свой собственный уникальный стиль танцевальной хореографии и техники. Он умел переводить индейские и этнические танцы в танцы, которые хорошо зарекомендовали себя в фильмах 1940-х и начала 1950-х годов. Влияние Лестера Хортона проявляется в работах многих более поздних танцоров, джазовых и других исполнителей.

Джек Коул. Считается отцом техники джазового танца и отцом театрального танца, Джек Коул (1911 г. -1974 г.) начинал как современный танцор. Перейдя на джазовый танец во время Великой депрессии, он был первым танцором, который объединил популярные джазовые шаги того времени, аспекты современного танца и этнические влияния, создав художественный и технический джазовый танец. Он был первым танцором, формализовавшим технику театрального джазового танца. Его стиль был взрывным и животным, полным эмоций и движений.

Перл Эйлин Примус (29 ноября 1919 г. – 29 октября 1994 г.) была танцовщицей, хореографом и антропологом. Примус сыграл важную роль в представлении африканского танца американской публике. Ее называют «бабушкой аф-

роамериканского танца». В начале своей карьеры она увидела необходимость продвигать африканский танец как вид искусства, достойный изучения и исполнения. Работа Примуса была реакцией на мифы о дикости и отсутствии знаний об африканцах. Это была попытка научить западный мир рассматривать африканский танец как важное и достойное заявление об ином образе жизни. Кроме того, ее работа дала знания и смысл для танцев, которые страдали искажением движения и чрезмерным трясением бедрами задней стороны.

Мэтт Мэттокс. Мэтт Мэттокс (16 августа 1921 г. – 18 февраля 2013 г.) был американским танцором джаза и балета. Он был бродвейским исполнителем и танцовщицей во многих голливудских мюзиклах.

Стиль Мэттокса объединяет классический танец, этнический джаз, фламенко и стэп, он основывается на позиции Мэттокса о том, что все стили танца необходимы для вдохновения и самовыражения хореографа и танцовщика. Его деятельность как педагога и создателя собственной техники строится на основополагающей идее эмоциональности и взрывной энергетике исполнителя в джазовом танце. Его техника является наиболее сложной из существующих в настоящее время, поскольку наряду с изоляцией и координацией Мэттокс использует сложные ритмические структуры, его урок всегда идет под сопровождение ударных инструментов, что сближает его с таким новатором танца модерн, как М. Каннингхэм.

Гас Джордано (28 июля 1923 – 9 марта 2008) был американским хореографом и танцором, который помог совершить революцию в джазовом танце. Он был пионером в развитии современного джазового танца и известен как мастер-педагог и одна из самых влиятельных фигур в истории джазового танца. Ему принадлежит заслуга в разработке "джазовой походки", импровизационного стиля степа, сочетающего элементы латинского танца с афроамериканскими народными движениями. Он также ввел "технику релиза", уникальный метод движения, основанный на расслаблении и напряжении, который до сих пор используется многими современными танцорами. На протяжении всей своей ка-

рьеры Джордано преподавал во многих университетах США, включая Северо-Западный университет и Джульярдскую школу.

Элвин Эйли (1931-1989) – афроамериканский танцовщик, хореограф и основатель Американского театра танца Элвина Эйли. Он широко считается одним из самых влиятельных хореографов 20-го века.

Работы Эйли часто вдохновлялись афроамериканскими темами, такими как спиричуэлс и музыка госпел, а также опирались на его собственный опыт, полученный во время взросления в Техасе. Его самая известная работа, «Revelations» (1960 г.), написана на мотив спиричуэлс и считается шедевром современного танца. Среди других его работ – «Blues Suite» (1958 г.), «Cry» (1971 г.), «Memoria» (1979 г.), and «Love Songs» (1984 г.).

Из всего вышесказанного, можно сделать вывод, что джазовая музыка была неотъемлемой частью творческой деятельности многих известных хореографов. На протяжении многих лет джазовая музыка включалась во многие хореографические произведения, привнося в них уникальность. От Бродвейских мюзиклов до белетов современного танца, джазовая музыка использовалась для создания постановок, ставших культовыми в мире танца.

Джазовая музыка также использовалась современными хореографами, такими как Джастин Пек, Соня Тайех, Кристофер Уилдон и Кайл Абрахамс, для создания потрясающих произведений, сочетающих элементы классического балета и современного танца с джазовыми ритмами и фразировкой. Эти артисты использовали джаз для придания движениям энергии и одновременно создавали произведения с замысловатыми слоями, которые приводили зрителей в восторг на протяжении всего выступления.

Следует отметить, что джаз сыграл важную роль в творчестве многих известных хореографов на протяжении всей истории танцевального искусства. Сочетая элементы различных танцевальных стилей с джазовыми ритмами и фразировкой. Джаз и сегодня остается неотъемлемой частью хореографического искусства, поскольку он помогает придать особую энергию и индивидуальность любому произведению, в котором он звучит.

«Джазовая музыка – это универсальный музыкальный стиль, который может быть интегрирован в хореографию многими творческими способами. Используется ли джазовый жанр для создания динамичной, энергичной атмосферы или для передачи более тонких эмоций, он может обеспечить уникальный опыт.» Джазовая музыка является важной частью истории современного танца и продолжает оказывать влияние на хореографическое искусство и сегодня. Благодаря широкому диапазону стилей, джазовая музыка в хореографии может придать интерес и индивидуальную текстуру любому хореографическому произведению. [4, с. 277]

Список литературы:

1. Бородина, Г.В. История джаза: основные стили и выдающиеся исполнители / ред.: Г.Д. Сахаров, Г.В. Бородина. – Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2014 – 350 с.
2. Верменич Ю. Джаз: История. Стили. Мастера. -- СПб.: Лань; Планета музыки, 2007 – 606 с.
3. Ивлева, Л.Д. Джазовый танец / Л.Д. Ивлева. – Челябинск: ЧГАКИ, 2006 г. – 104 с.
4. Коллиер Дж. Становление джаза. Популярный исторический очерк – М.: Радуга, 1984. – 389 с.
5. Никитин, В.Ю. Теория и практика формирования художественно-творческого мышления балетмейстера в современной хореографии: монографии / В.Ю. Никитин. – М.: МГИК, 2005 г. – 310 с.
6. Сергиенко, В.В. Современный танец. Часть I. Теоретические основы: учебное пособие. / В.В. Сергиенко. – Орел: Орловский гос. ин-т культуры, 2020 г. – 134 с.

СЕКЦИЯ

«ПЕДАГОГИКА»

АНАЛИЗ УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ КАЛЛИГРАФИЧЕСКИХ НАВЫКОВ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Власова Наталия Дмитриевна
студент,
кафедра гуманитарных и естественно-научных
дисциплин и методик их преподавания,
Рязанский государственный университет
имени С.А. Есенина,
РФ, г. Рязань
E-mail: vlasovanatalia9923@mail.ru

Сысоева Светлана Викторовна
научный руководитель, канд. пед. наук, доц.,
Рязанский государственный университет
имени С.А. Есенина,
РФ, г. Рязань

ANALYSIS OF EDUCATIONAL AND METHODOLOGICAL MATERIALS FOR IMPROVING THE CALLIGRAPHIC SKILLS OF YOUNGER SCHOOLCHILDREN

Natalia Vlasova
Student,
Department of Humanities and Natural
Sciences and methods of their teaching,
Ryazan state University named after S.A. Yesenin,
Russia, Ryazan

Svetlana Sysoeva
Scientific supervisor, Candidate
of Pedagogical Sciences, associate professor,
Ryazan state University named after S.A. Yesenin,
Russia, Ryazan

АННОТАЦИЯ

В статье представлен анализ учебно-методических материалов по совершенствованию каллиграфических навыков младших школьников.

ABSTRACT

The article presents an analysis of educational and methodological materials for improving the calligraphic skills of younger schoolchildren.

Ключевые слова: каллиграфия; младший школьник; каллиграфические навыки; каллиграфические ошибки; графические навыки; прописи-тренажёры; совершенствование каллиграфических навыков, письмо.

Keywords: calligraphy; junior high school student; calligraphic skills; calligraphic errors; graphic skills; writing simulators; improvement of calligraphic skills, letter.

Письмо является одним из основных средств общения людей, поэтому умение пользоваться письменной речью играет важную роль для каждого человека. С самых первых дней в школе первоклассников начинают обучать навыкам письма, необходимым для приобретения дальнейших знаний.

Н.Г. Агаркова считает, что каллиграфический навык – это умение писать верным и стойким почерком, без нарушения высоты, ширины и угла наклона букв и их соединений [1, с. 14].

У младших школьников очень мал опыт выполнения графических заданий, несовершенна координация движений руки, низок уровень зрительно-моторных координации, пространственного восприятия, зрительной памяти. Большинство школьников неправильно держат ручку, не умеют правильно сидеть за партой, не знают, каким образом расположить тетрадь. Всё это затрудняет формирование письменных навыков и создаёт множество проблем в ходе дальнейшего процесса обучения в начальной школе. Отсюда появляется необходимость совершенствования каллиграфических навыков младших школьников. В методике русского языка эта проблема занимает значимое место.

Цель занятий каллиграфией – формирование графически правильного, чёткого и достаточно скорого письма. Достижение этой цели зависит от решения многих задач, встающих перед учителем с первых дней обучения письму. В

процессе такой работы важную роль играют прописи, предназначенные для обучающихся начальных классов.

В настоящее время представлен богатый выбор прописей разных авторов, соответствующих различным программам обучения в 1-4 классах.

В основном каждый учитель начальных классов использует прописи в работе над формированием каллиграфического навыка младших школьников, поскольку они входят в федеральный перечень комплектов учебно-методических материалов, рекомендованных и допущенных Министерством образования и науки Российской Федерации к использованию в образовательном процессе в общеобразовательных учреждениях. Однако специальные материалы по совершенствованию каллиграфических навыков у младших школьников не входят в этот перечень, поэтому учителям начальных классов приходится самостоятельно решать этот вопрос.

Конечно, выработать каллиграфически правильное письмо у обучающихся невозможно в короткий срок. Для этого требуется несколько лет, так как навык письма формируется медленно.

Для совершенствования и закрепления каллиграфического навыка учителя начальных классов проводят так называемые «минутки чистописания» в начале уроков русского языка, отводя на это 5-7 минут для отработки написания букв, элементов и различных соединений.

Однако для полноценного процесса совершенствования каллиграфического навыка у младшего школьника недостаточно только использования «минуток чистописания», поэтому на помощь учителю и родителям учащихся могут прийти различные учебно-методические материалы (тренажёры по исправлению и корректировке почерка), не входящие в комплект используемого УМК.

Рассмотрим и проанализируем некоторые из них.

1. Комплект прописей-тренажёров Людмилы Евгеньевны Тарасовой по исправлению почерка, соответствующий ФГОС. Это учебное пособие состоит из 5 тетрадей (каждая из которых логически продолжает предыдущую) и адресовано младшим школьникам, у которых не сформировался каллиграфически

правильный почерк после первичного формирования этого навыка. Данный комплект тетрадей-тренажёров может использоваться как на уроках, так и во внеурочное время, а также при работе в домашних условиях (под руководством родителей как дополнительный материал).

Тетрадь «Тренажёр по исправлению почерка № 1» [3] адресована младшим школьникам, которые имеют первичные каллиграфические навыки. Тетрадь имеет две части. Первая часть направлена на отработку соединений строчных букв (верхнее, среднее и нижнее соединение). Каждая страница имеет идентичную структуру. Левая половина листа тетради содержит материал для отработки написания строчных букв и различных соединений с ними, которые необходимо выполнять «под счёт». Элементы букв пропечатаны бледно, их необходимо сначала обвести по контуру, а после самостоятельно продолжить написание до конца строки. Правая половина листа направлена на отработку прописывания сочетаний букв друг с другом. Вторая часть тетради направлена на отработку присоединений к заглавным буквам.

Деление страниц на 3-4 фрагмента позволяет учителю давать необходимое количество материала для отработки каллиграфического навыка по своему усмотрению. На каждой странице есть различные слова и предложения, которые необходимо обвести, а затем написать рядом слово или предложение в таком же исполнении самостоятельно.

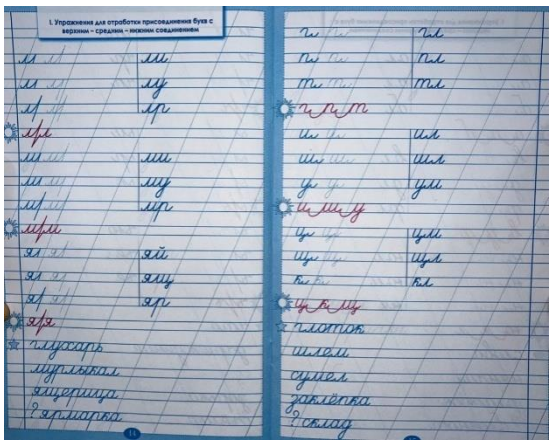

Рисунок 1. Разворот прописи-тренажёра по исправлению почерка Л.Е. Тарасовой

Тетрадь «Тренажёр по исправлению почерка № 2» [4] разделена на три части:

1) упражнения для исправления форм букв;

2) упражнения для отработки присоединения букв и выработки наклона;

3) упражнения для расписывания руки.

Первая часть тетради включает в себя материал для отработки форм букв. Необходимо дописать строчку с заданием до конца. Вторая часть тетради значительно сложнее первой. В ней исправление начертания букв состоит из нескольких этапов: выработка наклона букв, формирование правильного начертания букв, похожих друг с другом, и соединение букв с другими.

Тетрадь «Тренажёр по исправлению почерка № 3» [5] является логическим продолжением тетради № 2. Данная тетрадь разделена на две части. Первая часть включает упражнения, направленные на совершенствование различия букв и схожих пар букв во время их написания. Для отработки данного навыка используется целых разворот. Левая сторона тетради предназначена для совершенствования верного соблюдения наклона букв при письме. Правая сторона тетради направлена на прописывание слогов и слов, в которых присутствуют отработанные сочетания. Пустые строки после упражнений даны для возможности отработки сложных соединений (индивидуально), задания для этого подбирает учитель. Вторая часть тетради направлена на совершенствование написания верных форм заглавных букв.

Тетрадь «Тренажёр по исправлению почерка № 4» [6] также является логическим продолжением тетради № 3. В данной тетради разлиновка меняется на широкую линию.

Тетрадь № 4 направлена на обучение младших школьников ориентироваться на рабочем поле при письме, а также на совершенствование размеров строчных букв, их взаиморасположения на строке относительно друг друга, формирование правильности форм и наклона при письме. Каждую страницу данной тетради можно разделить на 5 следующих видов работ:

1) работа над правильностью формы буквы с постепенным уменьшением её размера;

2) работа с различными буквосочетаниями с учётом размера строки и наклона;

3) узоры, выделенные красным цветом, представлены для безотрывного их продолжения до конца строки;

4) узоры предназначены для самостоятельной работы, их необходимо безотрывно обвести;

5) самостоятельная работа с обратным расположением сочетаний букв, учитывая их размер и наклон во время акта письма.

Тетрадь «Тренажёр по исправлению почерка № 5» [7] также является заключительным продолжением тетради № 4 и всего комплекса.

На каждой странице данной тетради обучающимся предлагается 5 видов работ:

1) работа над правильностью формы буквы, прописывание букв с учётом размера строки и наклона;

2) узоры, выделенные красным цветом, представлены для безотрывного их продолжения до конца строки;

3) узоры (находящиеся под условным обозначением «стрелка») предназначены для самостоятельной работы, их необходимо безотрывно обвести;

4) слова внизу листа представлены для самостоятельного выполнения (необходимо обвести и написать рядом каллиграфически правильно);

5) необходимо найти слова, спрятанные внутри данного, записать их самостоятельно.

Уникальность данного комплекса тетрадей по совершенствованию каллиграфического навыка письма (исправлению почерка) заключается в том, что материал, представленный на его страницах, собирался и обрабатывался Л.Е. Тарасовой более десяти лет. Автором предпринята попытку представить свой многолетний опыт в данном комплексе тетрадей-тренажёров.

В основу данного материала положены правильность написания букв с установленными размерами, верное соединение букв друг с другом и самостоятельное прописывание элементов букв, букв, слогов, слов и предложений по образцу.

2. Рабочая тетрадь «Чистописание» для обучающихся второго класса издательства «Экзамен» [2]. Авторами являются В.Г. Горецкий и Т.В. Игнатьева. Данное пособие полностью соответствует ФГОС начального общего образования.

В основе данной тетради лежит академический шрифт, утверждённый Российской академией образования и Институтом русского языка. В тетради по чистописанию используется систематизированный подход к совершенствованию почерка младших школьников, а также такие методы коррекции каллиграфии, как копировальный метод и метод визуализации. Разнообразные росчерки на страницах тетради создают элемент творчества и художественной изобретательности на уроках, что так привлекает младших школьников. Росчерки тренируют глазомер учеников, совершенствуют пространственную ориентацию, а также мускулатуру кисти руки.

Задания, представленные в данном пособии, обеспечивают развитие кратковременной непроизвольной памяти, логического и абстрактного мышления, зрительной памяти и орфографической зоркости, что немаловажно для совершенствования каллиграфически правильного навыка письма. Структура тетради поделена на занятия в зависимости от вида отрабатываемого навыка.

Данную тетрадь эффективно использовать на минутках чистописания в начале уроков по русскому языку в начальной школе, на факультативах, индивидуальных занятий с отстающими учениками, а также для домашних занятий под руководством родителей.

3. Пособие «Чистописание и словарные слова» по программе «Школа России» для обучающихся второго класса, состоящее из двух частей. Автором пособия является Людмила Евгеньевна Тарасова [8, 9].

Учебное пособие связано с тематическим планированием второго класса УМК «Школа России». Его можно использовать на минутках чистописания, объединив работу по каллиграфию с работой со словарными словами, которые изучаются на уроках русского языка во втором классе.

С разнообразных росчерков начинается каждая страница. Предложенные росчерки направлены на отработку соединений букв, которые лежат в основе

словарного слова, представленного ниже. Работа со словарными словами ведётся без отрыва от темы урока. Росчерки, элементы букв, слова, написанные бледным серым шрифтом, необходимо обвести и продолжить написание до конца строки. Внизу каждой страницы даны пословицы со словарным словом, изучаемым на уроке.

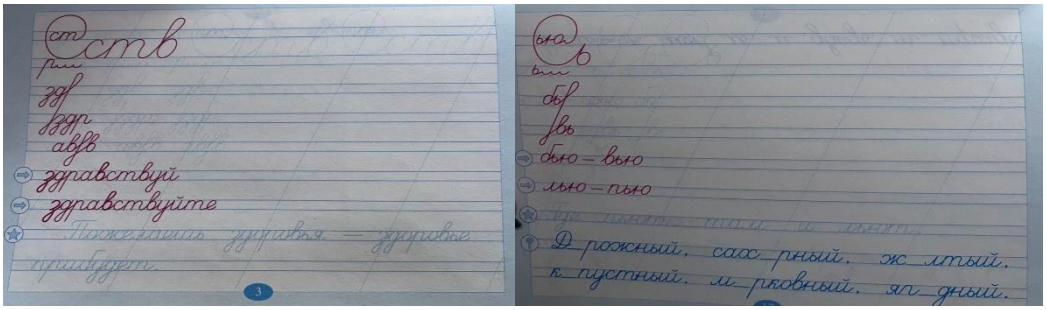

Рисунок 2. Разворот прописи «Чистописание и словарные слова» Л.Е. Тарасовой

4. Пособие для обучающихся второго класса «Новый тренажёр по чистописанию: пишем грамотно» издательства «Экзамен». Автор –Елена Михайловна Тихомирова [10].

Данное пособие полностью соответствует ФГОС (второго поколения) для начальной школы. Оно направлено не только на совершенствование каллиграфических навыков учащихся, но и на развитие орфографической зоркости, расширение кругозора, повтор ранее изученного материала, запоминание написания трудно проверяемых слов. Младшим школьникам необходимо красиво обвести правильное написание букв, слов и предложений по пунктирному образцу.

Тренажёр по чистописанию предлагает следующие виды работ: обозначить ударение в словах; подчеркнуть мягкие и звонкие согласные звуки, известные орфограммы в тексте; разделить слова на слоги для переноса; указать известные части речи; подчеркнуть главные члены предложения; поставить слова во множественную и единственную форму.

Рассмотрев и проанализировав учебно-методические комплексы по исправлению и совершенствованию каллиграфических навыков младших школьников, можно сделать вывод, что пособий, которые помогут обучающимся в совершенствовании каллиграфических навыков, на сегодняшний день не так много. Чаще всего учителя начальных классов стараются обойтись лишь «минуткой чистописания» в начале уроков русского языка, не применяя специальных пособий по исправлению почерка. Поэтому многим родителям приходится искать различные пособия (прописи-тренажёры) по совершенствованию и исправлению каллиграфических навыков, чтобы заниматься с младшими школьниками дополнительно дома.

Все проанализированные нами пособия помогут младшему школьнику в совершенствовании навыка письма. Однако особенно нам бы хотелось выделить комплект прописей-тренажёров по исправлению почерка Л.Е. Тарасовой, состоящий из пяти тетрадей, каждая из которых логически продолжает другую. Данные прописи содержат специальную разлиновку. Пособие может быть использовано как учителем (на уроках или во внеурочное время), так и родителями в домашних условиях, по пособию школьник может заниматься самостоятельно без помощи взрослых.

Список литературы:

1. Агаркова Н.Г. Русская графика : Кн. для учителя. М.: Дрофа, 1997. – 64 с.
2. Игнатьева Т.В. Чистописание: рабочая тетрадь № 2: 2 класс. ФГОС М.: Издательство «Экзамен», 2022. – 32 с.
3. Тарасова Л.Е. Тренажёр по исправлению почерка. Тетрадь № 1. Русский язык. Для начальной школы. М.: 5 за знания, 2022. – 32 с.
4. Тарасова Л.Е. Тренажёр по исправлению почерка. Тетрадь № 2. Русский язык. Для начальной школы. М.: 5 за знания, 2022. – 32 с.
5. Тарасова Л.Е. Тренажёр по исправлению почерка. Тетрадь № 3. Русский язык. Для начальной школы. М.: 5 за знания, 2022. – 32 с.
6. Тарасова Л.Е. Тренажёр по исправлению почерка. Тетрадь № 4. Русский язык. Для начальной школы. М.: 5 за знания, 2022. – 32 с.
7. Тарасова Л.Е. Тренажёр по исправлению почерка. Тетрадь № 5. Русский язык. Для начальной школы. М.: 5 за знания, 2022. – 32 с.

8. Тарасова Л.Е. Чистописание и словарные слова, 2 класс. 1 часть. – М.: 5 за знания, 2023. – 48 с.
9. Тарасова, Л.Е. Чистописание и словарные слова, 2 класс. 2 часть. М.: 5 за знания, 2023. – 48 с.
10. Тихомирова, Е.М. Новый тренажёр по чистописанию : пишем грамотно : 2 класс. ФГОС.М.: Издательство «Экзамен», 2023. – 80 с.

НАПРАВЛЕНИЯ РАБОТЫ ПО РАЗВИТИЮ РЕЧИ НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРНОГО ЧТЕНИЯ

Кабалина Екатерина Борисовна
студент,
институт психологии, педагогики и социальной работы,
Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина,
РФ, г. Рязань
E-mail: ekaterinakabalina@mail.ru

Сысоева Светлана Викторовна
научный руководитель, канд. пед. наук, доц.,
Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина,
РФ, г. Рязань

AREAS OF WORK ON THE DEVELOPMENT OF SPEECH IN THE LESSONS OF LITERARY READING

Ekaterina Kabalina
Student,
Institute of Psychology, Pedagogy and Social Work,
Ryazan State University named after S.A. Yesenin,
Russia, Ryazan

Svetlana Sysoeva
Scientific supervisor, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Ryazan State University named after S.A. Yesenin,
Russia, Ryazan

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются направления работы по развитию речи и приведены примеры упражнений, направленных на развитие речи, которые можно использовать на уроках литературного чтения.

ABSTRACT

The article discusses the areas of work on speech development and provides examples of exercises aimed at speech development that can be used in literary reading lessons.

Ключевые слова: речь, развитие речи, лексический уровень, синтаксический уровень, уровень текста, связная речь.

Keywords: speech, speech development, lexical level, syntactic level, text level, coherent speech.

Речь – это деятельность, в которой говорящие используют средства языка для общения (говорения) с другими членами общества и для самовыражения, обращения к самому себе [3, с. 240].

Проблема развития речи младших школьников, а особенно первоклассников и второклассников, находится в данное время в центре внимания всего начального общего образования, так как речь человека – один из главных показатель его развития, интеллекта и культуры.

Рисунок 1. Направления работы по развитию речи младших школьников

Одним из основных аспектов развития речи обучающихся является целенаправленная работа над активным словарём обучающихся. Процесс количественного накопления слов, изучения их значений и развития умения использовать их в общении называется развитием словарного запаса. Не менее важной является работа над словосочетанием и предложением.

Отдельное место занимает развитие связной речью, так как параллельно ей развивается мышление ребёнка, формируется монологическая и диалогическая речь. По тому, как ребёнок умеет строить своё высказывание, можно судить об уровне его речевого развития.

Главная цель всей работы по развитию речи младших школьников – научить детей правильно, свободно и чётко излагать свои мысли и идеи в устной и письменной форме. Путём достижения этой цели является формирование совокупности речевых умений и навыков обучающихся, позволяющих воспринимать высказывание, передавать его содержание и создавать своё собственное [1, с. 54].

Далее рассмотрим некоторые упражнения по развитию речи, которые мы использовали на уроках литературного чтения во 2 классе. При подборе упражнений мы учитывали следующее:

1) процесс развития речи требует системного, комплексного подхода;

2) развитие связной речи должно происходить постепенно, задача учителя – обеспечить связь между речевой деятельностью школьников и их жизненным опытом;

3) при выборе материала для развития речи необходимо учитывать возрастные особенности обучающихся, уровень формирования их речевых навыков;

4) задания, предложенные детям, должны быть выполнимыми.

Упражнение 1. Работа над словом**.**

Используется при изучении темы «Картины весны в произведениях А. Чехова, А. Фета, А. Барто» [2, с. 54].

- Прочитайте текст.

Весна

С земли еще не сошёл снег, а в душу уже просится весна.

Земля холодна, грязь со снегом хлюпает под ногами, но как кругом всё весело, ласково, приветливо! Воздух так ясен и прозрачен, что если взобраться на голубятню, то, кажется, увидишь всю вселенную от края до края. Солнце светит ярко, и лучи его, играя и улыбаясь, купаются в лужах вместе с воробьями.

Река надувается и темнеет; она уже проснулась и не сегодня завтра заревёт. Деревья голы, но уже живут, дышат.

В такое время хорошо гнать метлой или лопатой грязную воду в канавах, пускать по воде кораблики или долбить каблуками упрямый лёд.

Хорошо также гонять голубей под самую высь поднебесную или лазить на деревья и привязывать там скворечни. Да, всё хорошо в это счастливое время года, в особенности если вы любите природу…

(А.П. Чехов)

- Какие слова вам не понятны? Найдите их значение в словаре.
- Замените выделенные слова, подходящими по смыслу.

Слова для справки: *сияет, прекрасно, издавать звуки, радостное, доброжелательно*.

Упражнение 2. Работа над словосочетанием и предложением.

Используется при изучении темы «Маленькие и большие секреты страны Литературии» [2, с. 48–49].

- Прочитайте рассказ

Курица, несущая золотые яйца

Жил один бедняк на берегу моря. Собирал он в песке раковины, делал из них бусы и продавал их.

Продал он однажды семь ниток бус и купил себе курицу. А курица оказалась не простая, а волшебная – каждый день несла по золотому яйцу.

Когда набрал бедняк полную корзину золотых яиц, он продал их и получил за них столько денег, что купил корабль. Сел на него и поплыл по морю, а курицу с собой взял, и несла она каждый день по золотому яйцу.

Через месяц он купил на них другой корабль, а через год у него было уже двенадцать кораблей.

Но чем богаче он становился, тем всё больше его охватывала жадность.

«А почему, – думает, – не купить мне все корабли, которые по морю плавают? Зарежу курицу, выну все яйца сразу и куплю все корабли».

Зарезал жадный хозяин свою курицу, ищет золотые яйца, а нашёл только потроха. Схватился он за голову, да поздно!

И действительно, погубил он своё счастье, потонули все его двенадцать кораблей, и как жил он на морском берегу бедняком, так и остался жить там.

(Болгарская народная сказка)

• Какие выражения из левого столбика подходят к данному рассказу? Раскрасьте их зелёным цветом.

• Подберите к раскрашенным выражениям пояснения из правого столбика, соединив стрелками.

В двух шагах	*Ни с чем, потеряв всё приобретённое*
Без гроша в кармане	*Очень близко*
Кот наплакал	*Много без дела говорить*
Чесать языком	*Совершенно без денег*
Остаться у разбитого корыта	*Мало*

Упражнение 3. Работа над связной речью

Используется при изучении темы «Семейное чтение Л. Толстой «Отец и сыновья», «Старый дед и внучек»» [2, с. 79–80].

• Прочитайте пословицу. Как вы понимаете её смысл?

Веника не сломишь, а по прутику весь переломаешь.

• В какой ситуации её можно использовать?

• Придумайте небольшую историю, которая будет подходить к этой пословице.

Только систематическая разносторонняя работа по развитию речи способна оказать влияние на детей, на их умственную и речевую культуру. Высокий уровень культуры мышления и речи может быть достигнут только при опоре на грамматическую теорию, на знания фонетики, лексики.

Список литературы:

1. Гужва Ф.К. Основы развития речи : Пособие для учителя. Киев: Радянська школа, 1989. – 224 с.
2. Климанова Л.Ф. Литературное чтение. 2 класс. Учеб. для общеобразоват. учреждений. В 2 ч. Ч. 2. Москва: Просвещение, 2022. – 159 с.
3. Розенталь Д.Э. Словарь-справочник лингвистических терминов. Москва: Мир и Образование, 2022. – 624 с.

ИЗУЧЕНИЕ РУССКИХ СКАЗОК НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРНОГО ЧТЕНИЯ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ (ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Цыбулина Анастасия Олеговна
студент,
кафедра гуманитарных и естественно-научных
дисциплин и методик их преподавания,
Рязанский государственный университет
имени С.А. Есенина,
РФ, г. Рязань
E-mail: nbka2011@mail.ru

Сысоева Светлана Викторовна
научный руководитель, канд. пед. наук, доц.,
Рязанский государственный университет
имени С.А. Есенина,
РФ, г. Рязань

STUDYING RUSSIAN FAIRY TALES AT THE LESSONS OF LITERARY READING IN THE PRIMARY SCHOOL (LINGUO-CULTUROLOGICAL ASPECT)

Anastasia Tsybulina
Student,
Department of Humanities and Natural Sciences
and methods of their teaching,
Ryazan state University named after S.A. Yesenin,
Russia, Ryazan

Svetlana Sysoeva
Scientific supervisor,
Candidate of Pedagogical Sciences, associate professor,
Ryazan state University named after S.A. Yesenin,
Russia, Ryazan

АННОТАЦИЯ

В статье обосновывается важность изучения русских сказок на уроках литературного чтения в лингвокультурологическом аспекте.

ABSTRACT

The article substantiates the importance of studying Russian fairy tales at the lessons of literary reading in the linguoculturological aspect.

Ключевые слова: лингвокультурология; начальная школа; литературное чтение; художественный текст; русские сказки; лингвокультурологический анализ; лингвокультурологическое комментирование; культура; менталитет; картина мира.

Keywords: linguoculturology; Primary School; literary reading; artistic text; Russian tales; linguistic and cultural analysis; linguistic and cultural commentary; culture; mentality; picture of the world.

Как один из основных жанров устного народного творчества сказка отражает культуру страны, содержание важнейших общечеловеческих ценностей и жизненного опыта в целом.

Одной из главных задач на уроках литературного чтения является понимание литературы как средства сохранения и передачи нравственных ценностей и традиций. Безусловно, важным является и осознание значимости чтения для личного развития, формирования представлений о мире, о национальной истории и культуре, первоначальных этических представлений, понятий о добре и зле, о нравственности. Всё это реализуется на уроках литературного чтения.

В сказке можно увидеть древнейшие формы человеческого мышления: её поэтика по-особому организована и объясняется архаическим мышлением. Каждый человек относится к конкретному социуму и культуре и одновременно чувствует, что культура принадлежит ему. Язык, в свою очередь, принадлежит человеку. Развитие духовного творчества кроется в свободной структуре и композиции текстов. Высокий лингвокультурологический потенциал текстов предопределён множественностью культурных кодов, сфокусированных в нём.

М.А. Остренкова объясняет необходимость использования лингвокультурологического анализа в школьной практике тем, что он «способствует развитию у школьников культурной рефлексии, проявляющейся в умении размышлять над языковыми и речевыми единицами, содержащими культурную информацию, и присваивать лингвоментальные ценности национальной культуры» [4, с. 115].

Художественный текст необходимо рассматривать как составляющую культуры. Лингвокультурологический анализ на уроках литературного чтения особенно важен, поскольку в процессе словарной работы со множеством номинаций важно, чтобы младшие школьники не только изучили семантику слова, но и поняли его историко-культурный фон.

Для этого возможно использовать приём лингвокультурологического комментирования, благодаря которому художественные произведения могут быть рассмотрены в качестве отражения русской языковой картины мира.

В первую очередь, этот приём может быть применён к словам, относящимся к устаревшей лексике (*бояре, бразда, вещий, воевода, горница* и др.). Данный пласт лексики включает тематические группы, связанные с устройством бытового уклада, с государственным устройством России, с сословным разделением населения и т.д. Такие слова следует прокомментировать с историко-лингвистической точки зрения, потому что их непонимание может привести к искажённому восприятию детьми художественного произведения.

Сказки содержат и заимствованные слова, которые появились в языке по причине экономических, культурных и политических контактов Российского государства (*абсурд, башмак, витязь* и др.)

Слова, являющиеся мифологическими понятиями и отражающие концепты русской и мировой культуры, также должны быть подвергнуты лингвокультурологическому комментированию (*Кащей, гном, леший, русалка, водяной* и др.) [1, с. 56].

Нами были выделены некоторые наиболее многочисленные тематические группы слов, которые необходимо комментировать при изучении русских сказок. К ним относятся наименования одежды, лиц, мер длины, действий, средств передвижения. Рассмотрим их.

Наименования одежды

Наименования одежды образуют одну из тематических групп русской лексики. Многие наименования предметов, в том числе и наименования одежды,

первоначально, как правило, бывают связаны с выделением в них какого-либо признака.

Например, наименование *одежда* относится к общеславянской лексике и восходит к глаголу *одеть*. Лексема *облаченье* (одежда священников) восходит к глаголу *облечь*, который пережил в русском языке семантическое изменение: *«одеть в какую-либо одежду» – «выразить в какой-либо форме».*

В качестве следующего примера стоит сказать об исконно русском слове *варежка* (от древнерусского слова *варъ* – «защита», *варить* (защищать, беречь)), то есть *варежка* – «то, что защищает, оберегает от холода». Основанием для номинации одежды может служить и названия частей тела («то, на что надевается»). Например, слово *рукавицы* обозначает одежду, надеваемую на руки (от *рукав, рука*).

Мотивирующим признаком для названия одежды может стать составная номинация, например, *душегрейка*.

Душегрейка – женская короткая тёплая кофта без рукавов, которая надевалась поверх платья, обычно сборчатая, свободного покроя. Это праздничная одежда из нарядных тканей: «*В дорогой собольей душегрейке*» (А.С. Пушкин. «Сказка о рыбаке и рыбке»).

Кичка – от слова *кика* – особая шапка, которая на Руси считалась короной (венцом) замужних женщин: «*Парчовая на маковке кичка*» (А.С. Пушкин. «Сказка о рыбаке и рыбке»).

К данному типу также относятся такие слова, как: *рубаха, пояс* (деталь одежды), *красные сапожки, кушак, сарафан, венец* и другие.

Например, комментируя словосочетание «красные сапожки», учителю необходимо сказать о том, что прилагательное *красный* является составной частью названий предметов и явлений русской национальной культуры. Это прилагательное в общеславянском языке имело иное качественно-оценочное значение: «*красный*» – «*красивый*» от слова *краса*: «*На ногах – красные сапожки*» (А.С. Пушкин. «Сказка о рыбаке и рыбке»).

Комментируя слово *«сарафан»*, следует сказать, что первоначально он появился на Руси как нарядное мужское платье, а лишь в конце XVIII века стал русским национальным женским нарядом.

Наименования лиц

В данную группу нами были отнесены такие слова, как: *государь, князь, бояре, дворянка, столбовая дворянка, гонец, сватья, витязь, владычица* и *рать.* Они должны быть прокомментированы для обучающихся с учётом культурно-национальной специфики.

В качестве примера приведём возможный вариант комментирования слова *«государь». Государь* – правитель государства. На Руси с XV века великий князь стал именоваться государем, а все объединённые земли – государством. Начиная с Ивана Грозного правитель русского государства стал официально именоваться *царь*: «*И в светлицу входит царь, стороны той государь*» (А.С. Пушкин. «Сказка о царе Салтане»).

Бояре – это знатные вельможи, родовитые люди, они имели крупные землевладения.

Изучая «Сказку о царе Салтане» А.С. Пушкина, обучающиеся встречаются с выражением *«Едет с грамотой гонец».* Учителю необходимо использовать приём лингвокультурологического комментирования для слова *«гонец»* (устар. знач.), отметив, что так называется человек, посланный куда-либо со срочным донесением (грамотой).

Также проиллюстрируем возможный вариант комментирования слов *витязь, владычица и рать*:

- *витязем* в Древней Руси называли «храброго, доблестного воина»: «*Эти витязи морские Братья все мои родные*» (А.С. Пушкин. «Сказка о царе Салтане»);
- правительницу, наделённую всей полнотой власти, называли *владычицей*: «*Хочет быть владычицей морскою*» (А.С. Пушкин. «Сказка о рыбаке и рыбке»);

- словом *рать* (восходит к общеславянскому слову *«борьба»*) именовали войско: «*Царь сзывает третью рать»* (А.С. Пушкин. «Сказка о золотом петушке»).

Наименования мер длины, средств передвижения, действий

Встретив при изучении русских сказок слово *«аршин»*, необходимо пояснить, что так называется русская мера длины, равная 71 сантиметру: «*Сына Бог им дал в аршин*» (А.С. Пушкин «Сказка о царе Салтане»).

Меру длины, равную 1,06 километра, называют *«верста».*

Говоря о средствах передвижения, следует прокомментировать такое слово, как *«колымага»* (устар.). На Руси так назывались старинные тяжёлые крытые средства для перевозки людей. В «Сказке о царе Салтане» они сделаны из золота: «*В колымагах золотых Пышный двор встречает их*».

Стоит отметить важность изучения сказок в лингвокультурологическом аспекте на уроках литературного чтения в начальной школе. Такая работа позволяет обучающимся познать национальную картину мира, сформировать национальные черты характера.

Важную роль в жизни народов играет религия. С развитием общества религиозные верования претерпевали различные изменения. Во внутреннем мире русского человека христианское мировоззрение отражается в таких концептах, как Бог, Спаситель, Русь Православная, Церковь (приведём примеры из сборника «Народные русские сказки» А.Н. Афанасьева): *езжай с Богом; Бог послал; Бог в помощь; Божья воля; слава Богу* и т.д.

Категория доброты и простоты как ценности также подчёркивается в русских сказках. Например, царевна Несмеяна выбрала в мужья простого Ивана-дурака только потому, что он смог её рассмешить. В сказке «Гуси-лебеди» яблоня, печка и река помогают Алёнушке и братцу Иванушке спрятаться от погони гусей-лебедей из-за доброты девушки.

Для русского народа всегда были главными душевные добродетели, чистота помыслов и отзывчивость. Русская сказка учит также бережно относиться к природе.

Из анализа ряда работ философов, культурологов и писателей выделяются наиболее типичные ценности русского национального характера. По мнению В.В. Воробьёва, к ним относятся духовность (святость, религиозность), соборность (общинное сознание, единение духа), всемирная отзывчивость, широта души, терпение, власть, слава, совесть и др. Данные понятия являются отражением русского национального менталитета.

Интересно высказывание А.С. Мамонтова: «любовь к добру идёт из глубин русского национального сознания. В русских народных текстах главным любимым героем является человек отнюдь не богатый, не сильный и даже не умный, а добрый по характеру, и его доброта всегда, в конечном счёте, бывает вознаграждена» [2, с. 50]. Эти слова можно отнести к одному из важнейших русских героев – дураку. Стоит вспомнить Емелю из сказки «По щучьему велению», который проявил доброту к щуке, не зная о возможных за это благах. Известный учёный В.Я. Пропп также подчёркивал, что «дурак русских сказок обладает нравственными достоинствами, и это важнее наличия внешнего ума» [5, с. 89-90].

В восточнославянской культуре особое значение придаётся концепту «земля». Упоминаемые в сказках русские богатыри обращаются к земле для того, чтобы получить силу (в битве со змеем, чудовищем и т. д.).

Российские учёные Н.А. Маркина и Ю.Е. Прохоров в пособии «Мы родом из сказки» приводят другие примеры русских национальных концептов, имеющихся в сказках: «дитя», «русская женщина – душа», «русская семья» [3, с. 13-16].

Первые и наиболее важные компоненты концепта «дитя» – это «маленький», «слабый», «зависимый от взрослого», поскольку они отражены в первоначальной семантике наименований детей, грамматической структуре слов для обозначения ребёнка в древнерусском языке и современной интерпретации имён. Отражением данного концепта в русской народной сказке «Репка» является внучка (компонент «зависимый от взрослого») и мышка (компонент «малень-

кий», «слабый»). По сюжету сказки ни дед, ни бабка, ни внучка, ни собачка, ни кошка не могут вытащить репку, и только самому слабому существу – мышке – удаётся им помочь. Часто юные читатели ассоциируют себя с этим слабым и беззащитным существом и понимают, что они также важны в этом мире, в семье.

Огромная роль женщины в русских сказках отражается в концепте «русская женщина – душа». Даже Кащей Бессмертный, который обладал всеми материальными богатствами, был готов отдать за женщину всё. Ведь только женщина, которой он отдаёт даже тайну своей смерти, может дать ему жизнь. За женщину идёт борьба между Иваном и Кащеем, борьба тьмы и света за душу.

Концепт «семья» также ярко представлен в русских народных сказках: пары почти всегда представлены счастливыми. В качестве противопоставления данному концепту выступает герой русских сказок – *Лихо Одноглазое*, «лишний человек», не имеющий пары и видящий в людях только отрицательное.

Важную роль в русских сказках также имеет роковой камень на распутье, «философский камень»: *«Направо пойдешь – коня потеряешь…».* Русский Иван, как правило, выбирает самое опасное и трудное, потому что только там можно победить наибольшее зло и принести тем самым больше добра.

Рассмотрев различные философские изыскания отечественных мыслителей, можно выделить в качестве особенностей русского менталитета религиозность русского народа, склонность к духовному коллективизму, противоречивость русской души и склонность к крайностям, неизменное стремление к пониманию добра и зла.

Сказочные герои – выразители «русского духа». В их поведении мы можем увидеть явное сходство с русским человеком, его позицией, образом его мысли. Народная мудрость, отражение которой мы видим в русских сказках, на самом деле адекватна действительности, представляет характер русского менталитета.

Таким образом, можно сделать вывод, что сказки являются важнейшим воспитательным средством, в течение столетий выработанным и проверенным народом. Жизнь, народная практика воспитания убедительно доказали педагогическую ценность сказок. Поэтому знакомство со сказками должно обязательно

входить в систему начального образования, а также целесообразно уделять большее внимание их изучению в лингвокультурологическом аспекте.

Список литературы:

1. Дёмичева В.В. Лингвокультурологический комментарий: Учеб.-метод. пособие. Германия: Ламберт, 2016. – 89 с.
2. Мамонтов А.С. Отражение особенностей национальной культуры в семантике номинативных единиц // Текст и культура: общие и частные проблемы. Москва : Институт языкознания, 1985. – С. 47-59.
3. Никольский В.А. Сочинения в средней школе : Пособие для учителей. Москва : Учпедгиз, 1950. – 216 с.
4. Остренкова М.А. Лингвокультурологический анализ художественного текста на уроках словесности // Ярославский педагогический вестник. – 2012. – № 3. – С. 113-115.
5. Рамзаева Т.Г., Львов М.Р. Методика обучения русскому языку в начальных классах. Москва : Просвещение, 1979. – 431 с.

СЕКЦИЯ

«ПСИХОЛОГИЯ»

ПРИВЕРЖЕННОСТЬ ОРГАНИЗАЦИИ КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ЯВЛЕНИЕ

Гайдук Ирина Евгеньевна
магистрант,
Школа искусств и гуманитарных наук,
Дальневосточный Федеральный Университет,
РФ, г. Владивосток
E-mail: gaiduk.ie@students.dvfu.ru

Герасимова Ирина Васильевна
научный руководитель, канд. психол. наук, доц.,
Дальневосточный Федеральный Университет,
РФ, г. Владивосток

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрено явление организационной приверженности: содержание понятия в зарубежной и отечественной научной литературе, структурные компоненты, виды. Интерес к явлению организационной приверженности в деловой сфере последнее время заметно возрастает, и один из ведущих факторов, обуславливающих это, – сокращение среднего срока работы специалистов в одной организации.

Ключевые слова: приверженность, лояльность, организация, вовлеченность.

В настоящее время в России наблюдается тенденция к сокращению среднего срока работы в одной организации, который теперь составляет 2-3 года. По данным Всесоюзного центра изучения общественного мнения в 2013 году сменить работу на другую с лучшими условиями был готов в среднем каждый второй сотрудник. Для организации такое движение персонала чревато утечкой информации при увольнении работников, издержками на поиск и подбор ново-

го кандидата, временем на адаптацию и обучение нового сотрудника. Вследствие этого менеджеры проявляют большой интерес к поиску механизмов и внедрению мероприятий, повышающих уровень приверженности персонала, так как приверженность персонала обеспечивает стремление специалистов к улучшению достижений в профессиональной сфере, а это напрямую влияет на эффективность функционирования организации в целом. Способствует снижению текучести кадров, и как следствие повышению кадровой безопасности и формированию кадрового резерва. Повышает чувство причастности и идентификации с организацией, способствует формированию здорового социально-психологического климата.

Однако ни провести психодиагностическое исследование, ни предложить конкретные шаги по закреплению персонала невозможно без изучения смысла, вкладываемого в этот термин, форм его проявления.

В толковом словаре С.И. Ожегова лексическое содержание слова приверженность представлено как преданность кому-либо, т.е. в языковом контексте приверженный – это человек целиком отдающийся чему-либо.

В начале XX в. встречаются упоминания термина «commitment» в социально-психологическом смысле, как, например, посвящение себя определенной культуре, ценностям и жизненному пути.

В современной гуманитарной науке большое внимание уделяется изучению организационной приверженности. В англоязычной литературе, рассматривая отношения сотрудника к его организации, принято использовать выражение organizational commitment. Такое сочетание вошло в оборот с легкой руки американского экономиста Честера Ирвинга Барнарда, который в контексте изучения организационной эффективности трактовал его смысл как привязанность сотрудника к своей компании.

Его подход развил американский социолог Говард Беккер, высказавший идею о том, что приверженность – это специфическое поведение, которое проявляется в том, что человек продолжает работать в своей организации, хотя и мог бы найти себе более привлекательную работу.

Приверженность по Г. Беккеру объясняет неизменное, постоянное поведение, которое сохраняется длительное время. Как один из главных психологических механизмов приверженности Г. Беккер рассматривает «side bet» – вовлечение в ситуацию своих интересов, не связанных с ситуацией изначально и постоянно, но достаточно значимых. Формироваться приверженность может и неосознанно, в результате решений или действий, ведущих к формированию и осознанию того или иного выраженного мотива. Г. Беккер полагал, что удобно использовать термин «приверженность» для явлений, связанных с побочными интересами (previously placed side bet) [9].

В осмысление понятия приверженности вносят свой вклад и отечественные психологи. М.И. Магура под приверженностью предлагает понимать психологическое образование, включающее в себя позитивную оценку сотрудником своего пребывания в компании, стремление действовать во благо этой организации, стремиться к достижению ее целей и длительное время сохранять свое членство в данной организации [3].Д.С. Витман описывает организационную приверженность как переменную, которая определяет субъективную степень связи между человеком и компанией, в которой человек работает. И.М. Марковская и А.Я. Черепанова считают, что это совокупность установок человека относительно его дальнейшего пребывания в своей компании. Однако, как пишут сами авторы, это достаточно обобщенное определение [5].

В теории психологии не умолкают споры о соотнесении понятий приверженность и лояльность. Слово «лояльность» (loyauté), пришло в оборот из старофранцузского языка, оно происходит от старофранцузского «loi» – аналога латинского «lex» (закон, правило, норма, порядок, договор). В староанглийском языке слово «лояльность» (loyaltie) также подразумевало соответствующее эмоциональное отношение к групповым символам (например, к фигуре, но не личности монарха) [2].

В психологической литературе феномен лояльности рассматривается как:

- системное социально-психологическое явление, не существующее вне социальных групп и носящее трансличностный характер.

• причастность личности группе на взаимосвязанных уровнях самоопределения, групповых эмоций, а также мотивации, направленности и процессов групповой активности.

• индивидуальное психическое образование (удовлетворенность пребыванием в группе; воспринятое мотивационное сходство; осознанное принятие членства; осознание включенности в групповые процессы [2].

В логике Г. Беккера существенными отличиями приверженности от лояльности являются следующие:

• обязательное наличие осознания и волевых усилий в реализации избранной линии поведения;

• ориентация приверженных лиц на конкретные формы поведения, а не на ценности, с которыми они обычно связаны, «вынужденность» в этом смысле реализуемых форм поведения;

• отделение себя от объекта приверженности, отсутствие самоидентификации с ним [9].

Р.Т. Моудей, Л.В. Портер и Р.М. Стирс определяли приверженность не просто как лояльное отношение к своей организации, важной частью приверженности они считали готовность активно действовать на благо своей организации, вносить вклад в ее благополучие. Под организационной приверженностью они понимают степень идентификации индивида и его вовлеченности в конкретную организацию [11].Т.е. организационная приверженность предполагает усилия, необходимые для достижения целей организации.

Организационная приверженность основывается на чувстве психологической привязанности сотрудника своей организации, которое отражает степень, в которой человек интернализирует или принимает характеристики или перспективы организации.

Х. Гаулднер рассматривает приверженность в системе личностно-групповых связей, по его мнению, приверженность (commitment) не самая тесная из них «in but not of the organization» (Ibid., p. 483), носящая субъект-объектный

характер. Лояльность подразумевает рассмотрение человека в качестве части социальной системы, при этом он одновременно зависит от системы, но и влияет на нее, иными словами, человек во всех смыслах включен в систему, представляет ее [10].

На сегодняшний день предпринят целый рад попыток выделить виды/типы/формы приверженности, исследователям не удается прийти к единому мнения относительно этого феномена. Одну из самых известных типологий представили Дж. Мейер и Н. Аллен. Авторы выделяли три основных компонента приверженности – аффективный, продолженный и нормативный. Первоначально данная трехкомпонентная модель была разработана для организационной приверженности, в дальнейшем она была расширена, и те же три компонента были выделены и в профессиональной приверженности [8].

Взяв за основу трехкомпонентную модель, М.Б. Курбатова и М.И. Магура предложили выделять следующие виды приверженности:

- Истинная приверженность – максимальное проявление всех признаков, при этом, сотрудники не выдвигают особых условий своей организации.
- Прагматическая приверженность – стремление работников сравнивать и взвешивать то, что они предлагают своей организации, с тем, что в итоге от нее получают взамен.
- Вынужденная приверженность – отсутствие у людей возможностей найти другую, более подходящую работу [3].

В зарубежной литературе Х. Гаулднер выделяет приверженность формальным организациям (organizational commitment), которая обусловлена «собственными мотивами, ориентирами и поведением человека». Она пишет о таких формах приверженности организациям, как «космополитическая интеграция – степень, в которой человек является включенным в активность и чувствует себя частью различных уровней отдельной организации, при активности также в других организациях; и организационная интроекция – степень, в которой «идеаль-

ный» Я-образ человека включает множество одобряемых организацией качеств и ценностей» [10].

Х. Гаулднер вслед за Х. Саймоном, Д. Смитбургом, В. Томпсоном и Дж. Коулменом разделяет приверженность организации как группе людей и приверженность конкретным ценностям и идеалам организации, что она показала на материале эмпирического исследования [4].

Для оценки приверженности организации в целом Х. Гаулднер выделяет различные параметры активности участия в деятельности организации (предпочтение организации другим организациям, готовность отказаться от времяпровождения в других группах, чтобы поддерживать нынешний уровень активности в организации, и т.п.).

Критериями приверженности ценностям организации в отличие от приверженности ей самой Х. Гаулднер считает стремление человека строить в соответствии с этими ценностями свое поведение и позитивное восприятие осуществляемого в соответствии с ними поведения других [10].

Психологи Д. Шульц и С. Шульц различают следующие типы приверженности организации:

- эмоциональная – основана на самоидентификации сотрудника с организацией, принятии ее ценностей, установок и требований;
- поведенческая приверженность базируется на принципе выгоды работы в компании;
- нормативная приверженность основана на чувстве долга, побуждающем оставаться в организации даже в период нестабильности [6].

У человека могут проявляться все три типа приверженности организации или какой-то отдельно. Например, если работнику хорошо платить, периодически поощрять его, то даже при выполнении неинтересных проектов он не уйдет. Мало кто готов сменить высокооплачиваемую неинтересную работу на интересную, но низкооплачиваемую.

К.В. Харский использует понятия «лояльность» и «приверженность» как синонимы. Он ввел системную типологию, в основу которой он положил два ключевых критерия: время и локус контроля. Локус контроля, позволяет определить, что является первопричиной лояльности – сам человек, его ценности, нормы или компания и ее отношение к сотруднику. Второй критерий – время особенно важен, если необходимо решать задачи по прогнозированию приверженности работников. Объединив описанные два критерия, К.В. Харский выделил следующие четыре вида приверженности (лояльности):

- «Ветеран». Приверженность этого типа определяется внутренним локусом контроля и прошлым опытом сотрудника. Основа приверженности этого типа лежит в системе ценностей и убеждений человека.
- «Мечтатель». У данного типа приверженность также основана на внутреннем локусе контроля. Однако при этом, «мечтатели» ориентированы в будущее.
- «Наследник». Лояльность определяется прошлым опытом и внешним локусом контроля. Этот типаж в наибольшей степени поддается убеждению и внушению со стороны.
- «Зомби». Тип образуется при сочетании экстернальности и обращенности в будущее. По мнению К.В. Харского это самый уязвимый и шаткий тип приверженности: его легко создать в сознании человека, рисуя привлекательные картины будущего, но как только реальность разрушит эти иллюзии, разрушится и приверженность [7].

Итак, приверженность описывают как:

- организационное поведение, связанное с интересами сотрудника, и сохраняющееся длительное время (Г. Беккер);
- лояльное отношение организации и готовность активно действовать на её благо, идентифицируя себя с организацией (Р.Т. Моудей, Л.В. Портер, Р.М. Стирс);
- психологическое образование, включающее позитивную оценку сотрудником своего пребывания в компании, стремление действовать во благо орга-

низации, стремиться к достижению ее целей и длительное время сохранять свое членство в ней (М.И. Магура);

- переменную, определяющую субъективную степень связи между человеком и компанией, в которой человек работает (Д.С. Витман);
- совокупность установок человека относительно его дальнейшего пребывания в компании (И.М. Марковская и А.Я. Черепанова).

Как структурные компоненты приверженности организации рассматривают идентификацию, вовлечённость, лояльность. При этом в лояльности выделяют выраженный личностный компонент. Однако есть авторы, считающие приверженность и лояльность синонимами. Исследователи выделяют целый ряд видов приверженности, в том числе эмоциональную, поведенческую, нормативную; типажи приверженных сотрудников – «ветеран», «мечтатель», «наследник», «зомби».

Список литературы:

1. Витман, Д.С. Мотивация и стабильность персонала в организации: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата психологических наук / Витман Денис Святославович; Санкт-Петербургский государственный университет. – Санкт-Петербург, 2004. – 20 с.
2. Горностаев, С.В. Психологическое содержание, соотношение и научное применение концептов «loyalty» и «commitment» / С.В. Горностаев // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2020. – Т. 17, № 2. – С. 367–383.
3. Магура, М.И. Приверженность работников своей организации: диссертация на соискание степени кандидата психологических наук / Магура Михаил Иванович; Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. – Москва, 1999. – 150 с.
4. Магура, М.И. Организационная приверженность / М.И. Магура, М.Б. Курбатова // Управление персоналом. – 2001. – № 6. – С. 19-25.
5. Марковская, И.М. Опыт изучения приверженности организации сотрудников производственного предприятия / И.М. Марковская, А.Я. Черепанова // Вестник Южно-Уральского ГУ. Серия Психология. – 2010. – Вып. 10, № 27. – С. 50-55.
6. Шульц Д.П. История современной психологии / Д.П. Шульц, С.Э. Шульц; [перевод с английского А.В. Говорунова, В.И. Кузина, Л.Л. Царука] / под редакцией А.Д. Наследова. – Санкт-Петербург: Евразия, 2002. – 532 с.

7. Харский, К.В. Благонадежность и лояльность персонала / К.В. Харский. – Санкт-Петербург: Питер, 2003. – 496 с.
8. Allen, D.G., Shore, L.M., Griffeth, R.W. (2003). The role of perceived organizational support and supportive human resource practices in the turnover process. Journal of Management, 29, 99–118.
9. Becker, H.S. Notes on the concept of commitment / H.S. Becker // American Journal of Sociology. – 1960. – Vol. 66, № 1. – P. 32-40.
10. Gouldner, H.P. Dimensions of organizational commitment / H.P. Gouldner // Administrative Science Quarterly. – 1960. – Vol. 4, № 4. – P. 468-490.
11. Mowday, R.T. Employee-organization linkages: The psychology of commitment, absenteeism, and turnover / R.T. Mowday, L.W. Porter, R.M. Steers // New York: Academic Press. – 1982.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЖИЗНЕСТОЙКОСТИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Гилазова Резеда Раифовна
студент,
кафедра психологии, отделение психологии и педагогики,
Елабужский институт (филиал) Казанского
(Приволжского) федерального университета,
РФ, РТ, г. Елабуга
E-mail: rezeda.garaeva.97@mail.ru

Рябов Оскар Раифович
научный руководитель,
канд. пед. наук, доц. кафедры психологии,
Елабужский институт (филиал) Казанского
(Приволжского) федерального университета,
РФ, РТ, г. Елабуга

Рассматривается проблема жизнестойкости современного человека, в частности принадлежавшего к молодому поколению. Анализируется зарубежная и отечественная литература по теме жизнестойкости. Актуальность исследования обусловлена необходимостью определения адаптационных возможностей молодежи к условиям быстроменяющимся.

В настоящее время тема преодоления и оптимального проживания сложных жизненных периодов весьма актуальна. Бурные социальные, экономические и политические изменения в обществе, увеличивающийся информационный поток, скорость технических и технологических изменений отражаются на психологическом здоровье человека, провоцируя тем самым стрессы, неврозы, неадекватное поведение, депрессивные состояния. Возникло новое общество, которое предъявляет к человеку новые требования. Ответственность за свою жизнь, за ее успешность полностью ложится на самого человека. Чтобы приспособиться, адаптироваться к такому напряжению, успешно реализовать себя – ему необходимо выработать навыки решения проблем, приобрести такое качество, свойство личности, которое позволило бы эффективно самореализоваться.

Условия, в которых протекает жизнедеятельность современного человека, часто по праву называют экстремальными и стимулирующими развитие стрес-

са. Поэтому все больший интерес среди исследователей вызывают вопросы субъективного благополучия, качества жизни, вопросы жизнеспособности и жизнестойкости человека [7]. Актуальность изучения жизнестойкости приобретает значение потому, что обществу необходимо знать основные детерминанты развития жизнестойкости людей, создавать механизмы преодоления трудностей, формировать готовность человека и всего общества выстраивать стратегии будущего развития, обеспечивать самореализацию, успешность в эпоху глобализации.

Требования социума к конкурентоспособному человеку определяют жизнестойкость как важный компонент формирования личности.

Как известно, понятие жизнестойкости было введено Сальваторе Мадди и разрабатывалось на пересечении экзистенциальной психологии, психологии стресса и психологии совладающего поведения. Сальвадоре Мадди в связи с разработкой им проблем творческого потенциала личности и регулирования стресса в зарубежной психологии создал теорию об этом особом личностном качестве «hardiness». Он понимал жизнестойкость как паттерн структуры установок и навыков, позволяющий превратить изменения в окружающей действительности в возможности человека.

На русский язык «hardiness» переводится как стойкость, но Д.А. Леонтьев перевел его как жизнестойкость. Исходя из междисциплинарного подхода к явлению жизнестойкости человека, Д.А. Леонтьев считает, что данное свойство личности характеризует меру способности личности выдерживать стрессовую ситуацию, сохраняя внутреннюю сбалансированность и не снижая успешности деятельности [6].

Таким образом, еще большую актуальность жизнестойкости и ее исследование приобретают в студенческий период, который характеризуется повышенным уровнем стрессогенности – с одной стороны и благоприятным, для развития жизнестойких стратегий и установок личности – с другой.

Объект исследования – жизнестойкость личности студентов.

Предмет исследования – психологические особенности жизнестойкости студентов.

Цель исследования – выявить системообразующее психологическое условие развития жизнестойкости в студенческом возрасте.

Задачи исследования**:**

- рассмотреть понятие «жизнестойкость» в работах отечественных и зарубежных исследователей;
- выявить психологические особенности жизнестойкости личности у студентов;
- рассмотреть социально-культурную обусловленность жизнестойкости у студентов;
- провести эмпирическое исследование особенностей проявления жизнестойкости у студенческой молодежи и представить инфографику анализа результатов.

Теоретико-методологическим основанием работы является концепция жизнестойкости (С. Мадди). При анализе условий развития жизнестойкости мы придерживаемся основных положений концепции культурно-исторической обусловленности развития психики (Л.С. Выготский, А.Р. Лурия).

Исследование проводилось на базе Государственного автономного профессионального образовательного учреждения «Технический колледж им. В.Д. Поташова» г. Набережные Челны. В нем приняли участие 30 студентов первого курса.

В ходе диагностики испытуемые были распределены методом рандомизации на 2 группы: экспериментальную и контрольную по 15 студентов в каждой группе: по 9 девочек и 6 мальчиков в каждой.

По плану эмпирическое исследование было разделено на 3 этапа:

1. Предварительное измерение компонентов жизнестойкости: вовлеченности в деятельность, контроль над ситуацией, принятие риска (констатирующий эксперимент).

2. Проведение психокоррекционной программы, целью которой являлось формирование жизнестойкости у студентов.

3. Повторное измерение компонентов жизнестойкости в экспериментальной и контрольной группах (контрольный этап).

С учетом исследовательских задач были использованы следующие психодиагностические методики:

1. «Тест жизнестойкости» С. Мадди, адаптированный Д.А. Леонтьевым, Е.И. Рассказовой.

2. Шкала активности и оптимизма И.С. Шуллера, А.Л. Комуниани.

3. Тест смысложизненные ориентации Д. Крамбо и Л.Махолика, адаптированный Д.А. Леонтьевым.

4. Методика «Копинг – тест» Р. Лазаруса, С. Фолькмана.

Тестирование респондентов проводилось как в индивидуальной, так и в групповой форме. В случае, когда при выполнении задания испытуемые испытывали усталость, то задание прерывалось, предоставлялась возможность отдыха.

На констатирующем этапе по результатам исследования мы выявили, что, студенты активно проявляют себя в обществе, получают удовлетворение от своей деятельности. Однако в стрессовой ситуации испытуемым не хватает упорства закончить начатые дела, проявляется нерешительность, желание «отойти в сторону». Они не ставят перед собой какие-либо труднодостижимые цели, так как нет уверенности в положительных результатах, а неудача снижает готовность к дальнейшим действиям. Студенты часто испытывают ощущение собственной беспомощности, не уверены в правильности своих действий, любые проблемы кажутся им неразрешимыми, трудности вызывают страх и утомляют. Планы испытуемых часто меняются в зависимости от сложившихся обстоятельств, а принятие важных решений откладывается.

При общении с окружающими студенты ведут себя скованно, на предложение включиться в беседу активности не проявляют, напротив, – замыкаются, в поведении прослеживается сильная напряженность, растерянность.

На формирующем этапе нами была разработана и проведена психокоррекционная программа, целью которой являлось формирование жизнестойкости у студентов.

Названная выше цель была конкретизирована в следующих задачах:

1. Формирование уверенности в себе, самостоятельности суждений;

2. Развитие навыков преодоления трудностей;

3. Совершенствование навыков принятия риска;

4. Развитие у студентов позитивного самосознания;

5. Формирование навыков саморегуляции, как стратегий совладающего поведения с трудными жизненными ситуациями;

6. Формирование отношения к жизни как к ценности.

Основные этапы коррекционной программы:

1. Установочный этап – на этом этапе четко обозначили цель и задачи занятий. На первом занятии обсудили со студентами, какие правила будут действовать во время этой и последующих встречах.

2. Коррекционно-развивающий этап – для обеспечения психокоррекционной программы было предусмотрено 10 групповых занятий. Занятия проводилось с учётом индивидуальных особенностей студентов с периодичностью 3 раза в неделю, продолжительностью 90 минут.

Форма работы – групповая.

Занятия включают в себя проведение психологических игр и выполнение упражнений.

3. Заключительный этап: анализ и подведение итогов работы.

Сложность занятий возникала в связи с тем, что студентам сложно было проявить активность. Зачастую они не имели возможности высказаться как из-за возникавшей тревожности, неуверенности в себе, так и из-за неумения рассуждать, формулировать собственные мысли.

По итогам проведённой коррекционно-развивающей работы по разработанной нами программе в процессе итогового тестирования были получены результаты, которые свидетельствуют о наличии положительной динамики в формировании жизнестойкости у студентов экспериментальной группы.

Можно сделать вывод, что разработанная нами программа способствует развитию компонентов жизнестойкости. Комплекс коррекционно-развивающих

занятий приводит студентов к пониманию, что человеку дано контролировать свою жизнь, свободно принимать решения и воплощать их в жизнь. Студенты экспериментальной группы позитивно настраиваются на будущее, предпринимают активные действия для того, чтобы добиться желаемых целей, легко и стремительно отражают удары судьбы.

Список литературы:

1. Александрова Л.А. К концепции жизнестойкости в психологии // Материалы научно-практической конференции «Сибирская психология сегодня» / под ред. Л.А. Александровой. – Кемерово, 2019. – С. 82 – 90.
2. Леоненко Н.О., Панькова А.М. Этнопсихологические особенности и условия развития жизнестойкости студентов: учебное пособие / ФГБОУ ВПО «Урал. гос. пед. ун- т». – Екатеринбург, 2015. – 173 с.
3. Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. – М.: Смысл, 2003. – 487 с.
4. Одинцова М.А. Психология жизнестойкости: учебное пособие. – 3-е изд., стер. – М.: ФЛИНТА, 2020. – 292 с.
5. Прохоров А.О. Саморегуляция психических состояний: феноменология, механизмы, закономерности. – М.: Пер Сэ, 2005. – 352 с.
6. Психология образования: современный вектор развития: монография / науч. ред. С.Б. Малых, Т.И. Тихомирова; отв. ред. И.А. Ершова; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Уральский федеральный университет. – Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2020. – 790 с.
7. Сергиенко Е.А. Контроль поведения как основа саморегуляции // Южно-российский журнал социальных наук. – 2018. – Т. 19, № 4. – С. 130-146.
8. Семянищева П.А. Профессионально-обусловленные особенности саморегуляции функционального состояния военнослужащих: дис...канд.психол.наук. Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова М., 2017. – 219 с.
9. Слободчиков В.И. Проблемы развития и воспитания личности в студенческом возрасте // Социальное воспитание. – 2017. -№ 2 (10). – С. 4-9.
10. Хаммад С.М. Жизнестойкость как основа самореализации личности в трудных жизненных ситуациях (на примере палестинских беженцев): автореферат дис. … канд. психол. наук. – Российский ун-т дружбы народов. – Москва, 2016. – 215 с.

АНАЛИЗ МОТИВАЦИИ ПРОФЕССОРСКО-ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОГО СОСТАВА ВЫСШЕГО УЧЕБНОГО ЗАВЕДЕНИЯ

Голубь Валерия Алексеевна
магистрант,
кафедра экономика и управление организацией,
Самарский государственный технический университет,
РФ, г. Самара
E-mail: lera.avdeeva63@gmail.com

Поротькин Евгений Сергеевич
научный руководитель, канд. экон. наук, доц.,
Самарский государственный технический университет,
РФ, г. Самара

ANALYSIS OF THE MOTIVATION OF THE TEACHING STAFF OF THE HIGHER EDUCATION INSTITUTION

Valeria Golub
Undergraduate,
Department of Economics and Organization Management,
Samara State Technical University,
Russia, Samara

Evgeniy Porotkin
Scientific supervisor, candidate of Sciences in Economics, associate professor,
Samara State Technical University,
Russia, Samara

АННОТАЦИЯ

Необходимость исследования актуального состояния мотивации профессиональной деятельности педагогов высшего образования определяется возрастающей социальной ролью преподавателей вуза в развитии современного общества. В данной статье проведен анализ мотивации профессорско-преподавательского состава высшего учебного заведения, с целью выявления ведущих мотивов к эффективной трудовой деятельности.

ABSTRACT

The need to study the current state of motivation professional activity of teachers of higher education is determined the growing social role of university teachers in

the development of modern society. This article analyzes the motivation of the teaching staff of a higher educational institution, in order to identify the leading motives for effective work.

Ключевые слова: мотивация труда, профессорско-преподавательский состав, высшее учебное заведение, оценка мотивов.

Keywords: labor motivation, teaching staff, higher educational institution, assessment of motives.

В деятельности сотрудника организации мотивация является одним из важных критериев, она связана с системой ценностей личности, ее когнитивными процессами, эмоциями, волей. Мотивация оказывает влияние на функциональные возможности человека, проявляющиеся при решении различных задач, и одним из условий эффективности данной деятельности.

Человеческие ресурсы являются важным фактором конкурентоспособности любой организации. В связи со стремительным развитием отраслей, связанных с наукой, роль высшего образования с каждым годом повышается. По данным статистики на 2022 год в России насчитывается около 722 университетов, в которых работает более 215 тыс. преподавателей [4].

Профессорско-преподавательский состав (далее – ППС) составляет основу любого вуза, от которого зависит не только успешность учебного заведения, но и развитие, и профессиональная подготовка выпускников. Данная профессия характеризуется значительной сложностью: повышенная учебная нагрузка, большой объем учебно-методической работы, участие в научно-исследовательской деятельности, частые изменения в системе образования. Преподавание представляет собой профессиональную деятельность, которая требует большого объема знаний и специализированных навыков, которые развиваются на протяжении всей жизни в ходе постоянной учебы и исследовательской деятельности [2]. Все это оказывает значительное влияние на работу преподавателя. ППС выступает в роли одного из основных участников модернизации содержания обра-

зования. Следовательно – без эффективной мотивации труда преподавателей не представляется возможным повысить качество образования. [1]

Мотивацию труда следует рассматривать как процесс активизации мотивов работников (внутренняя мотивация) и создания стимулов (внешняя мотивация) для побуждения к эффективному труду. Существует большое количество научных работ, посвященных мотивации труда персонала. Каждый автор характеризует понятие «мотивации» с учетом специфики их деятельности, из-за чего невозможно выделить единый термин. Но суть одна – мотивация является главной движущей силой в поведении и деятельности человека, то есть внутреннее побуждение к действию.

Научный и практический интерес к изучению мотивации и обусловлен тем, что деятельность каждой организации предъявляет высокие требования к личности сотрудника, соответствие которым связано в том числе и с уровнем мотивации.

Цель данного исследования заключается в анализе мотивации ППС учреждения высшего образования.

Для достижения поставленной цели были сформулированы и решены следующие задачи:

- проведение исследования с помощью двух методик для выявления мотивов профессиональной деятельности;
- обработка полученных результатов исследования.

Объектом исследования является профессорско-преподавательский состав ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет» (далее по тексту СамГТУ). Предмет исследования – мотивация ППС СамГТУ к осуществлению своей профессиональной деятельности.

С целью изучения мотивации преподавателей СамГТУ было проведено исследование на основе следующих методов:

- методика «изучения мотивационного профиля личности» (Ш. Ричи, П. Мартин) [5];

• опрос «Мотивация профессиональной деятельности» (К. Замфир в модификации А. Реана) [3].

В исследования приняли участие 55 преподавателей от 30 до 60 лет, из них 48% женщины и 52% мужчины.

Методика «изучения мотивационного профиля» разработана и апробирована специально для того, чтобы выявлять факторы мотивации, которые высоко оцениваются работником, а также те факторы, которым он придает мало значения как потенциальным источникам удовлетворения выполняемой работой. Он позволит выявить потребности и стремления работника и тем самым получить некоторое представление о его мотивационных факторах [5]. Результаты опроса о значимости отдельных мотивов преподавателей представлены на рисунке 1.

Рисунок 1. Мотивы преподавателей, изученные с помощью методики «Мотивационный профиль», %

Исходя из степени выраженности мотивов преподавателей, можно выделить следующие 3 группы:

1 группа – мотивы, проявляющиеся у сотрудников в большей степени (в процентном соотношении это показатели от 10% до 16%):

• материальные вознаграждение (внешний мотив) – заключается в потребности материального вознаграждения, наборе льгот, получении надбавок. Дан-

ная потребность может изменяться в процессе профессиональной деятельности (например, увеличение расходов, наличие долгов, кредитов, возникновение семейных обязательств, дополнительные финансовые обязательства обусловливают повышение значения этой потребности);

- стремление к достижениям целей (внутренний мотив) – выражается в потребности ставить для себя сложные цели и достигать их; это показатель потребности следовать поставленным целям и быть самомотивированным;
- креативность (внутренний мотив) – выражается в потребности быть творческим, анализирующим, думающим сотрудником, открытым для новых идей. Данный показатель свидетельствует о тенденции к проявлению пытливости, любопытства и нестереотипного мышления, хотя это не означает, что идеи, которые он вносит и к которым стремится, будут обязательно правильными или приемлемыми;
- совершенствование (внутренний мотив) – выражается в потребности в росте и развитии как личности, желании самостоятельности и независимости;
- востребованность в работе и полезность (внутренний мотив) – выражается в потребности сотрудника в ощущении востребованности в работе, наполненной смыслом и значением, с элементом общественной полезности.

2 группа – мотивы, проявляющиеся у сотрудников в средней степени (в процентном соотношении это показатели от 6% до 5,5%):

- признание (рассматривается как внешний мотив) – заключается в приобретении общественной значимости, является преобладающей потребностью в постоянном получении похвалы окружающих, в устойчивой и, как правило, высокой оценке собственных достоинств, необходимости уважения окружающих людей;
- социальный контакт (внутренний мотив) – общение с широким кругом людей, легкая степень доверительности, тесных связей с коллегами. Является показателем стремления работать с другими людьми, который не следует путать с тем, насколько хорошо человек относится к своим коллегам.

3 группа – мотивы, проявляющиеся у сотрудников в меньшей степени (в процентном соотношении это показатели менее 5,5%):

- условия работы (внешний мотив) – выражается в потребности работать в хороших условиях, в комфортной окружающей обстановке;
- структурирование (внешний мотив) – заключается в потребности четкого структурирования работы, наличия обратной связи и информации, позволяющей судить о результатах своей работы, потребность в снижении неопределенности и установлении правил и сроков выполнения работы;
- взаимоотношения (внешний мотив) – проявляется в потребности в более тесных контактах с другими людьми. Предполагает значительную степень близости взаимоотношений, доверительности с относительно малым числом коллег по работе;
- власть и влиятельность (внутренний мотив) – выражается в стремлении сотрудников руководить другими, к конкуренции и влиятельности. Данный показатель указывает на конкурентную напористость, поскольку предусматривает обязательное сравнение с другими людьми и оказание на них влияния;
- разнообразие и перемены в работе (внешний мотив) – проявляется в стремлении сотрудника к изменениям и переменам в деятельности.

Следовательно, исходя из анализа преобладающих мотивов преподавателей было установлено, что основными из них являются: заработная плата, достижение целей, креативность, совершенствование и развитие, востребованность в работе. Дополнительными: признание, социальный контакт, условия работы, структурирование работы, взаимоотношения с коллегами, власть и влиятельность, разнообразие и перемены в работе.

Также для изучения мотивации профессиональной деятельности преподавателей была использована методика К. Замфира в модификации А.А. Реана «мотивация профессиональной деятельности», в основу которой положена концепция о внутренней и внешней мотивации. О внутренней мотивации следует говорить, когда для личности имеет значение деятельность сама по себе. Если же в основе мотивации профессиональной деятельности лежит стремление к

удовлетворению иных потребностей, внешних по отношению к содержанию самой деятельности (мотивы социального престижа, зарплаты и т.д.), то в данном случае принято говорить о внешней мотивации. Сами внешние мотивы дифференцируются на внешние положительные и внешние отрицательные. Внешние положительные мотивы, несомненно, более эффективны и более желательны со всех точек зрения, чем внешние отрицательные мотивы. [3]

Для наглядности полученные результаты приведены в диаграмме (рис.2), в которой показано процентное распределение показателей внешних и внутренних мотивов профессиональной деятельности.

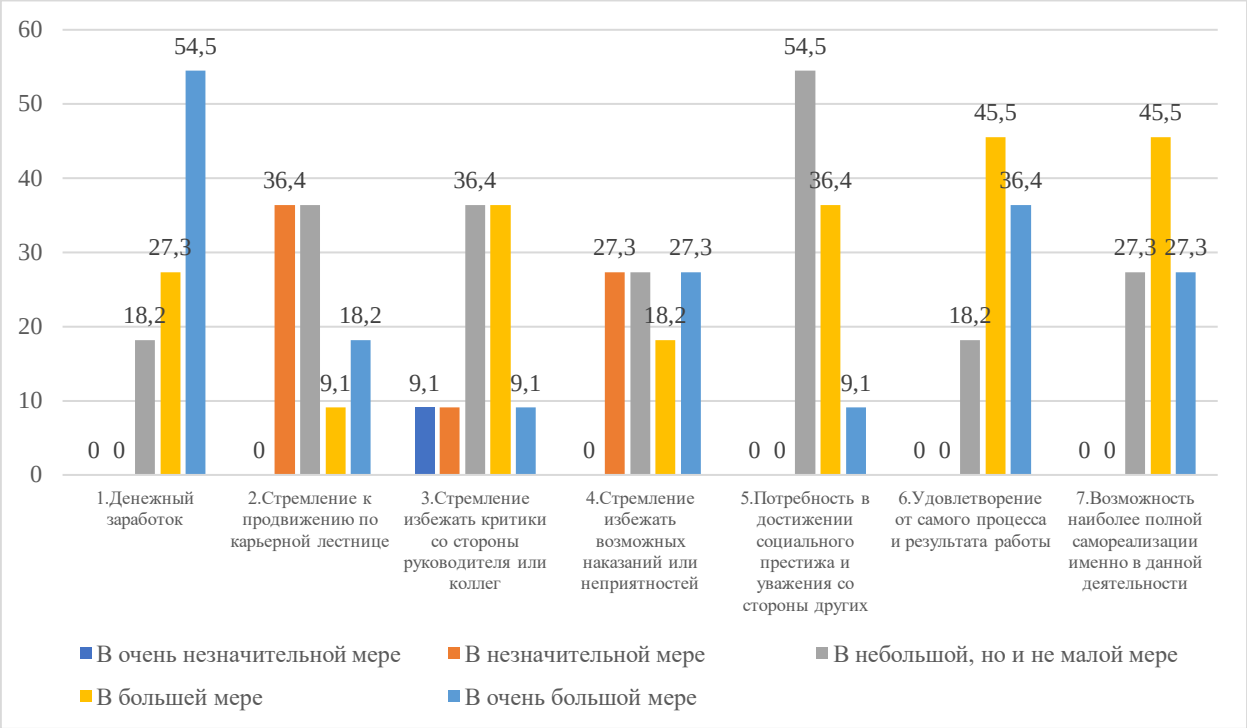

Рисунок 2. Диаграмма распределения показателей внешних и внутренних мотивов профессиональной деятельности, %.

По данной диаграмме видно, что в большей степени преобладают такие факторы как: денежный заработок, возможность наиболее полной самореализации в данной деятельности и удовлетворение от самого процесса и результата работы. Самые низкий процент ответов был в показателе: стремление избежать критики со стороны руководителей и коллег.

По данной методике можно определить мотивационный комплекс личности. Для этого были подсчитаны показатели внутренней мотивации (ВМ), внешней положительной (ВПМ) и внешней отрицательной мотивации (ВОМ).

Мотивационный комплекс личности – соотношение между собой трех видов мотивации: ВМ, ВПМ и ВОМ. К наилучшим, оптимальным, мотивационным комплексам следует относить следующие два типа сочетаний: ВМ > ВПМ > ВОМ и ВМ = ВПМ > ВОМ. Наихудшим мотивационным комплексом является тип ВОМ > ВПМ > ВМ. Любые другие сочетания являются промежуточными с точки зрения их эффективности.[3]

По полученным результатам можно сделать вывод о том, что в основном преобладает показатель внутренней мотивации. Для личности имеет значение удовлетворения от самого процесса и результата работы и возможность наиболее полной самореализации в данной деятельности. Среднее значение по показателям внешней положительной мотивации, связанной с потребностью в достижении социального престижа и уважения со стороны других, стремлением к продвижению по службе и денежным заработком. И низкое значение внешней отрицательной мотивации, отражающей стремление избежать критики со стороны руководителя или коллег и возможных наказаниях или неприятностей. В итоге по средним значениям в ходе опроса получается оптимальный мотивационный комплекс, в котором ВМ > ВПМ > ВОМ.

Подводя итог, мотивация рассматривается как процесс психической регуляции конкретной деятельности, как процесс действия мотива и как механизм, определяющий возникновение, направление и способы осуществления конкретных форм деятельности, как совокупная система процессов, отвечающих за побуждение и деятельность. Изучив основные мотивы профессорско-преподавательского состава, можно сказать, что в большей степени мотивом для работы является не только денежный заработок, но и удовлетворение от самого процесса работы, и интерес к самой преподавательской деятельности. Совершенствование педагогических навыков, интерес к исследованиям в науке, использование современных технологий- не менее значимые показатели мотивации преподавателей.

Список литературы:

1. Булах, Г.В. Мотивация преподавателей высшей школы как фактор повышения качества образования / Г.В. Булах, Е.Ю. Третьякова // Вестник Коми республиканской академии государственной службы и управления. Теория и практика управления. – 2019. – № 23(28). – С. 70-74. – EDN EAANQX.
2. Матвеев Владимир Владимирович, Соболева Юлия Павловна УПРАВЛЕНИЕ ПРОЦЕССОМ МОТИВАЦИИ ПЕРСОНАЛА ВУЗОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПОДХОДА // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2020. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-protsessom-motivatsii-personala-vuzov-s-ispolzovaniem-strategicheskogo-podhoda (дата обращения: 03.05.2023).
3. Сборник психологических тестов. Часть III: Пособие / Сост. Е.Е.Миронова – Мн.: Женский институт ЭНВИЛА, 2006. – 120 с.
4. Свод ВПО-1 за 2022 год «Распределение численности работников в организациях, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования (бакалавриат, специалитет, магистратура), по субъектам Российской Федерации.
5. Управление мотивацией: Учеб. пособие для вузов /Пер. с англ, под ред. проф. Е.А. Климова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004. – 399 с. – (Серия «Зарубежный учебник»)

ПИЛОТАЖНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ КОНФЛИКТОВ В ООО GSM

Гомес Дарья Александровна
студент,
Школа искусств и гуманитарных наук,
Дальневосточный федеральный университет,
РФ, г. Владивосток
E-mail: dasha_gomes@mail.ru

Герасимова Ирина Васильевна
научный руководитель, канд. психол. наук, доц.,
Школа искусств и гуманитарных наук,
Дальневосточный федеральный университет,
РФ, г. Владивосток

АННОТАЦИЯ

Конфликты в организациях нередко оказывают влияние на качество деятельности. Они создают значительные трудности на пути выполнения поставленных задач и достижения стратегических целей организации. Разбалансировка взаимосвязей групповой деятельности по причине деструктивного межличностного конфликта в коллективе неизбежно ведет к потере эффективности качества деятельности, возрастанию личной неудовлетворенности у каждого члена коллектива, текучести кадров и другим негативным последствиям. Поэтому важно понимать, что такое конфликт, понимать его функции и условия возникновения, а применительно к конкретной организации – их частоту, распространенность, причины. Это то, что позволит находить способы управления конфликтами как на личностном уровне, так и групповом.

Ключевые слова: конфликт, функции конфликта, виды конфликтов, межличностные отношения, причины конфликтов.

Конфликт по мнению А.Г. Здравомыслова является важнейшей стороной взаимодействия людей, то есть межличностное взаимодействие невозможно без возникновения конфликтов разной силы, возникающих на фоне разногласий в ценностях, нормах поведения, интересов и потребностей [5]. Основой любой

организации являются люди (коллектив), и без них функционирование организации невозможно. В коллективах часто возникают производственные ситуации, в ходе которых между людьми обнаруживаются противоречия по широкому кругу вопросов. Сами по себе эти разногласия и противоречия могут выступать в качестве положительного фактора движения творческой мысли. Однако, становясь острыми, они могут препятствовать успешной совместной работе и вести к конфликтам. Необходимо соответствующее управление этими процессами, задачей которого должно быть предупреждение возникновения нежелательных, негативного плана конфликтов, придание неизбежным конфликтным ситуациям конструктивного характера.

Конфликты в организации серьезно сказываются не только на социально-психологическом климате в организации, они могут привести к серьезным проблемам в решении производственных задач. Организационный конфликт может принимать множество форм. Какой бы ни была природа организационного конфликта, менеджеры должны уметь анализировать его, понимать и управлять им [4].

В переводе с латинского слово «конфликт» означает разногласие, спор, противоречие, несовпадение. Конфликты всегда были неотъемлемой частью человеческого существования, они имеют место в различных жизненных сферах, на всех уровнях организации и развития общественной жизни [4].

В социальной психологии понятие конфликта используется при описании поведения противостоящих групп, соперничества между индивидами или субъективной неопределенности внутри индивида. По мнению Л.А. Петровской, конфликт представляет собой тип фрустрирующей ситуации, а также является одним из сильнейших стрессовых факторов для человека [8].А.Г. Здравомыслов рассматривает конфликт как важнейшую сторону взаимодействия людей, мотивация которых обусловлена противостоящими ценностями и нормами, интересами и потребностями [5].

А.Я. Янцупов и А.И. Шипилов определяют конфликт как острый способ разрешения противоречий, возникающий в процессе межличностного взаимодействия. Любой конфликт является активным противостоянием, сопровождае-

мым возникновением эмоционального напряжения и страха ожидаемого ущемления интересов одной из сторон [9].

Как отмечает Н.А. Корягина, в настоящее время существует множество определений конфликта, общим в которых является наличие противоречия и возникновение негативных эмоций между субъектами конфликта [7]. Анализ дефиниции конфликта И.В. Гришиной показал, что его определения раскрываются через следующие значения:

- состояние открытой, часто затяжной борьбы; сражение; война;
- состояние дисгармоничных отношений между людьми, их идеями или интересами, противостояние противоположностей;
- психическая борьба, возникающая как сомнения выбора при наличии взаимоисключающих импульсов и желаний;
- оппозиция как противостояние характеров в литературном произведении [2].

Далее, как и А.В. Дмитриев под конфликтом будем понимать «способ разрешения значимых противоречий, возникающих в процессе взаимодействия оппонентов, заключающийся в противодействии субъектов конфликта и сопровождающийся негативными эмоциями». Чаще всего причиной конфликта является наличие у субъектов противоположных по сути мотивов или суждений, в результате которых возникает противоборство между ними [3].

Любой конфликт эмоционально заряжен. Он может сопровождаться различными переживаниями: гнев, зависть, раздражение, протест, превосходство, презрение и т.д. В ряде случае он возникает как следствие нарушенного слияния на фоне появления эмоционального напряжения при недопонимании сторон друг другом зреет обида, переходящая в обвинения, а позднее в открытое проявление агрессии. Если на этапе эмоционального переживания обиды не возникает попыток урегулирования конфликта, оппоненты начинают действия по взаимному нанесению ущерба друг другу, при этом истинная причина конфликта забывается. По мере продолжения конфликта негативные эмоции усиливаются, целью становится победа любой ценой. Сторона, победившая в кон-

фликте, морально или физически уничтожает соперника, чувствуя при этом удовлетворение и радость от победы, а проигравшая сторона переживает целый спектр чувств от обиды до гнева, осознает свое бессилие [1].

Социальные конфликты в истории человечества возникают с древних времен: в начале как индивидуальные, а по мере формирования человеческого общежития и как групповые. Как социальное явление конфликты чрезвычайно разнообразны. Среди них можно выделить экономические, национальные, религиозные, в том числе и политические. Чтобы понять сущность конфликта как социального феномена, необходимо рассмотреть условия его возникновения:

необходимым условием возникновения конфликта является наличие у противоборствующих сторон противоположных мотивов и суждений;

по форме конфликт представляет собой противоборство субъектов социального взаимодействия, сопровождающихся нанесением взаимного ущерба (морального, материального, физического или психологического) [2].

М.Ю. Зеленков выделяет следующие функции конфликта: социальные, проявляющиеся на разных уровнях социальной системы, и личностные, возникающие на уровне конкретного индивида. Конфликт, согласно теории социолога Л. Козера, несет в себе две группы функций: положительные и отрицательные. Положительные функции социального конфликта способствуют устранению противоречий в функционировании группы, создают и поддерживают баланс сил, контроль за соблюдением выработанных совместно правил, норм и ценностей, более глубокое познание участниками конфликта друг друга. На личностном уровне положительной функцией является познание других и самопознание, коррекция самооценки, снижение психической напряженности, развитие личности, адаптация и социализация в группе, самореализация. Отрицательные функции конфликта на социальном уровне заключаются в больших эмоциональных затратах на участие в конфликте, ухудшение настроение, появление болезней, насилие и, возможно, гибель людей, разрушение межличностных отношений. Отрицательными функциями на личностном уровне служат снижение качества

индивидуальной деятельности, разочарование в себе, снижение самооценки, разрушение мотивации и ценностных ориентиров [6].

Таким образом, понятие конфликта в настоящее время не принадлежит к определенной области науки или практики, этот феномен исследуется в психологии, социологии, политологии, истории, философии, педагогике и других направлениях, исследующих взаимодействие индивидов или групп людей. Основными чертами конфликта являются наличие противоречия между субъектами и их противодействия, а также негативные эмоции по отношению друг к другу.

Конфликт как социально-психологическое явление отражает устремления и чувства социальных групп или индивидов в борьбе за объективные цели, к которым он относит власть, повышение статуса, перераспределение доходов, переоценку ценностей и т.д. Положительная функция конфликтов заключается в предотвращении застоев в социальной системе, возможности внедрения инноваций. Для классификации причин социальных конфликтов необходимо учитывать не только причины, вид и уровни каждого из них, а также обстоятельства их возникновения, что делает невозможной создание такой типологии.

Основой любой организации являются люди (коллектив), и без них функционирование организации невозможно. В коллективах часто возникают производственные ситуации, в ходе которых между людьми обнаруживаются противоречия по широкому кругу вопросов. Сами по себе эти разногласия и противоречия могут выступать в качестве положительного фактора движения творческой мысли. Однако, становясь острыми, они могут препятствовать успешной совместной работе и вести к конфликтам. Необходимо соответствующее управление этими процессами, задачей которого должно быть предупреждение возникновения нежелательных, негативного плана конфликтов, придание неизбежным конфликтным ситуациям конструктивного характера.

Профилактика конфликтов – это предупреждение конфликтов. Профилактика конфликтов заключается в создании условий, которые бы минимизировали возникновения противоречий между сотрудниками [4]. Основой эффективной профилактики межличностных конфликтов в организациях выступает первич-

ная психологическая диагностика, позволяющая получить информацию о состоянии и особенностях межличностных отношений в организационной структуре. Предупреждение конфликтов предполагает выявление причин неудовлетворенности и роста социальной напряженности в организации на предконфликтной стадии и нахождение способов устранения этих причин или факторов, которые могут предотвратить возникновение конфликта.

Для понимания необходимости профилактики конфликтов в организации было проведено анкетирование среди сотрудников ООО GSM г. Владивосток. Компания GSM более 15 лет занимается продажей запчастей для сотовых телефонов, аксессуаров и мобильных устройств, планшетов, ноутбуков и другой мобильной техники высокого качества в Красноярске, Иркутске, Уфе, Владивостоке, Омске, Тюмени, Челябинске, и по всей России. Компания GSM имеет более 15000 постоянных клиентов: от небольших мастерских и магазинов по продаже аксессуаров и деталей для мобильных, до сетевых салонов связи.

Целью анкетирования было получение информации для разработки системы управления конфликтами в организации. Анкета содержала 5 вопросов о конфликтах в организации, их причинах и поведении сотрудников в конфликтных ситуациях. Так же был задан вопрос о необходимости проведения мероприятий по профилактике конфликтов и получения знаний об эффективных способах их разрешения. Всего было опрошено 28 сотрудников, которые по своим обязанностям взаимодействуют с клиентами, из которых 7 человек занимают руководящие должности, 4 человека являются работниками склада, 2 человека занимаются закупом товара, 13 человек являются менеджерами по продажам, 2 помощника руководителей. Распределение по гендерному признаку следующее: 13 женщин, 15 мужчин. Средний возраст опрашиваемых: 25 лет. Стаж работы в продажах варьируется от 1 года до 20 лет, в ООО GSM стаж сотрудников варьируется от 1 месяца у менеджера по продажам до 10 лет у регионального руководителя. По образованию сотрудники распределились следующим образом: высшее образование у 8 человек, среднее – у 10 человек, среднее профессиональное – у 10 человек.

Анкетирование сотрудников ООО GSM показало, что 17 человек (61%) редко встречаются с конфликтами в организации, часто встречается с ними только 1 человек (4%), иногда – 3 человека (11%), никогда – 7 человек (21%).

Как отметили 18 человек (64%) чаще всего конфликты происходят с клиентами, у 9 человек (32%) конфликты бывают с коллегами, лишь 1 человек (4%) конфликтовал с руководителем. Решение конфликтной ситуации происходит путем разбирательства между участниками в большинстве случаев (отметили 23 человека), 8 человек предпочитает привлекать к решению конфликтов руководство, считает, что для решения конфликта необходимо привлекать специалиста 1 человек.

Исследование причин конфликта показало, что большее количество сотрудников компании считают несовпадение взглядов (17 человек – 61%), психологическая несовместимость является причиной конфликта у 6 человек (21%), неправильное распределение обязанностей является причиной конфликтов для 3 человек (11%), у 2 человек (7%) причиной конфликта является борьба за лидерство.

Предпочитаемой стратегией поведения в конфликтной ситуации у большинства сотрудников компании (24 человека – 86%) является компромисс, стараются доказать свою правоту – 4 человека (14%), соглашаются с оппонентом – 2 человека (7%), не обращают внимания на конфликтующего 1 человек (4%).

Большинство сотрудников организации (27 человек – 96%) считают, что конфликт чаще всего можно разрешить без ущемления права и достоинства других людей, желают получить навыки управления конфликтной ситуации и эффективных способов их решения 21 человек (75%), 7 человек – в основном мужчины считают, что им это не нужно.

Таким образом, анкетирование показало, что в организации будут полезны мероприятия по профилактике конфликтов, что предполагает создание условий, которые бы минимизировали возникновения противоречий между сотрудниками. Основой эффективной профилактики межличностных конфликтов в организациях выступает первичная психологическая диагностика, позволяющая по-

лучить информацию о состоянии и особенностях межличностных отношений в организационной структуре. Предупреждение конфликтов предполагает выявление причин неудовлетворенности и роста социальной напряженности в организации на предконфликтной стадии и нахождение способов устранения этих причин или факторов, которые могут предотвратить возникновение конфликта.

Важными условиями профилактики и предупреждения конфликтов в коммерческих организациях являются развитие корпоративной культуры организации, руководителей и персонала, а также компетентности субъектов предприятия в умении разрешать возникающие конфликты тем самым повышая производительность предприятия.

Список литературы:

1. Аллахвердова, О.В. Динамика эмоционального состояния участников переговоров в процессе урегулирования конфликта // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. – 2009. – № 2-1. – С. 14-19.
2. Гришина, И.В. Психология конфликта: Хрестоматия / И.В. Гришина. – Санкт-Петербург : Питер, 208. – 544 с.
3. Дмитриев А.В. Конфликтология: учеб. пособие. / А.В. Дмитриев. – М.: Гардарика, 2003. – 320 с.
4. Дударева, Е.И. Психологическая профилактика конфликтов в организации / Е.И. Дударева, Л.И. Демидова // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Наука и социум». – 2017. – № 2. – С. 39-43.
5. Здравомыслов, А.Г. Социология конфликта: Россия на путях преодоления кризиса / А.Г. Здравомыслов – Москва : Аспект-Пресс, 1995. – 320 с.
6. Зеленков, М.Ю. Социальная конфликтология (базовый курс) / М.Ю. Зеленков. – Москва : Юридический институт МИИТа, 2011 – 272 с.
7. Корягина, Н.А. Социальная психология: теория и практические методы / Н.А. Корягина, Е.В. Михайлова. – Москва : Юрайт, 2019. – 492 с.

ПОДХОДЫ К ПОНЯТИЮ КОПИНГ И КОПИНГ-СТРАТЕГИЙ ПОВЕДЕНИЯ

Калиничева Елена Викторовна
магистрант,
Школа искусств и гуманитарных наук,
Дальневосточный Федеральный Университет,
РФ, г. Владивосток
E-mail: kalinicheva.ev@students.dvfu.ru

Глушак Елена Владимировна
научный руководитель, канд. психол. наук,
доц. Департамента психологии и образования,
Школа искусств и гуманитарных наук,
Дальневосточный Федеральный Университет,
РФ, г. Владивосток

АННОТАЦИЯ

Данная статья посвящена определению основных подходов к понятию «копинга», классификации «копинг-стратегий», рассматриваются особенности зарубежных и отечественных взглядов на феномен совладающего поведения в стрессовой для личности ситуации.

Ключевые слова: копинг, копинг-стратегии, совладание, совладающее поведение, психологическое преодоление, адаптивное поведение.

На протяжении всей жизни мы постоянно сталкиваемся с разного рода трудностями и предпринимаем различные действия для их преодоления. Эти трудности связаны не только с проблемами развития и возрастными кризисами, но и с обыденными жизненными ситуациями. Порой трудности могут превышать внутренние ресурсы человека и приводить к деструктивному стрессу, сопровождающемуся уменьшением психологического и физического благополучия, непосредственно влиять на здоровье и проявляться ухудшениями в успешности выполнения различной деятельности. Несмотря на технологический прогресс и значительное улучшение качества и продолжительности жизни, распространенность стресса в современном обществе продолжает возрастать.

Для преодоления повседневных трудных ситуаций человеку требуется знание о способах, условиях и возможностях, необходимых для реализации своих усилий, а также умение эти способы применять. Часто это знание приходит по мере взросления и накопления определенного жизненного опыта. Поведение, направленное на преодоление трудных жизненных ситуаций, в психологической науке принято обозначать как совладающее или копинг – поведение.

С практической точки зрения, исследование проблемы совладания с трудностями (копинга) напрямую связано с важностью поддержания психологического благополучия у людей, переживающих тяжелые события, и поддержанием успешности продуктивных видов различной деятельности человека, невзирая на неудачи.

Исследования копинг-стратегий в России в настоящий момент, имеют особую актуальность, всвязи с высокой выраженностью психологического неблагополучия населения и при большом количестве переживаемых в последнее время серьезных стрессовых событий (пандемия COVID-19, СВО, мобилизация). В современных условиях все чаще возникает необходимость преодоления трудных жизненных ситуаций, важным становится совладание с деструктивными обстоятельствами, формирование жизнестойкости.

Понятие копинг-стратегий в психологии находится в состоянии постоянного активного развития. В настоящее время под копингом понимается любой способ поведения, направленный на преодоление проблем и трудностей. В психологической науке, в целом, существует множество подходов к пониманию копинга. Одни авторы рассматривают копинг как совокупность конкретных способов, позволяющих справляться с трудностями, другие видят в нем совокупность способов, обеспечивающих приспособление к жизни. В основе копинга лежит система психологических защит, направленных на борьбу с ситуационными стрессами.

Актуальность темы обусловлена в том числе и тем, что понятие копинг-стратегий помогает понять, как человек реагирует на стресс, что позволяет ему преодолевать негативные последствия переживаний, кризисов, нервных пере-

грузок. В то же время знание о копинг-поведении позволяет сделать вывод о том, насколько эффективно тот или иной человек использует навыки саморегуляции. В настоящее время копинг является одним из ключевых понятий, обозначающих стратегию поведения личности в экстремальных условиях.

На данный момент в психологической науке существует большое количество различных определений и типологий копинг-поведения, что создает определенные трудности при выборе критериев анализа данного феномена. Это затрудняет прогнозирование результатов развития копинга, а также разработку методик для его диагностики и коррекции. Понимание копинг-поведения как определенного вида активности, направленной на преодоление стрессовых ситуаций, позволяет рассматривать копинг в качестве важного фактора, влияющего на развитие личности.

Целью данной статьи является выделить основные подходы к понятию копинг-стратегий поведения и классификации копинг-стратегий. Методы, используемые в работе это анализ научной литературы, систематизация, обобщение, сравнение, анализ, синтез.

Впервые термин «копинг» был использован психологом Л. Мэрфи в 1962 году, когда автор изучал стратегии поведения детей в ситуациях кризиса. По мнению ученого, копинг – это стремление индивида решить определенную, наиболее актуальную проблему. Вслед за ним, в 1966 году, ученый Р. Лазарус опубликовал книгу под названием «Психологический стресс и процесс совладания с ним», где с помощью данного термина описывал стратегии совладания со стрессом. Стиль совладания представляет собой когнитивные и поведенческие паттерны для удовлетворения конкретных требований, которые оцениваются как обременение ресурсов людей [9]. Исследования сообщают об ассоциации между определенными стилями преодоления и уровнями приспособления к тревожной симптоматике и эмоциональному дистрессу.

Можно выделить таких ученых, которые внесли неоценимый вклад в изучение копинг-стратегий: Л. Мэрфи, Р. Лазарус, Л.Ф. Бурлачук, С. Фолкман,

В.И. Суслова, Р.К. Назыров, Н.А. Сирота, В.М. Ялтонский, Л.И. Анцыферова, Г. Оллпорт и др.

Рассматривая исследования копинга в отечественной психологии, важно сказать, что более активная работа в этом направлении началась в 20-м веке в середине 90-х годов. В это время на смену экзистенциальной теории приходит когнитивно-поведенческая модель, которая в дальнейшем стала фундаментом для развития копинг-психологии [1]. Исследования копинга проводились в различных сферах жизнедеятельности человека: в профессиональной деятельности, быту, семье, межличностном общении, политике, спорте. Изучались копинг-стратегии поведения различных возрастных групп, различные типы реакций, как у взрослых, так и у детей [6]. В российской психологической литературе термин «копинг» переводят как «адаптивное, совладающее поведение» или «психологическое преодоление». Совладающее поведение, это особый вид социального поведения человека, обеспечивающего или разрушающего его здоровье и благополучие. Оно позволяет субъекту справиться со стрессом или трудной жизненной ситуацией с помощью осознанных действий и направлено на активное взаимодействие с ситуацией – ее изменение (когда она поддается контролю) или приспособление к ней (в случае, когда ситуация не поддается контролю). Психологическое преодоление это индивидуальный способ взаимодействия с ситуацией в соответствии с ее логикой, значимостью в жизни человека и его психологическими возможностями [1].

В связи с расширением представлений о сущности и содержании личности в отечественной науке стал активно развиваться новый раздел психологии – психология личности, в котором личность рассматривается как единство ее содержательных (характерологических) и деятельностных (копинг-механизмов) характеристик. Это позволило рассматривать копинг как одно из проявлений личности и вместе с тем, как ее самостоятельный феномен, имеющий определенную структуру [4]. Российская психология рассматривает данный феномен в свете адаптивного поведения, которое направлено на адаптацию человека к требованиям ситуации.

Копинг-стратегии крайне многообразны. На сегодняшний день различными исследователями выделено более 400 стратегий преодоления жизненных трудностей и предпринято множество попыток их классификации, однако общепринятая классификация пока отсутствует.

Первая классификация копинг-стратегий принадлежит основоположникам их исследования Р. Лазарусу и С. Фолкману, которые считали, что копинг-стратегии – это модели преодоления трудностей социальной среды. В 1966 г. Р. Лазарус в своей книге “Psychologycal stress and coping process” («Психологический стресс и процесс совладания с ним») описал осознанные стратегии преодоления стресса и других кризисных ситуаций. Р. Лазарус и С. Фолкман так определили копинг-поведение: “Непрерывно меняющиеся когнитивные и поведенческие попытки справиться со специфическими внешними и/или внутренними требованиями, которые оцениваются как чрезмерные или превышающие ресурсы человека” [9]. Ученые подчеркивают, что копинг-процесс постоянно изменяется, поскольку взаимосвязь и взаимное влияние личности и среды носит динамический характер. Индивид оценивает ситуацию и сопоставляет с ней субъективную оценку своих ресурсов. Такой подход подразумевает распределение ресурсов; это объясняется тем, что в различных ситуациях людям удается сохранить психологическое равновесие и здоровье. Согласно данной концепции, стратегия копинга может быть ориентирована на избегание или, наоборот, на приспособление. В первом случае человек пытается избежать трудностей, во втором – их преодолеть. Копинг-стратегии как бы представляют собой «защитные механизмы» личности, направленные на адаптацию к неблагоприятным обстоятельствам [2].

На сегодня концепция Р. Лазаруса и С. Фолкмана считается самой популярной. Она включает в себя два вида копингов: проблемно-ориентированные копинги и эмоционально-ориентированные копинги. Проблемно-ориентированный копинг является наиболее сложным и требует от человека специальных навыков, которые он должен вырабатывать самостоятельно. Это копинг-стратегии, направленные на разрешение проблемной ситуации. Эмоционально-ориентированный

копинг – это пассивное поведение, которое направлено на изменение чувства тревоги. Это одна из форм поведения, которые человек использует, чтобы справиться с тревогой и фрустрацией. Эмоциональное сопротивление – это поведение, направленное на предотвращение воздействия, вызывающего тревогу или дискомфорт. Оно включает в себя отказ от контакта с раздражителем, избегание его или попытки подавить. В ситуации стресса человек может вести себя по-разному. Одни пытаются как можно быстрее избавиться от него, другие предпочитают не обращать на него внимания. Третьи – впадают в состояние депрессии [5]. Такой подход придает копинг-поведению определенную продуктивность, ибо в этом контексте оно являет собой не столько приспосабливание, сколько активную адаптацию. Речь о том, что поведение обусловлено скорее не ситуацией, а его субъективным пониманием, то есть объективная ситуация становится субъективной.

Другие деления включают копинг-стратегии, направленные на проблему или уход от нее (мониторинговый или блантерный стиль совладания). Предлагают также различать трудности по их источнику (объективного характера или преднамеренно создаваемые другими людьми) и соответственно различать способы и ресурсы, необходимые для их преодоления [7]. Одна из классификаций выделяет три широких типа копинг-стратегий: – стратегии когнитивной адаптации, – стратегии поведенческой адаптации и – эмоционально-ориентированные стратегии [8]. Стратегии когнитивной адаптации связаны с использованием мышления и направлены на изменение отношения к ситуации, например, ее отрицание, ментальное дистанцирование, изменение целей и ценностей, обращение к юмору. Проблемно-фокусированные стратегии направлены на работу с причиной проблемы, имея целью устранение или изменение ее источника, например, обращение к поиску информации, обучение новым умениям, способствующим решению проблемы, планирование ее решения. Эмоционально-ориентированные стратегии направлены на работу с эмоциями, которые сопровождают восприятие стресса и включают активное их выражение, управление враждебными чув-

ствами, медитации, процедуры систематической релаксации. Обычно люди используют все три типа копинг-стратегий [3].

Необходимость копинг-стратегий появляется в кризисных ситуациях и призвана снизить психологическое напряжение и тревожность, интенсивность которых обусловлена по меньшей мере двумя обстоятельствами–личностным, субъективным фактором и реальной ситуацией. Под субъективным фактором следует понимать личностные характеристики, которыми определяется интенсивность психологического дискомфорта. Индивидуальные реакции на психологический дискомфорт могут быть неосознанными, так как основаны на различиях темперамента и в силу того, что имеют опыт повторения, выпадают из-под сознательного контроля. Это справедливо в тех случаях, когда дискомфорт вызывается повседневными, периодически возникающими стрессовыми ситуациями. Более того, одна и та же ситуация вызывает у разных людей психологическое потрясение различной интенсивности, что обусловлено такими свойствами личности, как самооценка, темперамент и т.д.

В современной психологии тематика копинга выделилась в интенсивно разрабатываемое научное направление, интерес к которому неизменно возрастает. Несформированность конструктивных копинг-стратегий, дефицит социальной поддержки, часто становятся причинами повышенной стрессогенности повседневной жизни и, как следствие эмоциональной дезадаптации. В то же время, формирование продуктивных копинг-стратегий, это умение эффективно справляться со стрессовыми ситуациями, находить выход из трудной ситуации, используя конструктивные формы поведения – это один из факторов успешной профессиональной деятельности специалиста и сокращает вероятность профессиональных деструктивных изменений личности в результате профессионального выгорания, зачастую свойственного представителям профессии «человек-человек».

Список литературы:

1. Аблексанов, А.Р. Проблема изучения копинг-стратегий в Отечественной и зарубежной психологии / А.Р. Аблексанов // Теоретические и практические основы научного прогресса в современном обществе : Сборник статей Международной научно-практической конференции, Ижевск, 10 мая 2021 года. – Уфа: Общество с ограниченной ответственностью "Аэтерна", 2021. – С. 120-121.
2. Анцыферова, Л.И. К психологии личности как развивающей системе / Л.И. Анцыферова // Психология формирования и развития личности / Л.И. Анцыферова. – М.: Изд-во «Наука», 1981. – 364с
3. Денисова, Е.М. стратегии совладающего поведения / Е.М. Денисова // Международный научный студенческий журнал. – 2021. – № 13. – С. 133-136.
4. Карчаа, А.Г. Адаптивное поведение, копинг-стратегии и психологические защиты человека: сущность и соотношение понятий / А.Г. Карчаа // Психология развития и образования: (российский журнал прикладных исследований). – 2020. – № 1. – С. 34-36.
5. Копинг-поведение и психологическая защита личности в условиях здоровья и болезни. – СПб.: Издательство СПбГМУ, 2009. – 136 с.
6. Крюкова, Т.Л. Психология совладающего поведения в разные периоды жизни: дис. д-ра псих. наук: 19.00.13 / Т.Л. Крюкова; КГУ. – Кострома, 2005. – 476.
7. Подгайная, К.И. Понятие копинг-стратегий в Отечественной и зарубежной психологии / К.И. Подгайная // Студенческий. – 2022. – № 31-2(201). – С. 29-30.
8. Frydenberg E., Lewis R., Kennedy G. et al. Coping with Concerns: An Exploratory Comparison of Australian, Colombian, German, and Palestinian Adolescents // Journal of Youth and Adolescence. 2003. Vol. 32, № 1. P. 59–66.
9. Lazarus, R.S. Psyhological stress and the coping process / R.S. Lazarus. – N.Y.: McGraw-Hill, 1966. – 257c.

К ВОПРОСУ ОБ АДАПТАЦИОННОМ ПОТЕНЦИАЛЕ ЛИЧНОСТИ

Кучерявенко Алексей Андреевич
студент,
Школа искусств и гуманитарных наук,
Дальневосточный федеральный университет,
РФ, г. Владивосток
E-mail: kucheryavenko.aa@students.dvfu.ru

Глушак Елена Владимировна
научный руководитель, канд. психол. наук,
доц. Департамента психологии и образования,
Школа искусств и гуманитарных наук,
Дальневосточный федеральный университет,
РФ, г. Владивосток

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается понятие адаптационного потенциала личности, подходы к изучению проблемы адаптационного потенциала личности, а также условия, способствующие формированию личностного потенциала.

Ключевые слова: адаптация, личность**,** адаптационный потенциал личности, психология, социальная психология.

В настоящее время в современной психологической науке проблема адаптации является актуальной. Человек на протяжении всей жизни постоянно адаптируется к динамично меняющимся условиям окружающей среды. Основным из критериев для благополучной адаптации работника является его успешная деятельность в новых заведомо неизвестных условиях.

Анализ процесса развития адаптационного потенциала личности предоставляет возможность обнаружить внутренние и внешние факторы, опосредующие формирование адаптационного потенциала личности, что в свой черед определяет главные этапы адаптации. Детекция своеобразия развития адаптационного потенциала личности, исследование внутренних и внешних факторов, опосредующих положительный рост адаптационного потенциала личности [6].

Адаптация – это непрерывный процесс приспособления к обстоятельствам физической и социальной среды, касающийся всех уровней жизнедеятельности человеческого организма и психики [1].

Потенциал – значительный параметр для измерения личностного и профессионального развития каждого [3].

Проблема адаптации одна из глобальных сложнейших задач современной психологии, так как является объектом междисциплинарного исследования, и вправе быть применена к различным аспектам приспособления: биологического, психологического, социального [10].

С точки зрения психологии, изучающей потенциал как психологическое явление, потенциал представляет собой процесс постоянного саморазвития и устремления к достижению высших точек личностного профессионального развития человека и реализации творческих возможностей и способностей.

Совокупность способностей и всех субъективных качеств личности, позволяющих ей успешно адаптироваться к окружающим условиям, представляет собой адаптационный потенциал. Истоки понятия адаптационного потенциала личности (личностного потенциала) в психологии восходят к работам А.Г. Маклакова, С.Т. Посоховой, Д.А. Леонтьева [4-5,9], также и на работах Новикова Д.А., Г. Селье и др. основывается современное представление об адаптации [7, 11].

Адаптивным изменениям с целью достижения указанного состояния подвергается в большей степени не физическое тело и его функции, а система общественного поведения человека, в чём заключается особенность социальной адаптации. Отсюда социальную адаптацию можно определить, как процесс и результат установления относительного взаимного соответствия между потребностями личности и требованиями социальной среды.

Выделяют следующие уровни адаптации по классификации С.А. Ларионова:

1. Эффективная адаптация – высокая степень адаптированности;

2. Неполная адаптация, неустойчивая адаптация – снижение степени адаптированности в определенных социальных ситуациях;

3. Дезадаптация – нарушение адаптации.

Адаптация – сложное явление, касательно которого, к сожалению, до сих пор нет общей точки зрения. Однако, теоретические исследования, позволяют выявить, что адаптация – это некое движение индивида от состояния рассогласованности к состоянию равновесия и обратно. Если рассматривать адаптацию как процесс, то он непрерывен и осуществляется благодаря работе сразу нескольких систем организма и личностных механизмов, достижение состояния равновесия, зачастую проходит через мобилизацию резервов, через большие энергозатраты. [8].

А.Г. Маклаковым сформулированы следующие положения относительно личностного адаптационного потенциала:

1. Адаптация – это не только процесс, но и свойство любой живой саморегулируемой системы, которое состоит в способности приспосабливаться к изменяющимся условиям внешней среды. Уровень развития данного свойства определяет интервал изменения условий и характера деятельности, в рамках которого возможна адаптация для конкретного индивида.

2. Адаптационные способности индивида во многом зависят от психологических особенностей личности, определяющих возможность адекватной регуляции функционального состояния организма в разнообразных условиях жизни и деятельности. Чем значительнее адаптационные способности, тем выше вероятность нормального функционирования организма и эффективной деятельности при увеличении интенсивности воздействия психогенных факторов внешней среды.

3. Оценить адаптационные возможности личности можно через оценку уровня развития психологических характеристик, наиболее значимых для регуляции психической деятельности и процесса адаптации. И чем выше уровень развития этих характеристик, тем выше вероятность успешной адаптации, тем значительнее диапазон факторов внешней среды, к которым индивид может приспособиться. Данные психологические особенности личности взаимосвязаны и составляют одну из интегральных характеристик психического развития личности – личностный адаптационный потенциал. Показатели личностный адаптационный потенциал содержат информацию о соответствии или несоответствии психологических характеристик личности общепринятым нормам.

4. Личностный адаптационный потенциал не только содержит информацию о степени соответствия психического состояния общепринятым нормам, но и позволяет дифференцировать людей по степени устойчивости к воздействию психоэмоциональных стрессоров, что дает возможность с определенной степенью успешности решать задачи прогнозирования эффективности деятельности в экстремальных условиях.

Психологические особенности человека, согласно А.Г. Маклакову, составляют его личностный адаптационный потенциал, в который включаются следующие характеристики:

1. Особенности построения контакта с окружающими, характеризующие уровень конфликтности личности; опыт социального общения, выявляющий потребность в общении и возможность построения контактов с окружающими на основе имеющегося опыта;

2. Нервно-психическую устойчивость, уровень развития которой обусловливает толерантность к стрессу;

3. Ощущение социальной поддержки, обусловливающее чувство личной значимости для окружающих (личностная референтность);

4. Самооценку личности, являющуюся ядром саморегуляции и определяющую степень адекватности восприятия условий деятельности и своих возможностей;

5. Моральная нормативность личности, характеризующая степень ориентации на существующие в обществе нормы и правила поведения;

6. Ориентация на соблюдение требований коллектива (уровень групповой идентификации).

Маклаковым А.Г. и др. была разработана методика "Многоуровневый личностный опросник" Адаптивность" для оценки уровня развития данных характеристик [5]. Данный опросник является стандартизированной методикой и рекомендован к использованию для решения задач психологического сопровождения учебной и профессиональной деятельности, психологического отбора.

Специалист в области психологии личности и мотивации Д.А.Леонтьев идентифицирует личностный потенциал как основу личности – базовую индивидуальную характеристику, качественно характеризующую уровень личностной зрелости – а главным феноменом личностной зрелости и формой проявления личностного потенциала считает самодетерминацию личности. Личностный потенциал отражает меру преодоления личностью заданных обстоятельств и преодоление личностью самой себя, а также меру прилагаемых ей усилий по работе над собой и над обстоятельствами своей жизни [4].

Со своей позиции Богомолов А.М. рассматривает адаптационный потенциал как способность личности к структурным и уровневым изменениям (под влиянием адаптогенных факторов) качеств и свойств, что повышает ее организованность и устойчивость. Адаптационный потенциал является интегральным понятием, включающим специфические ресурсы, представленные на различных уровнях организации личности (индивидном, личностном, субъектно-деятельностном). Важным элементом адаптационного потенциала выступают механизмы, способы использования и преобразования адаптационных ресурсов, их количественных и качественных составляющих (восполнение, аккумуляция, разворачивание, и т. д.). Данные процессы служат связующими звеньями между способностями и возможностями личности и реальной их реализацией в целенаправленном адаптационном процессе [2].

Обобщая имеющиеся методологические и теоретические взгляды об адаптации в разных областях науки, подчеркивают следующие смысловые наполнения понятий:

1. Адаптация как достижение устойчивости в измененной среде;

2. Адаптация как приспособление к измененным условиям среды;

3. Адаптация как жизнедеятельность в изменяющихся условиях существования [4].

Следует отметить, что в научной литературе для описания категории адаптации нередко используют похожие, но не аналогичные, а более узкие по

смыслу понятия, такие как жизнестойкость, стрессоустойчивость, совладание, самообладание и др.

Заключение

Благополучие процесса адаптации во многом связано с внутренними факторами, определенными личностными свойствами, которые можно объединить под понятием "адаптационный потенциал личности", определяющийся как интегральная характеристика, включающая стойкую совокупность индивидуально-психологических и личностных свойств, влияющих на эффективную адаптацию.

Список литературы:

1. Адаптация социальная // Энциклопедический словарь в шести томах / Ред.-сост. Л.А. Карпенко. Под общ. ред. А.В. Петровского. – М.: ПЕР СЭ, 2006. 176 с.
2. Богомолов А.М. Личностный адаптационный потенциал в контексте системного анализа //Психологическая наука и образование. – 2008. – Т. 13. – №. 1. С. 67-73
3. Величко С.В. Адаптационный потенциал военнослужащих в психологической подготовке к гражданской жизни: дис. – Таганрогский государственный радиотехнический университет, 2004.
4. Леонтьева Д.А. Личностное в личности: личностный потенциал как основа самодетерминации //Московский Государственный Университет им. МВ Ломоносова. Ученые записки кафедры общей психологии. – 2002. – №. 1. С. 56-65.
5. Маклаков А.Г. Личностный адаптационный потенциал: его мобилизация и прогнозирование в экстремальных условиях// Психологический журнал, 2001, той 22, №1, С. 16-24
6. Марков В.Н. Личностно-профессиональный потенциал управленца и его оценка / В.Н. Марков. М.: РАГС, 2001.162 с.
7. Новиков Д.А. Теория управления организационными системами. 2-е изд. / Д.А. Новиков. – М.: Физматлит, 2007.
8. Петров А.В., Быков Э.Г. Формы и механизмы процессов адаптации // Формы и механизмы процессов адаптации в норме и патологии. Воронеж, 1987. С.5-22.
9. Посохова С.Т. Психология адаптирующейся личности: субъективный подход //Дис. на соискание д. псих. н. СПб. – 2001.

10. Сидорова, А.А. Развитие адаптационного потенциала личности на этапе профессионализации в вузе / А.А. Сидорова // Психология XXI века: Сборник материалов VIII международной научно-практической конференции молодых ученых, Санкт-Петербург, 28-30 ноября 2012 года. – Санкт-Петербург: Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, 2012. С. 158-162.
11. Selye H. Essays on the adaptation syndrome //Moscow: Medgiz. 1960.

КОРРЕКЦИЯ ДЕТСКИХ СТРАХОВ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Музафарова Фарида Касымова
студент,
кафедра психологии, отделение психологии и педагогики,
Елабужский институт (филиал) Казанского
(Приволжского) федерального университета,
РФ, РТ, г. Елабуга
E-mail: galimara@bk.ru

Панфлов Алексей Николаевич
научный руководитель,
канд. пед. наук, доц. кафедры психологии,
Елабужский институт (филиал) Казанского
(Приволжского) федерального университета,
РФ, РТ, г. Елабуга

В ситуации социальной нестабильности на современного ребенка обрушивается множество неблагоприятных факторов, способных не только затормозить развитие потенциальных возможностей личности, но и повернуть процесс ее развития вспять. Поэтому большое внимание проблеме страха уделяется в работах отечественных психологов и психотерапевтов, которые отмечают рост числа детей с разнообразными страхами, повышенной возбудимостью и тревожностью.

Детские страхи в той или иной степени обусловлены возрастными особенностями и имеют временный характер. Однако, те детские страхи, которые сохраняются длительное время и тяжело переживаются ребёнком, говорит о нервной ослабленности малыша, неправильном поведении родителей, конфликтных отношениях в семье и в целом являются признаком неблагополучия. Большинство причин, как отмечают психологи, лежат в области семейных отношений, таких как попустительство, непоследовательность в воспитании, отрицательное или слишком требовательное отношение к ребёнку, которое порождает в нём тревогу и затем формирует враждебность к миру [5].

Психика ребенка отличается обостренной восприимчивостью, ранимостью, неспособностью противостоять неблагоприятным воздействиям. Невротические страхи появляются в результате длительных и неразрешимых переживаний или

острых психических потрясений, часто на фоне болезненного перенапряжения нервных процессов. Поэтому невротические страхи требуют особого внимания психологов, педагогов и родителей, так как при наличии таких страхов ребенок становится скованным, напряженным [2]. Его поведение характеризуется пассивностью, развивается аффективная замкнутость. В связи с этим остро встает вопрос ранней диагностики невротических страхов.

В последнее время вопросы диагностики и коррекции страхов приобрели, очень важное значение, ввиду их довольно широкого распространения среди детей. В связи с этим остро встает необходимость комплексного подхода к решению проблемы коррекции детских страхов, в частности, привлечения семьи [10]. Эта работа может выражаться как в ознакомлении родителей с результатами исследования в допустимой форме, так и в направлении родителей на консультацию к специалисту по семейным вопросам. Такой подход может воздействовать не только на внешние стороны проявления страхов, но и на порождающие его обстоятельства.

Методологическую основу исследования составили теоретические положения, выдвинутые в работах российских учёных А. Божович, Л. Выготского, А. Запорожец, К. Изард, А. Лидерс, А. Леонтьева, Т. Мишиной, Л. Петровской, А. Спиваковской, К. Ушинским, исследующих эмоционально-личностную сферу, тревожность и страхи у детей. Использовался опыт зарубежных авторов, А. Адлера, В. Гебзаттель, Ф. Перлза, Г. Салливан, Ч. Спилбергера, К. Хорни, Дж. Уотсона, З. Фрейда, Э. Фромма, занимающихся проблемой фобий и их влиянием на формирующуюся личность ребёнка.

Объект исследования – страхи у младших школьников.

Предметом исследования – средства коррекции страхов у младших школьников.

Цель исследования – изучение страхов у детей младшего школьного возраста и работа по их коррекции.

В соответствии с объектом, предметом и целью определены следующие задачи исследования:

1. Выявить характеристики понятий «детский страх», описать виды и причины его проявления у детей младшего школьного возраста.

2. Описать особенности проявления страхов у младших школьников.

3. Описать способы использования средств и методов коррекции детских страхов у младших школьников.

4. Разработать и апробировать программу по коррекции детских страхов у младших школьников средствами изотерапии.

Гипотеза исследования – коррекция детских страхов у младших школьников более эффективна, если использовать в работе средства изотерапии.

Методы исследования: анализ психолого-педагогической литературы; психолого-педагогический эксперимент; наблюдение.

Экспериментальное исследование страхов у детей младшего школьного возраста проводилось нами в Муниципальном бюджетном общеобразовательном учреждении «Средняя общеобразовательная школа №3 города Мамадыш».

В исследовании приняло участие 20 детей младшего школьного возраста, из них 9 мальчиков и 11 девочек – ученики 3 класса.

Мы разделили детей на две группы – контрольную и экспериментальную. К экспериментальной группе отнесли детей младшего школьного возраста из неполных семей (6 девочек и 4 мальчика), к контрольной группе – детей, обучающихся в данной школе (младшие школьники), воспитывающихся в полной семье (5 девочек и 5 мальчиков).

В качестве диагностического инструментария мы использовали методику диагностики детских страхов А. Захарова и методику «Опросник детских страхов для детей младшего школьного возраста». (автор – Л.С. Акопян).

При проведении первичной диагностики было выявлено, что дети экспериментальной группы больше подвержены страхам, нежели дети контрольной группы. В контрольной группе показатель страха боязни животных и сказочных персонажей был выше, чем в экспериментальной группе. Зато в экспериментальной группе был выше процент медицинских страхов, социально-опосредованных, пространственных, страха смерти.

Страхи, связанные с причинением физического ущерба, кошмарными снами и сновидениями, выявлены в одинаковой пропорции в контрольной и экспериментальной группах. У всех детей выявлен страх, связанный с причинением физического ущерба.

На формирующем этапе нами была разработана и проведена программа по коррекции детских страхов, способствующая снижению уровня эмоционального напряжения и страхов у детей, а также актуализации личностных ресурсов для преодоления и устранения страхов у детей младшего школьного возраста.

Данная программа состоит из 20 занятий. Продолжительность занятий составляет 40 минут. Структура каждого занятия программы включает в себя: вводную часть, основную и заключительную. После формирующего этапа, нами была проведена повторная методика.

Анализируя результаты повторной диагностики, направленной на изучение страхов у детей младшего школьного возраста, мы констатируем снижение в экспериментальной группе медицинских страхов, социально-опосредованных, пространственных страхов, страхов кошмарных снов и сновидений. Данный факт позволяет нам говорить о том, что у младших школьников в экспериментальной группе произошло уменьшение количества страхов, что подтверждает гипотезу и эффективность проведенных занятий.

Список литературы:

1. Алексеева Е.Е. Страхи у детей дошкольного возраста // Дошкольная педагогика. – 2018. – № 6. – С. 54-60.
2. Арнаутова Е.П. Поддержка воспитательных ресурсов семьи – стандарт работы образовательного учреждения // Начальная школа от А до **Я. –** 2020. – № 4. – С. 4-17.
3. Колесникова А.С. Школьные страхи как проблема психолого-педагогического исследования // Начальная школа. – 2019. – № 2. – С. 39-42.
4. Колягина В.Г. Психология страхов младших школьников. – М.: Прометей, 2018. – 137 с.
5. Кочетова Ю.А. Психологическая коррекция детских страхов // Психологическая наука и образование. – 2019. – № 2. – С. 1 – 14.

6. Кузнецова Е.В., Петровская В.Е., Рязанцева С.А. Психология стресса: учебное пособие. – Куйбышев, 2018. – 96 с.
7. Прихожан А.М. Тревожность у детей и подростков: психологическая природа и возрастная динамик. – Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2020. – 304 с.
8. Рыбакова С.Г. Арт-терапия для детей : учебное пособие. – СПб: Речь, 2019. – 144 с.
9. Эльконин Д.Б. Психология игры. 2-е изд. – М.: Гуманит.изд. центр Владос, 1999. – 197 с.
10. Юнг К.Г. Человек и его символы. – М.: Серебряные нити, 2013.-119 с.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ

Наджафалиева Кемале Натиг кызы
магистрант,
факультет «Психология»,
Школа искусств и гуманитарных наук,
Дальневосточный федеральный университет,
РФ, г. Владивосток

Марин Егор Борисович
научный руководитель, канд. психол. наук,
доц., департамента психологии и образования,
Школа искусств и гуманитарных наук,
Дальневосточный федеральный университет,
РФ, г. Владивосток

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена теоретическому анализу проблемы психологического благополучия. В работе описываются понятия, благополучия, психологического благополучия, а также выявлены основные модели психологического благополучия.

Ключевые слова: благополучие, психологическое благополучие, гедонистический, эвдемонистический, самодетерминация, удовлетворенность.

Общее представление о благополучии человека существовало с древних времен. Оно связывалось различным образом с другими понятиями, такими как «счастье», «удовлетворенность», «качество жизни» и было предметом размышления уже самых ранних философов. Появившаяся относительно недавно категория психологического благополучия служит объектом исследования отечественных и зарубежных психологов, а также социологов.

Сам термин «благополучие» означает относительно устойчивый целостный многокомпонентный феномен, характеризующий состояние оптимального функционирования личности и зависящего от различных факторов, таких как: система личностных ценностей и мировосприятий, наличие эмоциональных и

поведенческих стереотипов, разнообразные коммуникативные навыки, личностные качества, жизненные цели и даже общий уровень интеллекта.

Определено, что различные аспекты благополучия измеряются субъективными (самооценка) и объективными (объективные психодиагностические измерения) методами. Субъективный уровень самооценки и объективный уровень благополучия могут не совпадать. Термин «субъективное благополучие» используется для измерений, касающихся различных аспектов самооценки человека своей жизни, а «психологическое благополучие» как общий показатель состояния оптимального функционирования личности, который включает как субъективные, так и объективные показатели.

Субъективное благополучие констатируется в системе общего благополучия индивидуума. Мы же предлагаем использовать понятие психологического благополучия как широкий конструкт, включающий субъективные и объективные аспекты.

Определенно изучение психологического благополучия является темой не теряющей своей актуальности вот уже многие годы. Стремление к благополучию и положительному функционированию является одной из основных движущих сил человеческого сообщества, а его субъективное ощущение является важным условием полноценной жизни личности, возможно поэтому проблема его получения и поддержки занимает важное место в психологических исследованиях [12].

Дефиниция «благополучие» является довольно обширным понятием, сопричисляющее большое количество составляющих. Изначально под благополучие понималось эмоциональное ощущение счастья. Позднее в 1969 году американский социолог Норман Брэдберн предложил шкалу прочности переживание благополучия и начал оценивать баланс между положительными и отрицательными оценками эмоционального отношения личности к различным жизненным обстоятельствам, также изучалось влияние различных факторов на чувство счастья и общее самочувствие удовлетворенности [9].

Впрочем, оказалось, что эти структуры не могут описать трудную личную картину восприятия и оценки действительности, потому что благополучие касается многих аспектов человеческой жизни. В следствие этого во всевозможных областях научных знаний для обозначения состояния рационального функционирования личности, начали применять иные понятия, такие как: счастье, качество жизни, удовлетворенность жизнью, благополучие, психологическое и субъективное благополучие, и тому подобное.

На сегодняшний день существует различные концепции благополучия, это и может приводить к путанице относительно его определения и измерения. В настоящее время существует несколько различных концепций благополучия, что приводит к путанице относительно его определения и измерения. По версии К. Рифф, все концепции можно разделить на гедонистические и эвдемонистические, Г.М. Райан и Е.Л. Деси считают, что их теория самодетерминации сочетает в себе оба подхода и является особым направлением, а по мнению Э. Позняковой вообще существует 4 концептуальных подхода: гедонистический (Норман М. Брэдберн, Эдвард Динер), эвдемонистических (А. Ватерман), направление позитивной психологии (К. Рифф, А. Маслоу, К. Роджерс, Г. Олпорт, К. Юнг, Э. Эриксон, М. Яхода, Д. Биррен) и отдельно теория самодетерминации (Г.М. Райан, Е.Л. Деси, С. Фредерик, А.В. Воронина). Отдельно определим современное обобщение Филиппа Кука, который также определяет четыре подхода и дифференцирует их по критерию общеупотребительности: гедонистический, эвдемонистических, качество жизни и оздоровительный [10].

Наиболее известной является гедонистическая трехкомпонентная модель субъективного благополучия Э. Динера, состоящая из удовлетворенности жизнью, отсутствия негативного аффекта, а также наличия положительных эмоций [8]. Гедонистический подход определяется тем, что человек достигает удовольствие и избегает неудовольствие.

В рамках эвдемонистического подхода предполагается, что психологическое благополучие является результатом раскрытия человеком своего творческого потенциала, функционирование на оптимальном уровне, или реализации

своей природы [11]. Как правило, эвдемонистические модели содержат больше компонентов, чем гедонистические и существенно отличаются содержанием конструктов. Например, одной из самых известных эвдемонистических моделей благополучия является модель психологического благополучия К. Рифф, состоящая из 6 элементов: принятие себя; контроль над обстоятельствами; положительные отношения с другими; наличие цели в жизни; личностный рост; самодетерминация.

Согласно теории Кэрол Рифф, в структуру психологического благополучия входят шесть определяющих факторов:

1. Самопринятие – позитивное отношение к себе, признание и принятие внутренней неоднородности себя. Способность принять свои негативные стороны и слабости одновременно с позитивными сторонами и достоинствами, уверенность, позитивная оценка собственного прошлого.

2. Позитивные отношения с другими людьми – способность развивать себя, дарить тепло людям, испытывать к ним доверие, формировать близкие отношения с 20 другими людьми. Заботиться о благополучии других, быть готовым сопереживать, находить компромиссы с другими людьми.

3. Автономия – независимость и контроль над тем, что с тобой происходит, несмотря на ситуации, которые пытаются иногда поставить человека перед необходимостью подчиняться и вести себя конформно. Действовать, противостоя социальному, моральному давлению. Умение оценивать поведение свое и других людей на основе собственных стандартов и ценностей.

4. Контроль над окружением – способность справляться с обычными делами, участвовать в различных сферах жизни, эффективно использовать возможности окружающего мира.

5. Целенаправленность жизни – наличие жизненных целей, направленности собственной жизни.

6. Личностный рост – развитие и использование имеющихся навыков, возможностей для развития себя и своего потенциала, открытость накоплению опыта, способность выявлять в окружающем мире вызовы, где необходима ре-

акция. По ее мнению, это психологические блага, которыми должен обладать счастливый человек. Они могут измеряться, могут быть объектом экспертизы. Путь к восстановлению, выздоровлению и предупреждению негативных последствий в будущем лежит, с точки зрения Рифф, не столько в излечении самих негативных симптомов, сколько в усилении позитивных характеристик [3].

В отличие от предыдущей, эвдемонистическая модель Р. Райана и Е. Деси предусматривает только три компонента: самодетерминация или потребность в автономии; компетентность; положительные отношения с другими людьми или потребность в связях с другими людьми.

1. Потребность в автономии означает, что человек стремится к тому, чтобы самому инициировать и контролировать своѐ поведение. Самодетерминация – это ощущение свободы по отношению как к силам внешнего окружения, так и к силам внутри личности. Человека называют автономным, когда он действует как субъект, исходя из глубинного ощущения себя. Быть автономным тем самым означает быть самоинициируемым и саморегулируемым, в отличие от ситуаций принуждения и соблазнения, когда действия не вытекают из глубинного Я.

2. Потребность в компетентности – это ощущение своей самоэффективности: человек действует, и он понимает, что он правильно действует.

3. Потребность в связях с другими – потребность к установлению и поддержанию отношений с окружающими людьми.

Отметим, что авторы данной концепции эвдемонистического подхода Э. Деси и Р. Райан трактуют психологическое благополучие не просто как удовлетворенность жизнью, а как полноценное функционирование личности, формирующее положительные эмоциональные переживания и психическое здоровье.

Две вышеприведённые модели иллюстрируют различия в понимании благополучия даже в пределах одного подхода [6].

Интерес к термину «психологическое благополучие» в дискурсе научного исследования появился во второй половине 20 века. В сегодняшнем многообразном, суетливом мире, человечество, стремиться, каким-то образом сохранить свой, если не внешний (который мало зависит от его влияния) мир, а внут-

ренний, субъективный. Если можно так сказать, найти свой мир, в этом мире, остаться здоровой личностью в широком понимании этого словосочетания. В настоящее время проблема формирования здоровой личности приобрела особую актуальность. Для системной оценки здоровья личности можно применить следующие понятия: «психическое здоровье», «норма», «нормальная личность», «позитивный стиль жизни», «качество жизни», «активное долголетие», «счастье», «самоактуализированная личность», «благополучие» [1].

Многие исследователи считают, что наиболее полно можно охватить все вышесказанное одним термином – «психологическое благополучие» или «субъективное благополучие». Однако и здесь не так все просто. Одни исследователи рассматривают субъективное благополучие как составляющую психологического благополучия, другая – как часть субъективного. Но все-таки чаще всего эти понятия рассматриваются как взаимодополняющие, либо идентичные.

Каждый исследовать психологического благополучия вкладывал свой особый смысл в значение этой дефиниции:

Кэрол Рифф – всемирно известный психолог, автор теории психологического благополучия и множества исследований, посвященных изучению его различий у людей разного возраста, пола, социо-экономического и этнического статуса, культурного контекста, и исследований специфической «способности к восстановлению», позволяющей людям поддерживать и возвращаться свое благополучие перед лицом серьезных жизненных вызовов. Автор свыше 120 публикаций, создатель одной из самых известных шкал оценки благополучия, которая переведена на 25 языков и используется в исследованиях в различных областях науки и практики. Директор Национального института старения, руководитель лонгитюдного исследования связи позитивных психологических факторов с широким набором показателей (эндокринных, иммунных, сердечно-сосудистых, нейронных) и общенациональных проектов исследования американцев и японцев среднего возраста определяет психологическое благополучие как интегральный показатель степени направленности человека на реализацию

основных компонентов позитивного функционирования, а также степень реализованности этой направленности [13].

Рифф писала, что психологическое благополучие – это не эмоциональное переживание, а объективная оснащенность необходимыми психологическими особенностями, позволяющими личности функционировать во всех отношениях более успешно, чем при их отсутствии [13].

Американский психолог Эдвард Деси, специалист по проблемам психологии развития, промышленной и организационной психологии, гуманистической психологии и психологии личности) совместно с Р. Райана в теории самодетерминации объединил эти два подхода к пониманию благополучия. Они предположили, что благополучие тесно связано с психологическими потребностями. По их мнению, психологическое благополучие – это удовлетворенность жизнью и психологическое здоровье [4].

В своих исследованиях П.П. Фесенко понятие психологическое благополучие определял двумя терминами: «психологическое» и «благополучие». Благополучие – это такое состояние у человека или такая объективная ситуация, когда у человека есть все, что очень благоприятно характеризует его жизнь в глазах у окружающих, его близких и непосредственно его самого. Ведь благополучие – это ничто иное, как получение человеком благ. Фесенко к благам относил самые разнообразные вещи, а также жизненные обстоятельства. К благам самого широкого круга он относил: здоровье самого его и его близких, благосостояние в виде имущества, уважительные и хорошие отношения со значимыми людьми, и даже хорошие погодные условия в месте жительства. Кроме того, Фесенко говорит и о социальном благополучии. К ним он относит наличие друзей, любимого человека, отличная работа, хобби, получения круга социальных благ, здоровье и образование общий уровень жизни [7].

По мнению С.А. Водяха, психологическое благополучие – это устойчивое психическое свойство, в котором доминируют положительные эмоции, присутствуют тесные взаимоотношения, субъектная вовлеченность в жизнедеятельность, осмысленность жизни и позитивная самомотивация [2].

Таким образом, по результатам данного параграфа можно сделать следующие выводы:

1. Не существует единого определения психологического благополучия. Изучение этого явления выдвигает на первый план то, что каждый исследователь считает важными факторами.

2. Психологическое благополучие представляет собой сложное всеобъемлющее устойчивое состояние человека, которое включает в себя множество структурных компонентов, или же его можно сопоставлять как одну из шкал общего самочувствия человека.

3. Концепция психологического благополучия сегодня не изолирована от сходных или разных терминов. Однако можно сформулировать понятие психологического благополучия следующим образом. Психологическое благополучие – это комплекс многих факторов, которые обеспечивает удовлетворение в своей жизни на основе крепкого здоровья, позитивной энергии, целеустремленности, осуществления жизненного плана, а также позитивной окружающей средой.

К вышеуказанным выводам можно добавить слова Я.И. Павлоцкой из монографии «Психологическое благополучие и социально-психологические характеристики личности», в котором она выделяет два подхода к пониманию психологического благополучия [5]. В первом случае психологическое благополучие как переживание, проявляется в субъективном ощущении счастья, удовлетворенности жизнью и целостности личности. В то время как во втором подходе психологическое благополучие определяется как ресурсное состояние личности, включающее совокупность компонентов, характеризующих степень позитивного и полноценного функционирования.

Список литературы:

1. Большой психологический словарь – Текст: / сост. Б.Г. Мещеряков, В.П. Зинченко. – Санкт-Петербург: Прайм-ЕВРОЗНАК: ОЛЬМО-ПРЕСС, 2004. – С.672.
2. Водяха, С.А. Предикторы психологического благополучия студентов / С.А. Водяха // Педагогическое образование в России. – 2013. – № 1. – С. 73.

3. Всероссийская научно-практическая конференция /отв. за вып. А.М. Павлова. – Екатеринбург: ФГАОУ ВПО «Рос.гос. проф.-пед. ун-т», 2011. – С. 50-55. (дата обращения: 08.01.2023).
4. Деси Э. Биография. [Электронный ресурс]: Библиографический указатель [сайт]. – URL: http://www.hrono.ru/biograf/bio_d/deciedvard.php (дата обращения: 08.01.2023)
5. Павлоцкая, Я.И. Психологическое благополучие и социально-психологические характеристики личности: монография / Я.И. Павлоцкая. Волгоград: Издательство Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС, 2016. – 168 с.
6. Пахоль Б.Е. Субъективное и психологическое благополучие: современные и классические подходы, модели и факторы / Б.Е. Пахоль// Украинский психологический журнал. – 2017. – No. 1 (3). – С. 21.
7. Фесенко, П.П. Имеет ли понятие психологического благополучия социально-культурную специфику? / П.П. Фесенко // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2005. – Т. 2. – № 4. – С. 132-138.
8. Diener E. Frequency and intensity: Dimensions underlying positive and negative affect / Diener.E., Larsen R.J., Levine S. & Emmons R.A. // Journal of Personality and Social Psychology. – 1985. – № 48. – 1265 p.
9. Bradburn N. The Structure of Psychological well-being / N. Bradburn. – Chicago: Aldine Pub. Co., 1969. – 320 p.
10. Cooke P.J. Measuring Well-Being: A Review of Instruments / Philip J. Cooke, Timothy P. Melchert, Korey Connor // Published. – SAGE Publications, 2016. – 730-757 p.
11. Lent, R.W. (2004). Toward a unifying theoretical and practical perspective on wellbeing and psychosocial adjustment. Journal of Counseling Psychology, 51(4), – 482-509 p.
12. Ryan R.M. On happiness and human potentials: A review of research on hedonic and eudaimonic well-being / Ryan R.M., & Deci E.L. // Annual Review of Psychology. – 2001. – № 52(1). – 166 p.
13. Ryff C.D. Psychological well-being: Meaning, measurement, and implications for psychotherapy research / C.D. Ryff, B. Singer // Psychotherapy and Psychosomatics. – 1996. – № 65. – 23 p.

СОЦИАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И ЕЕ РОЛЬ В ФОРМИРОВАНИИ «Я – КОНЦЕПЦИИ»

Чернышев Валерий Валерьевич
магистрант 1-й курса,
факультет Психология менеджмента,
Школа искусств и гуманитарных наук,
Дальневосточный федеральный университет,
РФ, г. Владивосток
E-mail: chernyshev.vv@dvfu.ru

Глушак Елена Владимировна
научный руководитель, канд. психол. наук, доц.
Департамент психологии и образования,
Школа искусств и гуманитарных наук,
Дальневосточный федеральный университет,
РФ, г. Владивосток

АННОТАЦИЯ

Данная статья посвящена рассмотрению психологического феномена – социальной идентичности и то какую роль эта структура играет в формировании личностной идентичности человека. Дается теоретическое определение социальной идентичности, приводятся ее виды, условия и факторы формирования, а также рассматривает вопрос о необходимости дифференциаций этих понятий.

Ключевые слова: идентичность, социальная идентичность, Я-концепция.

Проблема идентичности личности в современном обществе выступает актуальным направлением психологического исследования, особенно в разрезе социальной психологии [1]. Рассматриваемая проблема характеризуется, с одной стороны, субъективностью, а с другой, объективностью. Идентичность личности обусловлена потребностью индивида в идентификации с группой себе подобных, что сопровождается процессом сравнения своей социальной группы с другими, и на этой основе позволяет сделать выбор, отражающий положение человека в обществе, направленность его личности и ее диспозиции, целостность Я-концепции, и характер взаимодействия с социальной средой [3]. Понимание

этих концепций позволяет нам лучше понимать себя и других людей, а также помогает создавать более толерантное и инклюзивное общество. Личная идентичность является основой нашего самоопределения и определяет наши убеждения, ценности и личностные черты. Изучение личной идентичности позволяет нам лучше понимать, как мы взаимодействуем с миром и какие факторы влияют на нашу личность.

Отдельное внимание заслуживает тот факт, что в исследовательском направлении произошла дифференциация этого феномена по двум основным видам: личностной и социальной. Личностная идентичность в психологии рассматривается как самоопределение в терминах физических, интеллектуальных и нравственных личностных черт. Социальная идентичность складывается из отдельных идентификаций и определяется принадлежностью человека к различным социальным категориям: этносу, классу, полу, культуре [11]. По мнению Глаголевой А.Б. (2019), социальная и личностная идентичности личности дополняют друг друга, а их соотношение варьируется и находит отражение в различных социокультурных типах [3].

Что бы понять причины и смысл дифференциации идентичности на личную и социальную стоит сказать про структуру идентичности. В психологической науке выделяют две компоненты идентичности, а именно субъективную и объективную и то что, субъективное всегда находится в напряженном противопоставлении объективному. Я-идентичность возникает в балансе между личностной и социальной. Установление и поддерживание этого баланса происходит с помощью техник взаимодействия. Во взаимодействии субъектного и объектного человек проясняет свою идентичность, стремясь соответствовать нормативным ожиданиям партнера. В тоже время человек стремится к выражению своей неповторимости [8].Т.е. рефлексия личности всегда ищет тождество между внутренним и внешним, тем самым находя общности с объективным, личности проще выделять субъективные компоненты своего Я.

Если рассматривать личную идентичность как набор субъективных, индивидуальных свойств человека, то стоит отметить, что их формирование и ста-

новление происходит под воздействием окружения человека, его внешнего, объектного мира. Именно в данном ключе происходит дифференциация личной и социальной идентичности, последней как раз отводится роль детерминирующего фактора в формировании личностной идентичности человека. Идентичность представляется внутренней картиной мира, историей индивида, его функциональностью, устойчивостью и беспомощность, устойчивостью и неопределенностью, многообразием возможностей и выбором. Это формируется под влиянием индивидуального и социального опыта личности, отожествления себя с определенной ролью, на основе целей, ценностей, мотивов, установок, отношения к социуму. В этом ключе идентичность понимается как процесс, связанный с социальными явлениями и неотделимый от них.

Ключевым этапом изучения понятия социальной идентичности стало появление в 70х-80х гг. 20 века двух основополагающих концепций – «Теории социальной идентичности» британского ученого А. Тэшфела и «Теории самокатегоризации» австралийского психолога Дж. Тернера. В теории социальной идентичности (Social Identity Theory, H. Tajfel) и теории самокатегоризации (Selfcategorization Theory, J. Turner) феномен идентичности определяется через осознание личностью своей принадлежности к социальной группе, а также осознание эмоциональной значимости этой принадлежности [12]. Также, как и личностная идентичность, социальная идентичность – множественна (индивид одновременно осознает свою причастность ко многим социальным группам: семья, трудовой коллектив, спортивная команда, обладая множеством социальных ролей в них). Однако для конкретной ситуации будет важна только единичная идентичность. В основе идентификации с группой – желание индивида выявить свою индивидуальность, а при идентификации с человеком или «классической идентификации» – желание превзойти или косвенно использовать качества другого человека [10].

Ковалевой А.Н. (2018) приводится анализ социальной теории Дж. Тернера, согласно которой социальная идентичность обуславливается не только идентификацией индивида себя с группой. Важным компонентом выступает статус

индивида в этой группе. Статусно-ролевая идентичность – осознание человеком своего социального положения в обществе, принадлежности к тому или иному социальному слою. Это субъективное состояние индивида и его объективно наблюдаемое качество соответствия определенной совокупности статусов и множеству социальных ролей. Личностная интеграция социальных статусов и ролей неповторимо индивидуальна. Такая идентичность имеет определенную устойчивость, протяженность во времени и в пространстве. Человек сохраняет свои статусы и выполняет соответствующие им социальные роли на определенном временном этапе, а также в условиях различных пространственных и ситуационных изменений. Статусная позиция индивида представляет собой совокупность прав и обязанностей, определенных законодательными актами, а также устойчивых форм гражданского поведения, социальных ожиданий [5].

Говоря о статусной идентичности необходимо отметить, что ее развитие возможно в двух направлениях – формальном и неформальном. Формально статус может закрепляться за личностью официальными документами, неформальные статусы закрепляются на уровне группового признания. В обоих случаях за личностью закрепляется личный статус – это положение, которое человек занимает в первичной группе в зависимости от того, как он оценивается данной группой в качестве человеческого существа со своими личностными качествами. Статус может быть, как внутригрупповым, так и межгрупповым, социальным.

Согласно вышеприведенных подходов, подчеркивается важность социальной категоризации, так как она представляет собой систему ориентаций, создающую и определяющую индивидуальное место человека в обществе. Так, индивид, соотнося себя и окружающих людей с различными социальными категориями, имеет возможность структурировать свое социальное окружение и определить свое место в нем. Если, согласно А. Тэшфелу, «социальная идентичность выступает частью Я-концепции индивида, которая осознается самой личностью в социальной группе (или группах) вместе с ценностным и эмоциональным значением», то можно сделать вывод о том, что регулятором социального поведения будет выступать Я-концепция, которая состоит из двух равнозначных под-

систем: личностной и социальной идентичностей. Так же важным является то, что по мнению этих ученых социальная идентичность может быть, как позитивной (предпочтительной), так и негативной социальной идентичностью. Это зависит от того, как группа будет оценивать личностей, которые в ней состоят. В тоже время оценка происходит через «сравнение ценностно-значимых качеств и характеристик. Как правило, личность стремится сохранить позитивную социальную идентичность. Социальная идентичность личности дает возможность делить человеку, окружающий его мир на «мы» и «они», на «похожих» и «непохожих» [7].

Стоит сказать, что индивид, имея свой сформированный субъективный мир, одновременно может принадлежать к различным группам. В этом как раз и заключается механизм дифференциации и интеграции индивида в социуме и в отдельных группах. Результатом этих процессов индивидом вырабатывается линия его поведения, образ действий, а принятие каких-то решений будет зависеть от того, какая, именно группа на данный момент является для него наиболее референтной.

Социальная идентичность – это сложное взаимодействие отождествлений, основанное на возрасте, этническом происхождении, половых признаках, классовой принадлежности, религии, профессии и т.д. На основании этого, в психологической и социальных науках выделяют: гендерную идентичность, возрастную идентичность, религиозную идентичность, этническую идентичность, гражданскую, виртуальную (цифровую) и профессиональную [6].

Динамичное развитие общества порождает все новые виды идентичностей. В современной науке стали выделяться и такие ее виды как: потребительская, экономическая, селебрити- идентичность, художественная, политическая и т.д. [9].

Говоря о существовании такого множества видов идентичностей хочется отметить, что между всеми ими существует тесная взаимосвязь, соотношение между личностным и групповым началом. Кроме этого, усиление одной идентичности может приводить к ослаблению другой. Однако ряд исследователей отмечают, что данное разделение на условные подвиды необходимо для опре-

деления инструментария и выработки методологических подходов к изучение такого сложного и системного конструкта [2, 4, 6, 7].

Исходя из различных определений можно сказать, что социальная идентичность множественна по своей природе. Это еще и обусловлено постоянным усложнением и дифференциацией социума, экономическими, политическими, религиозными и социокультурными изменениями происходящих в нем. Кроме того, она относительна, поскольку базируется на операции сравнения. В этих условиях определить себя как члена определенной группы можно только, сравнив себя с другими людьми, принадлежащими к иным группам. При этом человек мысленно находит как свое место, так и место других на некоторой шкале (нередко субъективной), заданной противоположными полюсами. Это место не обязательно будет стабильным. Под влиянием обстоятельств оно может меняться. При этом будет изменяться и идентичность. Таким образом, базовыми характеристиками социальной идентичности являются множественность, относительность, сопоставительность, дифференциальность, континуальность, динамичность [2]. Здесь важно понимать и значимость социальной категоризации, так как она представляет собой систему ориентаций, создающую и определяющую индивидуальное место человека в обществе.

В заключение можно сказать, что личная и социальная идентичность – это сложные и многогранные понятия, которые формируются под влиянием различных факторов, таких как культурный фон, социальные нормы и индивидуальный опыт. В то время как личная идентичность в значительной степени зависит от собственных убеждений, ценностей и личностных качеств, социальная идентичность формируется посредством взаимодействия и отношений с другими людьми в обществе. И личная, и социальная идентичность играют решающую роль в формировании самоощущения человека и могут оказывать значительное влияние на его поведение и отношение к другим. Понимание и принятие нашей личной и социальной идентичности может привести к большему чувству принадлежности и принятия в наших сообществах, что в конечном итоге способствует более разнообразному и инклюзивному обществу.

Список литературы:

1. Алтунина, И.Р. Социальная психология: учебник для вузов / И.Р. Алтунина; под редакцией Р.С. Немова. – 2-е изд. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. – 409 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-08736-9. – Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: https://urait.ru/bcode/510720 (дата обращения: 22.01.2023).
2. Бубнов, А.Л. Социальная идентичность и групповая идентичность: возможности понятийной дифференциации / А.Л. Бубнов, К.М. Гайдар // Молодежь и наука: актуальные проблемы фундаментальных и прикладных исследований: Материалы II Всероссийской национальной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. В 4-х частях, Комсомольск-на-Амуре, 08–12 апреля 2019 года / Ответственный редактор Э.А. Дмитриева. Том Часть 4. – Комсомольск-на-Амуре: Комсомольский-на-Амуре государственный университет, 2019. – С. 61-64. – EDN UCEYBV.
3. Гаглоева, А.Б. Теоретические аспекты изучения идентичности личности в социально-психологической науке / А.Б. Гаглоева // Chronos. – 2019. – № 8(35). – С. 7-10. – EDN UZAISZ.
4. Кобзева Ольга Владимировна Феномен идентичности в психологии // Проблемы современного педагогического образования. 2018. №58-2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-identichnosti-v-psihologii (дата обращения: 20.01.2023).
5. Ковалева Антонина Ивановна Статусно-ролевая идентичность // Знание. Понимание. Умение. 2018. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/statusno-rolevaya-identichnost (дата обращения: 20.01.2023).
6. Павлова, К.Н. Идентичность личности: этапы становления социальной идентичности / К.Н. Павлова // Теоретическая и прикладная психология: традиции и перспективы: Материалы XIV Всероссийской молодёжной научно-практической конференции, Чита, 19 апреля 2022 года. – Чита: Забайкальский государственный университет, 2022. – С. 166-170. – EDN PLRASB.
7. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология: учебник для вузов. 4-е изд., испр. и доп. М.: Аспект Пресс, 2009. 368 с.
8. Чухин, С.Г. Факторы и закономерности формирования идентичности личности / С.Г. Чухин, Е.В. Чухина // Инновационная научная современная академическая исследовательская траектория (ИНСАЙТ). – 2021. – № 4(7). – С. 114-131. – DOI 10.17853/2686-8970-2021-4-114-131. – EDN SKLLQA.
9. Шнейдер, Л.Б. Психология идентичности: учебник и практикум для вузов / Л.Б. Шнейдер. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2022. – 328 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-09779-5. – Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: https://urait.ru/bcode/493543 (дата обращения: 19.01.2023).

10. Kelman H.C. Processes of opinion change // Public Opinion Quarterly. 1961. Vol. 25. Is. 1. P. 57 – 78.
11. Psihologiya samosoznaniya: [hrestomatiya po social. psihologii lichnosti]. Red., sost.D.Ya. Rajgorodskij. Samara: BAHRAH-M, 1999
12. Tajfel H., Turner J. The social identity theory of intergroup behavior // S.Worchel, W. Austin. (Eds). Psychology of inter group relations. Chicago: Nelson-Hall, 1986. P. 7–24.

ОСОБЕННОСТИ ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ В МНОГОДЕТНЫХ СЕМЬЯХ

Шестенко Ольга Александровна
студент,
кафедра социальной педагогики и психологии,
Томский государственный педагогический университет,
РФ, г. Томск
E-mail: shestenkoo@mail.ru

FEATURES OF RAISING CHILDREN IN LARGE FAMILIES

Olga Shestenko
Student,
Department of Social Pedagogy and Psychology,
Tomsk State Pedagogical University,
Russia, Tomsk

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена вопросам воспитания детей в многодетных семьях. В ней рассмотрены особенности психологического восприятия многодетных детей внутри семьи и в школьном социуме, а также особенности их поведения в отношении окружающих людей.

ABSTRACT

The article is devoted to the issues of raising children in large families. It examines the peculiarities of the psychological perception of large children within the family and in school society, as well as the peculiarities of their behavior towards people around them.

Ключевые слова: многодетная семья, социальная группа, воспитание детей, развитие навыков, школьное окружение.

Keywords: large family, social group, parenting, skills development, school environment.

Многодетная семья представляет собой небольшое общество с собственными правилами и законами. Ребенок в такой семье играет роль и старшего, и младшего, и ему необходимо устанавливать отношения со всеми членами семьи,

включая детей обоих полов. Воспитание в такой семье требует великодушия, гибкости, милосердия и заботы, а также умения настаивать на своем и уступать. Такие семьи предоставляют благоприятные условия для развития и воспитания детей, поскольку они вырастают в большом коллективе и уже с раннего возраста учатся выполнять определенные обязанности и помогать друг другу.

В многодетной семье всегда нужна помощь детей, чтобы справиться с бытовыми делами. Все дети принимают участие в семейных заботах, и это считается нормой. Совместная работа помогает объединить семью. Старшие дети помогают младшим, играют с ними, помогают с домашними заданиями и увлекательными занятиями. Это позволяет родителям сосредоточиться на других задачах. Помогая матери в быту, дети получают ценные навыки, которые пригодятся им в будущем. Наблюдая за тем, как родители ухаживают за младшими, старшие дети учатся обращаться с детьми и позже смогут сами успешно воспитывать своих потомков. Такие дети готовы к созданию семьи: они понимают психологию мужчин и женщин, готовы к компромиссам, ответственны, мальчики не боятся мужской работы по дому, а девушки умеют заботиться о младенцах и выполнять женские обязанности [2, с. 47].

В многодетных семьях родители учитывают свои ошибки и исправляют их, что не происходит в семьях с одним ребенком.

Также, дети из многодетных семей менее зависят от школьного окружения и имеют чувство принадлежности к семейному коллективу, что делает оценку социальной группы менее значимой. Кроме того, в многодетных семьях есть детский коллектив, который может поддержать ребенка, если он не получает этой поддержки в школе.

Дети, выросшие в многодетных семьях, более приспособлены к школе, поскольку их домашнее окружение и общение в коллективе менее отличаются от школьного, чем у детей, выросших без братьев и сестер.

В благополучных многодетных семьях, подростковые кризисы взросления обычно отсутствуют или меньше выражены. Успеваемость в школе у таких детей в большинстве случаев находится на высоком или среднем уровне. Родите-

ли обычно не могут уделить достаточно времени обучению детей дома и предоставляют им возможность самостоятельно учиться или получать знания, умения и навыки от старших братьев и сестер.

Воспитание в многодетной семье представляет собой сложный и противоречивый процесс. В таких семьях возможно неодинаковое отношение взрослых к детям, что может привести к чувству несправедливости у детей. В отличие от этого, в однодетной семье обиженный ребенок может ощутить недостаток внимания и тепла, что может проявляться в виде тревожности и неуверенности в себе или в виде агрессивности и неподходящей реакции на жизненные ситуации [4, с. 152].

Однако, в многодетной семье дети могут сглаживать сложные ситуации с помощью взаимодействия с братьями и сестрами. Старшие дети, в свою очередь, часто обладают умеренностью в суждениях и стремятся к лидерству и руководству делами, когда это необходимо.

Таким образом, процесс воспитания детей в многодетной семье значительно облегчается благодаря многогранным отношениям между детьми и снижению дефицита внимания со стороны взрослых. Кроме того, стоит отметить, что физическая и моральная нагрузка на родителей, особенно на мать, может значительно возрасти в многодетной семье, где она, как правило, не работает и имеет больше времени для воспитания детей и заботы о них, выражающейся в любви и внимании к их интересам [1, с. 62].

Развитие детей в многодетных семьях является важной задачей для общества. Одной из основных функций семьи является воспитание детей, включая духовную и эмоциональную составляющие, которые являются неотъемлемой частью воспитательной системы.

Таким образом, воспитание детей в многодетных семьях имеет свои особенности, среди которых:

- в таких семьях всегда присутствует любовь к детям и радость от их наличия, что способствует формированию таких качеств, как доброта, чуткость, нежность, милосердие и терпимость;

- заботы о детях и совместные занятия укрепляют семейные узы и связывают супругов, что является результатом их взаимной любви;
- взаимодействие между детьми избавляет родителей от психологических нагрузок, связанных с играми и развлечениями, что часто бывает в однодетных семьях;
- дети ориентируются друг на друга: старшие помогают младшим с одеванием, развитием и выполнением домашних заданий, тем самым облегчая нагрузку на родителей;
- дети оказывают значительную помощь родителям в выполнении домашних хозяйственных дел;
- ребенок играет роль и старшего, и младшего, учится быстро устанавливать взаимопонимание со всеми членами семьи, прислушиваться к старшим, отстаивать свою точку зрения и проявлять гибкость в общении;
- дети быстрее усваивают навыки домашнего ухода, самообслуживания, общения и трудовых навыков, подражая своим родителям и старшим братьям и сестрам;
- дети имеют большую устойчивость к стрессовым ситуациям и лучше адаптируются в коллективе;
- старшие дети приобретают ценный опыт ухода за младшими братьями и сестрами, развивают педагогические навыки, которые могут быть полезны в будущем для воспитания собственных детей;
- дети менее зависят от школьного социума, что помогает им более глубоко понимать себя и свои потребности;
- ошибки в воспитании первого ребенка в многодетной семье исправляются и не повторяются на младших детях;
- дети лучше понимают различия между мужчинами и женщинами и могут быть лучше подготовлены к созданию своей семьи;
- в подобной семье сформированы условия для передачи семейных традиций и воспитания высоких моральных ценностей следующим поколениям;

- дети имеют высокий уровень организованности и лидерства;
- у детей развивается самостоятельность и ответственность.

Таким образом, современными вызовами нашего общества и государства можно считать негативное отношение к многодетности и многодетным семьям. Важным является педагогический аспект в воспитании семейных ценностей и развитии навыков, необходимых для создания многодетной семьи у молодого поколения.

Список литературы:

1. Антонов А.И. Микросоциология семьи (методология исследования структур и процессов) / А.И. Антонов. – М., 1998. –159 с.
2. Галагузова М.А. Социальная педагогика: курс лекций / М.А. Галагузова – М., 2000. –297 с.
3. Краснова В.Г. Педагогические аспекты в социальной работе / В.Г. Краснова. – Волгоград: ВолДУ, 2004. –60 с.
4. Лебедев П.А. Семейное воспитание: Учеб. пособие для студ. высших пед. учеб. заведений. / П.А. Лебедев/ – М.: издательский центр «Академия», 2005. – 408 с.

МУЗЫКАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНЫЕ ИГРЫ ДЛЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ С ЛЕГКОЙ СТЕПЕНЬЮ УМСТВЕННОЙ ОТСТАЛОСТИ

Яковлева Анастасия Юрьевна
студент,
дефектологический факультет,
Курский государственный университет,
РФ, г. Курск
E-mail: yakowlewa.anastasia26@yandex.ru

MUSIC AND COMMUNICATION GAMES FOR STUDENTS WITH A MILD DEGREE OF MENTAL RETARDATION

Anastasia Yakovleva
Student,
Faculty of Defectology,
Kursk State University,
Russia, Kursk

АННОТАЦИЯ

В данной статье представлены примеры музыкально-коммуникативных игр, направленных на развитие навыков общения и взаимодействия у обучающихся с легкой степенью умственной отсталости.

ABSTRACT

This article presents examples of musical and communicative games aimed at developing communication and interaction skills in students with a mild degree of mental retardation.

Ключевые слова: музыкотерапия, игры, обучающиеся с легкой степенью умственной отсталости.

Keywords: music therapy, games, students with mild mental retardation.

Музыкотерапия оказывает значительное влияние на коммуникативную сферу. Она направлена на налаживание межличностного общения, расширение социального опыта детей, развитие умения адекватно общаться, взаимодействовать со взрослыми и сверстниками [1].

В данной статье я бы хотела представить примеры музыкально-коммуникативных игр, направленных на развитие навыков общения обучающихся с легкой умственной отсталостью.

Неотъемлемой частью каждого занятия является приветствие, оно способствует сосредоточению внимания и формированию готовности к предстоящей деятельности. Приветствие играет важную роль в развитии коммуникативной функции речи, оно помогает научиться начинать общение и взаимодействие с другими людьми, легко вступать в контакт, слушать собеседника и вовремя включаться в диалог или полилог. В комплексе игр-приветсвий могут быть представлены следующие игры и задания: приветствия с музыкальными инструментами, с помощью пения, импровизации с музыкальными инструментами и с пантомимикой; хороводы-приветствия; приветствия в процессе свободного движения [2, 3, 4].

В структуру музыкотерапевтических занятий входят ритмические игры, которым также можно придать коммуникативную направленность. Данные упражнения способствуют не только развитию координации, моторики, чувства ритма, но и эмоционального контакта и межличностного взаимодействия, например, игра «Поезд»: из участников выбирается ведущий, который будет паровозом, остальные участники – вагоны, паровоз, выполняя определенные ритмические движения, приглашает остальных детей «поехать» с ним в качестве вагонов, постепенно в ходе данного взаимодействия присоединяются новые участники, и образуется поезд, дети все вместе выполняют ритмическое упражнение; упражнение «Лодочка»: дети стоят, вытянув руки в стороны, и раскачиваются в такт музыке, как будто они находятся в лодке, далее игра усложняется и в лодке находится двое детей, которые стараются синхронизировать свои движения, самый сложный вариант, – дети находятся спиной друг к другу и без зрительной опоры согласуют свои движения; игра «Санки»: под песню «Санки» дети встают парами, изображая санки, они бегают по залу и выполняют движения в соответствии с текстом песни [3, 4].

Также в занятия можно включать тактильные упражнения, направленные на развитие тактильных ощущений, снятие психоэмоционального напряжения и формирование навыков межличностного взаимодействия: игры «Рельсы, рельсы», «Боровик», в которых дети стоят или сидит друг за другом, руки кладут на спину находящегося впереди ребенка и выполняют различные движения ладонями в соответствии с текстом.

Для выработки навыков взаимодействия очень важны пластические игры: «Море волнуется»: дети изображают с помощью различных положений своего тела разные фигуры, а другие отгадывают, что они показали; «Зеркало»: один обучающийся придумывает определенные движения под музыку, другой старается их повторить, затем дети меняются, для детей с развитыми речевыми способностями можно предложить усложненный вариант игры, когда обучающиеся стоят спиной друг к другу и стараются выполнить одинаковые движения, помогая себе словесными инструкциями; «Кукла»: один ребенок изображает куклу, другой должен придумать для первого различные движения под определенную музыку, то есть как бы управлять куклой, затем дети меняются ролями.

Также можно использовать игры-диалоги. Детям дается определенная тема и предлагается разыграть её без помощи слов, только используя мимику, жесты и различные движения телом. Можно применять игру «Крокодил» [3, 4].

Очень интересным заданием является «Музыкальный диалог», где общение происходит при помощи музыкальных инструментов. Это может быть музыкальная импровизация на определенную тему или же свободное творчество обучающихся. Данные упражнения, помогают выстроить взаимодействие с партнером по игре, научиться выражать себя, свои мысли и чувства без слов, а также находить понимание [2].

Стоит отметить и танцевальные упражнения, в процессе которых дети взаимодействуют друг с другом, свободно двигаются под музыку или заучивают различные движения, при этом развивая навыки взаимодействия, общения и коммуникации. Также в процессе свободного движения под музыку детям можно дать задание, найти себе пару и потанцевать с ней, выполнить какие-либо дви-

жения, что будет способствовать развитию навыков общения, инициативности и готовности к взаимодействию [3].

Прощание является обязательным этапом каждого занятия, оно готовит детей к расставанию и переходу к следующему виду деятельности. Прощание можно провести аналогично приветствию, заменяя слова приветствия на слова прощания [3].

Важно отметить, что данные задания и игры направлены именно на развитие коммуникации, выработки позитивного доброжелательного отношения к окружающим, желания и стремления общаться. То есть главное – научить взаимодействию теми способами, которые на данном этапе доступны детям, поэтому все задания индивидуализируются в зависимости от особенностей конкретного обучающегося с легкой умственной отсталостью.

Музыкотерапия – это комплекс оздоровительных, психокоррекционных и профилактических технологий, которые оказывают положительное воздействие на весь организм, психическую и эмоционально-волевую сферу, способствует социальной адаптации и развитию коммуникативных способностей.

Список литературы:

1. Медведева Е.А., Комиссарова Л.Н. Музыкальное воспитание детей с проблемами в развитии и коррекционная ритмика: Учеб. пособие для студ. сред. пед. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2002. – 224 с.
2. Стангрит С.Я. Музыка мгновений. Опыт практикующего музыкального терапевта. – М.: ИД «Городец», 2018. – 136 с.
3. Котышева Е.Н. Музыкальная психокоррекция детей с ограниченными возможностями. СПб.: Речь: – М.: Сфера, 2010. – 112 с.
4. Клезович О.В. Музыкальные игры и упражнения для развития и коррекции речи детей: пособие для дефектологов, музык. рук. и воспитателей. – Мн.: Аверсэв, 2005. – 152 с.

СЕКЦИЯ

«ФИЛОЛОГИЯ»

ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ СТИЛИСТИЧЕСКИ ОКРАШЕННОЙ ЛЕКСИКИ (НА МАТЕРИАЛЕ КОМИКСА «ЧЕЛОВЕК ПАУК»)

Антонова Анисия Витальевна
студент,
Карагандинский университет им. Академика Е.А. Букетова,
Республика Казахстан, г. Караганда
E-mail: anisiaa707@gmail.com

Софьина Ирина Игоревна
научный руководитель, магистр пед. наук,
Карагандинский университет им. Академика Е.А. Букетова,
Республика Казахстан, г. Караганда

АННОТАЦИЯ

Эта статья – исследование стилистического окрашенного языка комикса о Человеке-пауке. Материалом исследования стали оригинальные комиксы «The Amazing Spider-Man». Нашей целью является изучение словарного запаса современного американского общества, и определение особенностей употребления стилистического окрашенного языка на примере лингвистической личности главного героя Питера Паркера.

Метод непрерывного выбора и анализа выбранных лексических единиц позволяет на практике подобрать теоретический материал для лекций по теории английского языка, английской лингвистике и художественной интерпретации текста.

Актуальность. Изучение данной лексики популярно, поскольку она представляет собой неформальную лексику, необходимую для понимания, а не стилистически-универсальную. Носители языка, использующие язык в ежедневной речи, используют определенные стилистические окраски лексики и должны знать особенности их употребления.

Ключевые слова: сленгизмы, вульгаризмы, диалектизмы, стилистически окрашенная лексика.

Общий словарный запас английского языка состоит из трех основных типов лексики:

Сленгизмы,

Вульгаризмы,

Диалектизмы.

Поскольку неформальное общение строится за счет разговорной лексики, данная работа будет включать в себя разговорную иерархию. В процессе выражения потребности появляется эмоциональное выражение своего отношения к человеку, действию или предмету в целом, говорящий прибегает к стилистически редуцированной ситуативной лексике.

Сленг – это разговорный или фамильярный тип речи в определенной области. Его обычно относят к социальным диалектам. Термином “сленг” обычно обозначают то, что не совпадает с нормой литературного языка. Сленг – это особый периферийный лексически пласт, лежащий как вне пределов литературной разговорной речи, так и вне границ диалектов общенационального английского языка, включающий в себя, с одной стороны, слой специфической лексики и фразеологии профессиональных говоров, социальных жаргонов и арго преступного мира, а, с другой стороны, слой широко распространенной и общепонятной эмоционально – экспрессивной лексики и фразеологии не литературной речи. «Общий сленг» определяется В.А.Хомяковым как относительно устойчивый для определенного периода, широко распространенный и общепонятный слой лексики и фразеологии живой разговорной речи, имеющий ярко выраженный эмоционально – экспрессивный оценочный характер, представляющий часто протест – насмешку против социальных, этических, эстетических, языковых и других условностей и авторитетов. [1, с. 2]

Вульгаризмы (от латинского «vulgaris» – «грубый, обыкновенный, простонародный»), согласно словарному определению, это слова, которые нахо-

дятся за пределами литературного языка. Так называют совокупность грубых, неприличных слов и выражений, обладающих повышенной экспрессией. Основной функцией вульгаризмов, по мнению исследователя В.А. Хомякова, является дисфемизация речи, т. е. огрубление, придание негативной смысловой нагрузки нейтральному понятию с целью усиления экспрессивности речи. [2, с. 1]

Диалектизмы – это слова или обороты речи, которые свойственны жителям определенного региона. Они повсеместно применяются в конкретной области, при этом их более распространенные синонимы, наоборот, не в ходу. [3, с. 1]

Комиксы Стэна Ли о Человеке-пауке, написанные с точки зрения мальчика-подростка, имеют богатый стилистический словарный запас, в основном в форме сленгизмов. Рассмотрим их по отдельности и опишем особенности обработки лексических единиц, принадлежащих к той или иной группе.

Главный герой комиксов о Человеке-пауке – 15-летний Питер Паркер. С первых страниц Питер представляется читателям – отличником, тихим и спокойным мальчиком с детства. Умный, начитанный, трудолюбивый мальчик. Питер – обычный подросток, не ищущий внимания. Поскольку целью Стэна было установить связь с внешним миром и объяснить читателю, почему Питер Паркер такой, какой он есть, автору помогла стилистически-сниженная лексика. Ниже приведены примеры сленга, использованного в комиксе «Человек – паук»:

1. *Имя прилагательное: cool, he's so fragile*
2. *Устойчивые выражения: we're barely managing to scape by*
3. *Наречие: in cold blood*

История начинается с чтения очередной книги по химии, и бросание едой в него его же одноклассниками, где Стэн Ли ясно дает понять, что учеба, и приставание к персонажу Питера другими ребятами это вся его жизнь.

Посещая необыкновенную экскурсию в популярной компании " ОЗборн индастриз" с ним случается небольшое происшествие, которое круто изменит его жизнь.

Питер становится тем, кем никогда не хотел, и никогда не думал, что станет, а именно супер-героем. С появлением этой силы приходит ужас, непонимание, борьба с самим собой «Why can't I tell them? Just tell them what I can do now. Tell them I'm fine. / Time to tell them what happened to me. Even if I'm a freak... and I'm a freak», и боязнь быть непонятым родными людьми «He didn't deserve this. He knows nothing». Именно поэтому эта сила остается в тайне от самых близких. Но с ним происходит еще один переломный момент в его жизни. Его дядю, который заменил ему отца – убивают. И убивает как оказалось преступник, которого видел Питер не за долго до убийства. Которого он мог остановить, и предотвратить преступление, но его обида на тот момент на весь мир и всю несправедливость жизни, стала причиной для бездействия. Последние слова его дяди перед смертью «Your father believed that there are things in the world that deserve more time, that should be done better than anyone else. First of all, it is about helping people. You must help them. YOU MUST HELP THEM.» Эти слова и стали отправной точкой на пути к супергеройству.

Сленговая лексика в комиксе пополняется за счет словосложения:

to brainwash = brain + to wash – промывать мозги

screwball = screw + ball – сумасшедший человек

hotshot = hot + shot – важная шишка

Некоторые сленговые слова, отклоняющиеся от фонетической нормы, включают «Nope», «Naa» вместо «No», или «Ya» вместо «You». Это также добавляет больше диалогов к разговорам между персонажами, в основном между Питером и его товарищами.

*Использование Питером вульгаризмом в речи чаще всего встречается при обращении к злодеям. Он обращается к читателю прямо, не ругаясь. Таким образом, слово «*crazy*» употребляется в значении «одержимый чем-то».*

Некоторая бестактность и вульгарность не свойственны Питеру в отношениях с людьми. В его речах нет оскорблений, но он прибегает к ним только в моменты крайней злости.

Вульгаризм, проявленный в существительных любого персонажа, передает эмоциональное отношение героя к предмету, делая его слова реалистичнее.

Проанализировав отдельные лексические единицы, можно охарактеризовать личность Питера Паркера. Таким образом, в своем возрасте Питер придерживается философии добра, которая проявляется как нападение на мир и неприятие злодеев, протест против системы. Сленг и вульгаризм призваны эмоционально передать чувства говорящего по поводу чего-либо и помочь выразить гнев. Поэтому использование Питером вульгаризма в основном происходит при обращении к злодеям.

Питер по-прежнему видит себя нормальным подростком, только обладающим супер – силой, но в то же время он видит мир вокруг себя дружелюбным, но и не без криминала.

В общем итоге, сниженная лексика в речи Питера Паркера является средством выражения абсолютного отрицания.

Список литературы:

1. Кротовская М.А. Сленг как часть разговорного английского / М.А. Кротовская // Материалы межвузовской научно-практической конференции Факультета иностранных языков Академии ФСБ "Современные теории и методы обучения иностранным языкам в ВУЗе. – М., 2013. – С. 58-67.
2. Pishi-stihi.ru » Справочник для учащихся и начинающих авторов » Требования к слогу поэта.
3. KtoNaNovenkogo.ru, 2009 – 2023.

КОНЦЕПТ «СЧАСТЬЯ» В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ИРВИНА ЯЛОМА «ШОПЕНГАУЭР КАК ЛЕКАРСТВО» И РАФАЭЛЛЫ ДЖОРДАНО «ТВОЯ ВТОРАЯ ЖИЗНЬ ИЛИ КНИГА О СЧАСТЬЕ»

Жанакулова Амина Мейрамбековна
студент,
кафедра иностранной филологии,
Карагандинский университет
имени академика Е.А. Букетова,
Казахстан, г. Караганда
E-mail: amina.zhanakulova@mail.ru

THE CONCEPT HAPPINESS IN THE WORKS «THE SCHOPENHAUER CURE» BY.I.YALOM AND «YOUR SECOND LIFE BEGINS WHEN YOU REALIZE YOU ONLY HAVE ONE» BY R.GIORDANO

Amina Zhanakulova
Student,
Department of Foreign Philology,
Karaganda University
named after Academician E.A. Buketov,
Kazakhstan, Karaganda

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена комплексному исследованию человеческого счастья, включающего в себя анализ философских, психологических, социологических и нейробиологических аспектов счастья. В статье раскрываются проблемы достижения счастья и его приобретении, также рассмотрены пути достижения счастья в разных интерпретациях на основе анализа произведений Ирвина Ялома «Шопенгауэр как лекарство» и Рафаэллы Джордано «Твоя вторая жизнь или книга о счастье». Даётся сравнение термина «счастье» в разных направлениях. Особое внимание уделено отличительным особенностям представлений о счастье, взаимодействие различных аспектов и их оптимизация для достижения более высокого уровня счастья и благополучия. На основе изучения концепции счастья, предложенной Артуром Шопенгауэром, немецким философом 19 века, установлено, что жизнь человека преимущественно состоит из неудовлетворенных желаний.

ABSTRACT

The article is devoted to a comprehensive study of human happiness, which includes an analysis of philosophical, psychological, sociological and neurobiological aspects of happiness. The article reveals the problems of achieving happiness and its acquisition, also examines the ways to achieve happiness in different interpretations based on the analysis of the works of Irwin Yalom "Schopenhauer as a medicine" and Raffaella Giordano "Your second life or a book about happiness". The comparison of the term "happiness" in different directions is given. Based on the study of the concept of happiness proposed by Arthur Schopenhauer, a German philosopher of the 19th century, it is established that human life mainly consists of unsatisfied desires. Special attention is paid to the distinctive features of ideas about happiness, the interaction of various aspects and their optimization to achieve a higher level of happiness and well-being.

Ключевые слова: концепт, счастье, философия, любовь, благо, жизнь.

Keywords: concept, happiness, philosophy, love, good, life.

Настоящее небольшое исследование посвящено изучению содержания концепта счастья в произведениях Ирвина Ялома «Шопенгауэр как лекарство» и Рафаэллы Джордано «Твоя вторая жизнь или книга о счастье». В результате взаимодействия человека с миром складываются его представления о мире, формируется некоторая модель мира, которая в философско-лингвистической литературе именуется картиной мира. В последнее время одной из важнейших проблем когнитивной лингвистики стала проблема отображения в сознании человека целостной картины мира, фиксируемой языком. Человек, приобретая опыт, трансформирует его в определенные концепты, которые, логически связываясь между собой, образуют концептуальную систему. Это выражается способностью концепта изменять сознание. Концепты, становясь частью системы, попадают под влияние других концептов и сами видоизменяются. Изменяется со временем и число концептов, и объем их содержания. Концепты являются

частями большой системы знаний и могут изменяться и развиваться в соответствии с изменением других концептов и новыми знаниями. Кроме того, с течением времени и с развитием общества количество концептов и их содержание также могут изменяться [2, с. 11]. Например, концепция счастья в разных культурах и эпохах может иметь разное содержание и основываться на разных ценностях и убеждениях. Это означает, что концепты не являются статичными и неподвижными, они подвержены изменениям и развитию.

Решая проблему соотношения концептуальной и языковой картин мира, лингвисты пытаются установить, как происходит формирование тех или иных концептов. Они выделяют универсальные базовые когнитивные категории, отражающие единый когнитивный процесс. К таким концептам относятся совесть, правда, дружба, любовь, счастье и др. Они являются важнейшими концептами культуры [5, с. 38]. На сегодняшний день существует множество различных определений понятия счастья, а также исследования, посвященные анализу существующих определений. В истории любой национальной культуры вопросы, касающиеся судьбы человека, всегда имели и до сих пор имеют первостепенное значение. Люди пытаются выяснить, в чем заключается смысл счастья, как его достичь.

Люди в восточных культурах не имеют стремления к счастью. Они могут отрицать эту идею, потому что их вера связана с утверждением столкновения с несчастьем. Это последовало с культурными верованиями, такими как идея, что противоположности идут рука об руку или что слишком много хорошего будет наказано.

В России, Германии, Франции и Норвегии счастье ассоциируется с удачей или случайностью, поэтому люди могут не видеть причин, чтобы активно преследовать его как цель. В то время как в американской концепции счастья оно рассматривается как право человека, которого стоит придерживаться.

Понимая счастье как благоприятную судьбу, древние греки считали ее даром богов, однако позднее пришли к выводу о том, что счастье – это все-таки дело рук человека, он творит его независимо от судьбы и богов.

Христианство связало понятие счастья с царством божьим на земле, которое должно возникнуть, когда произойдут перемены в душах людских.

И, наконец, психологически счастье воспринимается как чувство удовлетворения жизнью. Видимо человечество все время было столь несчастливо, что даже не смогло выяснить, что такое счастье. В обретении счастья помогает философия. Понимание счастья может отличаться в зависимости от конкретного человека и его культуры, но обычно счастье воспринимается как чувство удовлетворения и благополучия в жизни. Некоторые люди могут ощущать счастье в материальных вещах, как достижение определенных целей или в отношениях с близкими людьми, в то время как другие могут относительно того, что человечество всегда было несчастливо, это не совсем так. Исторически люди стремились к счастью и пытались достичь его различными способами. Однако представление о том, что такое счастье и как его достичь, может меняться в зависимости от эпохи и культуры [4, с. 25].

Философия может помочь человеку лучше понять свои ценности и жизненные убеждения, что может привести к большему чувству счастья. Философы и мыслители могут предложить идеи и инсайты о том, что такое счастье и как его достичь, что может помочь человеку получить новые идеи и взгляды на свою жизнь. Однако, конечный ответ на вопрос о том, что такое счастье и как его достичь, может быть найден только каждым индивидуумом самостоятельно [6, с. 59].

Ирвин Ялом и Рафаэлла Джордано – это известные писатели, которые посвятили свои произведения исследованию концепции счастья. В их работах они представляют свои уникальные взгляды на то, что такое счастье и как его достичь. Оба автора являются не только известными писателями, но и психотерапевтами, которые исследовали концепт счастья в своих произведениях. Ирвин Ялом – это американский психиатр и писатель, автор множества книг по психотерапии, философии и литературе, в том числе книги "Шопенгауэр как лекарство". Рафаэлла Джордано – итальянский писатель и журналист, автор книги "Твоя вторая жизнь или книга о счастье". Оба автора в своих произведениях ис-

следуют концепцию счастья, приводят примеры из своего личного опыта и опыта своих клиентов, а также предлагают практические советы и рекомендации о том, как достичь счастья в жизни.

Ирвин Ялом в своем произведении «Шопенгауэр как лекарство» делает акцент на биографию Шопенгауэра. Немецкий философ Артур Шопенгауэр обладал особой яркостью и индивидуальностью. В то же время современники не признавали его блестящим умом. Главным образом потому, что он смело критиковал философию своих коллег по ремеслу, в том числе философию Канта. Философ считал счастье понятием отрицательным, а именно то, что счастье есть отсутствие страданий. Многим известно изречение: «Счастье, как и здоровье: когда его не замечаешь, значит, оно есть» [1, с. 67]. В книге «Шопенгауэр как лекарство», Ялом рассматривает счастье в контексте философии Артура Шопенгауэра. Он считает, что счастье достигается, когда человек прекращает стремиться к нему, и начинает жить настоящим моментом. Для Ялома, счастье не является конечной целью жизни, а скорее побочным эффектом от того, что мы находим в нашей жизни смысл. Он также утверждает, что понимание смерти может помочь нам достичь счастья, так как это заставляет нас ценить каждый момент жизни. В своей книге "Шопенгауэр как лекарство" Ялом исследует идеи Артура Шопенгауэра о том, что жизнь человека основана на неудовлетворенных желаниях и что счастье может быть достигнуто только путем принятия того, что желания не могут быть удовлетворены. Ялом также обсуждает концепцию "здесь и сейчас", которая заключается в том, чтобы жить в моменте и наслаждаться простыми вещами в жизни, такими как природа и музыка. Он считал, что жизнь человека преимущественно состоит из неудовлетворенных желаний и страданий, и что счастье может быть достигнуто только путем принятия того, что желания не могут быть полностью удовлетворены [3, с. 33]. Ялом исследует эту концепцию и предлагает свои собственные идеи о том, как можно достичь счастья в условиях неизбежного страдания, которое присутствует в жизни каждого человека. Он считает, что ключ к счастью заключается в принятии своих страданий и использовании их как возможности для роста и разви-

тия. Он также подчеркивает важность жизненных целей и поиска смысла в жизни, чтобы увидеть большую картину и понимать, что наше страдание может быть частью чего-то более глубокого и значимого. В целом, Ялом исследует идеи о том, как можно найти смысл и радость в жизни, несмотря на неизбежные трудности и страдания.

Рассматривая произведение Рафаэллы Джордано «Твоя вторая жизнь или книга о счастье», концепт счастья берет начало в случайности. Книга рассказывает о женщине по имени Ханна, которая переживает кризис среднего возраста и ищет смысл жизни. Она обращается к психотерапевту, который помогает ей понять, что счастье не заключается в поиске идеальной жизни, а в том, чтобы научиться ценить и любить то, что есть в нашей жизни сейчас. Книга также содержит ряд практических советов о том, как достичь счастья, таких как упражнения на осознанность и работу с негативными мыслями. Вот некоторые из них:

1. Принять ответственность за свою жизнь и принимать сознательные решения;

2. Научиться жить в настоящем моменте, практиковать медитацию и осознанность;

3. Развивать свои отношения с близкими людьми и находить время для взаимодействия с другими людьми;

4. Проявлять благодарность за то, что у нас есть, даже если это не идеально;

5. Практиковать самоанализ, чтобы понять свои ценности, страхи и мечты, и строить свою жизнь в соответствии с этими осознаниями.

6. Искать свой собственный путь и не сравнивать себя с другими.

7. Научиться преодолевать свои страхи и рисковать, чтобы достичь своих целей;

8. Проявлять заботу о своем теле и здоровье, заниматься физической активностью;

9. Оставаться открытым для новых идей и опытов, чтобы продолжать расти и развиваться;

10. Практиковать любовь и сострадание к себе и к другим, чтобы создавать более счастливый и добрый мир вокруг себя.

Камилла является хорошим работником, у нее хороший достаток и семья. Суть заключается в том, что героиня нуждается в элементарном сочувствии. Она не в состоянии выйти из повседневной жизни, которая ее не устраивает. В рабочем коллективе она стремится добиться признательности, а в личной жизни понимания и искренности. Будучи взрослой замужней женщиной, у неё, тем не менее, проблемы с выстраиванием личных границ, расстановкой, и поэтому складывается впечатление, что она сама не знает, чего хочет от жизни. На своём пути она случайно встречает Клода Дюпонтеля, уравновешенного и здравомыслящего человека, готового ей помочь справиться с ситуацией, навести порядок в душевном состоянии и обрести счастье. Он помог ей полюбить себя и исправить негативные мысли, с чего началось зарождение счастья.

Рафаэлла Джордано в своей книге «Твоя вторая жизнь или книга о счастье» сосредоточена на том, как мы можем сами создать свою жизнь, чтобы достичь счастья. Она утверждает, что счастье – это процесс, который зависит от нашего мышления и поступков. Джордано призывает читателей принять ответственность за свою жизнь и изменить ее, если она не приносит счастья. Она также говорит о том, что счастье может быть достигнуто только тогда, когда мы находим свое истинное предназначение в жизни и следуем за своими страстями.

Таким образом, счастье заключается не в богатстве, почете, не в других людях, а в каждом человеке. счастье действительно заключается не во внешних обстоятельствах, таких как богатство, почет или другие люди, а внутри каждого человека. Хотя внешние обстоятельства могут влиять на наше чувство счастья, они не могут обеспечить надежный и длительный источник счастья. Настоящее счастье связано с тем, как мы воспринимаем мир вокруг нас, как мы относимся к себе и своей жизни, как мы строим свои отношения и как мы. Конечно, некоторые внешние факторы, такие как здоровье и материальная безопасность, могут оказывать влияние на наше чувство счастья. Но если человек учится находить счастье внутри себя, то он сможет сохранять свое чувство счастья и в трудные

времена и даже в условиях ограниченных возможностей. Поэтому важно учиться находить источник счастья внутри себя, в своих мыслях, чувствах и взаимоотношениях с окружающими людьми. Важно помнить, что счастье – это субъективное понятие и каждый человек может найти свой собственный путь к счастью, основанный на его индивидуальных потребностях и жизненном опыте.

Список литературы:

1. Артур Шопенгауэр, его личность и учение. И. Фолькельт, перевод с немецкого М. Фитерман – Санкт-Петербург: «Издание редакции журнала «ОБРАЗОВАНИЕ», 1902, 212 с.
2. Гардинер Патрик. Артур Шопенгауэр. Философ германского эллинизма / Пер. с англ. О.Б. Мазуриной. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2003.- 414 с.
3. 3.Пессимизм в философии А. Шопенгауэра. Матвеева Е.В. Саратовский государственный технический университет им. Ю.А. Гагарина, г. Саратов
4. Раисов А.М. Артур Шопенгауэр – философ «Темного романтизма» // лучшая студенческая работа 2022: сборник статей II Международного научно-исследовательского конкурса. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». – 2022. – 268 с.
5. Труфанов С.Н. классическая теория познания Вильгельма Гегеля, Опубликована «Прикладная психология и психоанализ»: электронный научный журнал, 2012 N 1
6. Шопенгауэр / А. Гулыга, И. Андреева. – М. : Молодая гвардия, 2003 (Тип. АО Мол. гвардия). – 366, [1] с., [16] л. ил., портр.; 21 см. – (Жизнь замечательных людей: Сер. биогр.; Вып. 1046(846)).

РОЛЬ ЭВФЕМИЗМОВ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ СЕТЕВОМ ДИСКУРСЕ

Съедина Светлана Юрьевна
магистрант,
кафедра английского языка и методики преподавания,
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет,
РФ, г. Белгород
E-mail: sve-ta-ny10@mail.ru

Степаненко Светлана Николаевна
научный руководитель, канд. филол. наук, доц.,
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет,
РФ, г. Белгород

ROLE OF EUPHEMISMS IN THE ENGLISH NETWORK DISCOURSE

Svetlana Y. S'edina
Master-Degree Student,
English Language and Methods of Teaching Department
Belgorod State National Research University,
Russia, Belgorod

Svetalana N. Stepanenko
Scientific supervisor, Candidate
of Philological Sciences, associate professor,
Belgorod State National Research University,
Russia, Belgorod

АННОТАЦИЯ

В работе определяются понятийная соотнесенность и роль эвфемизмов в реализации целей коммуникации в англоязычном сетевом дискурсе.

ABSTRACT

The paper defines the conceptual correlation and the role of euphemisms in the implementation of the goals of communication in the English network discourse.

Ключевые слова: сетевой дискурс; эвфемизм; принцип классификации, принцип понятийной соотнесённости.

Keywords: network discourse; euphemism; the principle of classification, the principle of conceptual correlation.

Претерпевая изменения в процессе развития общества и технологий, в т. ч., приспосабливаясь к условиям коммуникации в сети Интернет, язык представляет собой перманентно меняющуюся систему. Сегодня человечество стремится к толерантному и политкорректному отношению к каждому человеку как личности. В этой связи, несмотря на свободу слова, языковые единицы, используемые в сетевом дискурсе, подвергаются цензуре (как индивидуальной, так и массовой). Одним из языковых средств достижения политкорректности в процессе коммуникации, в т. ч. в сетевом дискурсе, выступают эвфемизмы, общие и частные вопросы функционирования которых получают рассмотрение в научных трудах ряда отечественных лингвистов: Т.М. Бережной, Л.А. Булаховского, И.Р. Гальперина, А.М. Кацева, Т.Б. Крючковой, Б.А. Ларина, Ю.С. Маслова, А.А. Реформатского, А.А. Стриженко и др.

Эвфемизмы трактуются как «слова и выражения, используемые в качестве заменителей прямых наименований отрицательно оцениваемых предметов, явлений и признаков для смягчения эффекта высказывания, что позволяет избежать коммуникативного конфликта и способствует продуктивному общению» [4, с. 16]; «эмоционально нейтральные слова или выражения, употребляемые вместо синонимичных им слов или выражений, представляющихся говорящему неприличными, грубыми или нетактичными» [1, с. 590]. «способствующие эффекту смягчения косвенные заменители наименований страшного, постыдного или одиозного, вызываемые к жизни моральными или религиозными мотивами» [3, с. 5]. Приведенные дефиниции свидетельствуют о довольно широком понимании эвфемизмов.

В основу существующих классификаций эвфемизмов положены различные принципы: способ их образования, порождающий мотив, понятийная соотнесённость, функциональное назначение и др. Беря за основу принцип понятийной соотнесённости, , например, Н.С. Арапова подразделяет эвфемизмы на 9 лекси-

ко-семантических групп наименований: 1) сверхъестественных сил; 2) смерти и болезней; 3) некоторых частей тела; 4) физиологических процессов и состояний; 5) интимных отношений; 6) физических и умственных недостатков; 7) относящихся к сфере асоциального и антисоциального поведения; 8) негативных социальных явлений; 9) непрестижных профессий [1, с. 17].

Далее, понимая эвфемию как многогранный языковой феномен, включающий в себя аспекты социального, психического и лингвистического характера, и, вслед за Е.Е. Красновой, относя эвфемизмы к категориям речевой культуры языковой системы определенного общества в конкретный исторический период [4, с. 17], проанализируем случаи использования названных семантических групп эвфемизмов в англоязычном сетевом дискурсе.

Например, под одним из видео, затрагивающим тему политических отношений между странами [13] на YouTube размещен комментарий, в котором пользователь используют фразу *the **sickness** **of wars***. По своей понятийной соотнесённости данное словосочетание, замещающее *horror(s) of war*, следует классифицировать как наименование, относящееся к сфере негативных социальных явлений – военных действий: неполиткорректная лексема *horror* (= the strong feeling caused by something frightful or shocking; shuddering fear and disgust; terror and repugnance [5]) заменена эвфемизмом ***sickness***, в дефиниции которого высокая степень негативной эмоции не отражена (= the condition of being sick or diseased [5]), что свидетельствует в пользу эвфемистичности словосочетания *the **sickness** **of wars.***

Пугающая людей лексема war замещается в социальных сетях как в неофициальной переписке, так и в официальных новостных статьях и видео, с целью подать информацию / выразить собственное отношение, не вызвав негативной эмоциональной реакции у населения. Так, например, в одном из комментариев к видео о войне в Сирии [11] пользователь использует эвфемизм *conflict*: ***what a world of conflict***, возмущаясь количеством столкновений точек зрения политических и религиозных сторон, приводящих к катастрофическим последствиям для мирного населения.

Частотными в анализируемом фактическом материале являются эвфемистические замены лексемы retreat. Согласно лексикографическим данным, глагол to retreat обозначает отступление войск, связанное с разгромом / опасностью разгрома армейских формирований (= to retire from any position or place; to withdraw; as, the defeated army retreated from the field [7]). С целью смягчения возможной эмоциональной реакции, в комментариях к видео на военную тематику пользователи прибегают к эвфемизмам типа: *It's a* ***special, tactical*** ***withdrawal****; …sometimes we must* ***take one step back*** *to take ten steps further.*

Результаты проведенного анализа фактического материала исследования свидетельствуют в пользу распространённости эвфемизмов для наименования асоциального и антисоциального поведения, связанного с принижением определённых классов населения. Так, например, один из пользователей YouTube оставил следующий комментарий к видео, освещающему принижения женщин [12]: *How the world is ignoring this* ***Horrible scene*** 😢. Употреблённое выражение замещает лексемы семантической группы «пренебрежение», «унижение» в целях политкорректности в сетевом дискурсе.

Под видео, поднимающего проблему насилия над женщинами [14], в описании используется фраза *sexual* ***exploitation***. Данный эвфемизм употребляется вместо неполиткорректной лексемы *rape* (= abuse, assault, constupration, <…>, forcible violation, <…>, sexual assault [6]). Он образован с помощью перифразы, которая позволяет автору статьи избегать прямой номинации сексуального насилия. Одновременно в этом описании используется лексема *prostitution.* Можно предположить, что пользователь не прибегает к ее эвфемистической замене в силу того, понимает рассматриваемые социальные явления (нездоровые сексуальные отношения) по-разному, подразумевая разные степени вовлеченности женщины: в термин “*prostitution*” может быть вложен смысл добровольной торговли телом, в то время как “*sexual exploitation” и “rape”* подразумевают принуждение женщин с материальной выгодой или без таковой.

Далее перейдём к описанию эвфемизмов, номинирующих физические и умственные недостатки в англоязычном сетевом дискурсе. На канале BBC

News в названии видео «*BBC Documentary 2015 The World's Worst Place to be* ***Disabled***» [8] использован эвфемизм disabled, замещающий более негативно воспринимаемую обществом лексему *invalid.* Использование данного эвфемизма легко объяснимо при сравнении словарных дефиниций обозначенных лексем: *invalid* – a person who is weak and infirm; one who is disabled for active service; especially, one in chronic ill health who is unable to care for himself; *disabled* – unable to function at normal capacity [7].

Данный эвфемизм можно встретить и в заголовках других видеороликов: *…**Disabled** in lockdown* [10]; ***Disabled*** *children "abandoned" in Ukrainian institutions* [9], а также в комментариях под перечисленными видео, например, As a **disabled** adult, my heart breaks for these children… *It is difficult looking after one* ***child with disabilities*** *let alone this many.*

Некоторые же комментаторы стараются полностью избегать номинаций данного толка, прибегая к имплицитному обозначению людей с ограниченными возможностями, в частности детей, например, *I've worked with* ***kids like this*** *in the past. All I can say is that* ***these children*** *need stimulation, music, language, movement and most of all human interaction*".

Таким образом, представленные результаты демонстрируют, что выбор слова для обозначения того или иного явления окружающего человека мира имеет важное значение для успешной коммуникации. Эвфемизмы, используемые в англоязычном сетевом дискурсе неофициального характера, смягчают исходные выражения с целью предотвращения эмоциональной реакции в общении с сети Интернет. Новостные каналы также стараются корректировать высказывания, дабы придать нейтральную коннотацию сообщению. В результате, они реализуют социально-медиаторную функцию и обеспечивают тем самым бесконфликтную коммуникацию в сети Интернет, а также маскирующую функцию, связанную с вуалированием острых социальных проблем.

Список литературы:

1. Арапова Н.С. Эвфемизмы // Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – С. 590.
2. Кацев А.М. Языковое табу и эвфемия. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1988. – 80 с.
3. Краснова Е.Е. К вопросу о классификации эвфемизмов (на материале английского и русского языков) // Язык и мышление: психологические и лингвистические аспекты. – Пенза; М.: Изд-во ПГПУ им. В.Г. Белинского, 2004. – С. 16-17.
4. English World Dictionary. [электронный ресурс] – Режим доступа: https://world_en.en-academic.com/ (дата обращения 12.04.2023).
5. Law Dictionary. [электронный ресурс] – Режим доступа: https://law.en-academic.com/ (дата обращения 12.04.2023).
6. The Collaborative International Dictionary of English. [электронный ресурс] – Режим доступа: https://cide.en-academic.com/ (дата обращения 15.04.2023).
7. BBC Documentary 2015 The World's Worst Place to be Disabled. [электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=D9qF4gnXaDo (дата обращения 15.04.2023).
8. Disabled children "abandoned" in Ukrainian institutions. [электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=GiTYvTa6spY (дата обращения 22.04.2023).
9. 'I want to be seen as capable' | Disabled in lockdown. [электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=gQogZHTmfn8 (дата обращения 22.04.2023).
10. Syria conflict: BBC exclusive interview with President Bashar al-Assad (FULL). [электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=yiC4w7Erz8I (дата обращения 02.05.2023).
11. Taliban ban women from Afghan universities. [электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=gLq04NN9Z9E (дата обращения 02.05.2023).
12. Ukrainian teenager played piano to drown out Russian bombs. [электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=9B9TkXq9wCM (дата обращения 12.04.2023).
13. Секс-торговля в Америке (полный документальный фильм) [электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=waRNXRaHH34 (дата обращения 12.04.2023).

КАТЕГОРИЯ МОДАЛЬНОСТИ В ГРАММАТИКЕ СОВРЕМЕННОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Хаутиева Луиза
студент группы Раф-42,
Карагандинский университет
имени Е.А. Букетова,
Казахстан, г. Караганда
E-mail: khautieva02@bk.ru

АННОТАЦИЯ

В этой статье рассматривается класс модальности как одна из самых популярных и интересных областей грамматики современного английского языка. Даны определения различных модальных типов, а также их примеры и характеристики модальной активности слов в текстах на английском языке, даны подробные объяснения предлагаемых вариантов использования.

Ключевые слова: лингвистика, модальность, модальный подход, объективность, субъективность.

Язык не может успокоиться. Как и все в природе и обществе, она постоянно развивается. Одним из важнейших законов развития языка является закон постепенного перехода языка из одного качества в другое. Учитывая конкретные случаи исторических изменений в английском языке, действие этого закона совершенно очевидно. В современном развитии лингвистики проблема модальности в разных языках особенно важна, поскольку модальность является центральной лингвистической категорией и универсальной.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью всестороннего изучения модального класса с точки зрения теоретической грамматики современного английского языка, систематизации модальных слов и необходимостью определения их положения в лингвистике. В лингвистике категория модальности имеет множество аспектов изучения и рассматривается с различных научных точек зрения. Одно из первых определений модальности было дано О.С., найденное в словаре языка Ахмановой, в котором говорится о модально-

сти как "концептуальной категории, имеющей значение для отношения говорящего к содержанию предложения" [1, с.45]. Класс модальности делится на два типа: объективную и субъективную. Объективная модальность является обязательным атрибутом каждого предложения, которое является одним из классов, составляющих предложение. Объективная модальность тесно связана с классом времени и дифференцируется по шкале времени. Субъективная модальность – это отношение говорящего к высказываемому. В отличие от объективной модальности, она считается необязательной особенностью выражения. Оценщики-свойства включают значения, которые склонны связывать выражение субъективного отношения с сообщаемой чертой, с чертой, которая не может считаться субъективной из-за самого факта, события, его свойств или какой-либо характеристики [3, с. 79]. Модальность включает в себя: 1) сопоставление высказываний в соответствии с характером структуры речи; 2) различную уверенность говорящего в достоверности его представления о реальности; 3) различные вариации отношений между главными членами предложения. Следует добавить, что модальность реализуется как на грамматическом, так и на лексическом уровнях, а также выражается различными грамматическими и лексическими средствами: особыми формами наклонения; модальными глаголами (например, should, possible); другими модальными словами (например, возможно, imago); и различными средствами интонации и эмоционального раскрашивание. Все языки выражают некоторые модальные значения грамматически поразному. В современном английском языке значение модальности выражается, например, особым наклонением сослагательного наклонения II: if you were on time, we'd put our shoes on the bus.В. В. Виноградов в своей лингвистической работе "Изучение русской грамматики" пришел к выводу, что предложение, отражающее действительность в практическое сознание указывает на принадлежность к реальности, поэтому модальный класс грамматически связан с предложением и разнообразием его типов. Он предположил, что класс модальности относится к классу примитивных, центральных лингвистических категорий, которые фигурируют в совершенно разных формулах в языках разных систем. В.В. Виноградов

считал, что содержание класса модальности и формы его публикации исторически менялись по-разному [2, с. 66]. Модальные глаголы являются неполноценными глаголами (defective verbs), потому что у них нет всех форм, которые есть у всех других английских глаголов. Отсутствие конечного S в 3-м лице единственного числа настоящего времени можно объяснить историческими изменениями в изъявительном наклонении: современные формы настоящего времени когда-то были формами прошедшего времени, а 3-я единица прошедшего времени не имела личного окончания [4, с. 36]. Модальные глаголы should, долженствует, should, Can, могут, могут, могут, могут, могут выражать разные оттенки по умолчанию. Современные лингвисты считают, что модальные глаголы являются средством выражения объективной реальности, в то время как вводные слова отражают субъективную реальность. Российские лингвисты считают, что глаголы могут и в основном специализируются на передаче возможных действий, а сила глаголов должна, в дополнение к значению силы, передавать вероятные действия, такие как возможно, конечно и т.д. Проблема модальности была впервые обнаружена и применена российскими лингвистами в контексте русского языка в ходе научных исследований. Зарубежные лингвисты отметили это лингвистическое явление, но оно не выделено в отдельную грамматическую категорию. Таким образом, возникает вопрос о том, как просматривать информацию о языковых единицах, синтаксическая позиция которых не дает никаких указаний на морфологическую природу и происхождение. Изучая современные способы выражения модальности, мы можем сделать следующие выводы: 1) класс модальности в современном английском языке не ограничивается выражением модальных слов и модальных глаголов; 2) модальность – это класс текста и может встречаться на уровне текста.

Список литературы:

1. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов:словарь/ О.С. Ахманова.- М.:Стереотип, 2013. -45с.
2. Виноградов, В.В. Исследования по русской грамматике:учеб.-метод.пособие/ В.В. Виноградов. – М.:Наука, 2000. – 54,56,66с.

3. Голубева, Т.М. Модальные глаголы (английский как второй язык):учеб.для вузов / Т.М. Голубева. – М.: РИФ "Интеграф",2008. – 79с.
4. Качалова, К.Н. Практическая грамматика английского языка:уч.для вузов/ К.Н. Качалова, Е.Е. Израилевич. – М.:Ладком. – 2012. – 36с.
5. Golden, Arthur. Memoirs of a Geisha/ Arthur Golden: Dambi, 2009. – 156-160 p. Tolkien, J.R. Fellowership of Ring/ J.R. Tolkien: Houghton Miffin, 2003. – 68-69 p.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

НАУЧНОЕ СООБЩЕСТВО СТУДЕНТОВ XXI СТОЛЕТИЯ. ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

Электронный сборник статей по материалам CXXV студенческой международной научно-практической конференции

№ 5 (125)
Май 2023 г.

В авторской редакции

Издательство ООО «СибАК»
630049, г. Новосибирск, Красный проспект, 165, офис 5.
E-mail: mail@sibac.info

16 +

СибАК

www.sibac.info